

Весь в белом

Генпрокуратура – тихие дела и громкие делишки

Галина СИДОРОВА

И тут входит он, весь в белом... Парадный прокурорский мундир не оставил равнодушным даже президента. Во время аудиенции он пробормотал что-то вроде: «Костюмчик у вас какой...» А в ответ смущенное: «Да вот, одел по случаю праздника...» 285-летие Генпрокуратуры стало удачным поводом, а явление белоснежного Юрия Чайки в Кремле – высшей точкой в PR-кампании его ведомства, ознаменовавшей начало нового, предвыборного года.

Триумф в Кремле предшествовала серьезная артподготовка – публичные заявления: о «фактическом раскрытии ряда резонансных дел», прежде всего убийства зампреда Центробанка Андрея Козлова. О возможной поимке в скором будущем убийц Анны Политковской (по логике прокурора – версия за версией отпадают, а значит, скоро останется та самая, единственно верная). О том, что российские следователи взяли сенсационный «юковский след» в деле Литвиненко и собираются двигаться по нему напрямиком в Лондон за помощью английских коллег.

Ну, просто прорвало Генпрокурора: столько информации сразу он, пожалуй, не выдавал общественности за всю свою прокурорскую жизнь.

Избранник президента

Выпускник Свердловского юридического института – кузницы постперестроечных прокурорских кадров – Юрий Чайка медленно, но верно делал партийную (дослужился до зав. отделом Иркутского обкома КПСС) и профессиональную (до должности прокурора Иркутской области) карьеру в родной Сибири. Пока в 1995 году тогдашний Генпрокурор Юрий Скуратов, приметивший тезку еще в институте, не пригласил его к себе замом в Москву.

Из «резонансных» Чайка курировал следствие по делу о знаменитой коробке из-под ксерокса. По его настоянию был также арестован замминистра финансов Владимир Петров. За «незаконные действия в пользу одного из коммерческих банков» (в октябре 2001 года дело было прекращено), ныне Петров – член Совета Федерации от Заксобрания Тверской области.

Дважды за время службы сам Чайка был на волосок от неприятностей. Когда в прессу просочилась информация, что он, будучи прокурором области, якобы настоял на закрытии дела иркутско-ингушских бизнесменов братьев Кодзоевых (один из них теперь депутат Госдумы от «Единой России»). И в 1999 году, когда под Москвой задержали рэкетиров (тоже ингушей из Иркутской области), ездивших на машине с госномерами, числившейся за Чайкой, и с доверенностью от его сына Артема. Во время суда над рэкетиром сын выступал в качестве свидетеля. А папа подал заявление о выходе на пенсию, которое и было удовлетворено. Месяц спустя Чайку назначили министром юстиции в правительстве Владимира Путина.

На новом посту вел себя аккуратно, инициативы не проявлял, зато пытался бороться с коррупцией во вверенной его министерству Службе судебных приставов – наиболее «взяткоемкой», по выражению одного из моих коллег. Скромный, исполнительный служака, без политических амбиций – за что, собственно, полюбился президенту и был назначен взамен Владимира Устинова, чересчур политически активный и «поперек батьки» объявленного своими покровителями чуть ли не его главным преемником.

Едва заступив в должность, Юрий Чайка сделал удивительное открытие: в правоохранительных органах, в том числе и в прокуратуре, «имеют место заказные дела» и даже выявил «целых 20 дел... возбужденных без достаточных на то оснований» по Центральному федеральному округу. «Работала машина. Кто-то, видимо, имел какой-то интерес...» – подытожил Генпрокурор. И далее: «В Краснодарском крае провели масштабную проверку и выявили много чего...» Видимо, в результате этого «чего» Чайка объявил о намерении жестко бороться с недостатками и прежде всего с коррупцией в Генпрокуратуре. Именно в этом, по его мнению, и заключались «перемены реформирования». Понятней не скажешь.

С заказными делами Генпрокурор, конечно, поторопился. Случается, конечно, что они произрастают из разброд между «субъектами хозяйственной деятельности». Но ведь бывают и указания сверху.

Вам заказ на пять тысяч

Две вещи печалит Кремль в канун выборов: коррупция и волна насилия в обществе.

В 1999 году Путин публично определил свою прези-

дентскую миссию как обеспечение личной безопасности граждан России. Но если среди бела дня убивают таких известных людей, как Козлов или Политковская, кандидата в мэры или крупного бизнесмена, может ли рядовой гражданин надеяться, что он в безопасности?

Семь лет спустя, когда волна политических убийств буквально захлестнула страну – и это при жесткой централизации власти, – президент, что называется, «навалился», требуя решительных действий и, главное, работы на результат. Вот и вышел Чайка весь в белом с отчетом об успехах по громким делам. Да не учел, что вокруг этих самых «резонансных дел» слишком уж много сплетено интересов, далеких от юриспруденции и в принципе от правосудия как такового. Поэтому чем больше выдавалось на-гора бравурной информации, тем больше выплескивалось нестыковок и парадоксов, с ними связанных.

Видимо, начальству показалось, что наиболее выгодное и подходящее для демонстрации достижений Генпрокуратуры – дело об убийстве зампреда Центробанка Андрея Козлова.

Трое парней из Луганска, крутивших в Москве лохотрон, а в свободное время промышлявших частным извозом, по заявлению следствия, свою вину признали. Конечно, на суперкиллеров они не тянут. Да и прокуратура не считает их профессионалами – собственно, поэтому и попались. И полагалось троице от нанимателя, по данным следствия, за все про все пять тысяч долларов. Но чего только в нашей бурной жизни не бывает.

На исполнителях, как мы уже привыкли, дело не закончилось. Общественности предъявили некую гражданку Аскерову, владелицу мало кому известного ресторана «Триш», руководительницу Ассоциации промоутеров бокса (!) и якобы «известную в банковских кругах» – чего эти самые круги так и не подтвердили.

В общем, в каких сферах вращалась упомянутая гражданка, осталось тайной. Зато в результате ее показаний следствие объявило, что вышло на заказчика преступления, так как именно Аскерову, пообещав ей за всю операцию уже 300 тысяч долларов, попросили найти киллеров.

И, наконец, сенсация – задержан подозреваемый заказчик – руководитель VIP-банка Алексей Френкель. Ему предъявлено обвинение по статье 105 УК РФ через статью 33 УК РФ (организация убийства). Интеллигентного вида флегматичный молодой человек в очках – внешне меньше всего походит на заказчика. В том, что подобная

мысль вообще могла посетить его голову, сомневаются и его друзья, и преподаватели из МГУ, где он когда-то весьма неплохо учился.

У следствия иное мнение: Френкель, мол, решил на организацию убийства на почве «личной неприязни» к зампреду ЦБ. И неприязнь эта возникла не на пустом месте. Ведь VIP-банк пострадал от ЦБ дважды: во-первых, его не включили в систему страхования вкладов; во-вторых, после того как банк добился-таки включения в эту систему через суд, ЦБ лишил его лицензии по подозрению в отмывании денег, и в три дня банк оказался разорен.

Но вот что любопытно: Френкель судился с Центробанком и дважды в различных инстанциях выигрывал (по первому пункту). Пока он в кутузке, тяжба в Арбитражном суде продолжается: 23 января состоялось очередное слушание, теперь уже по поводу иска ЦБ о признании VIP-банка банкротом. Кстати, после отзыва лицензии банк возглавляет временная администрация под руководством представителя того же ЦБ. Но тут случилось

ка оправдаться – мол, VIP-банк попал «под руку» ЦБ именно потому, что не хотел идти на сотрудничество и использование предлагаемых «схем». Однако некоторые его выкладки, в том числе по поводу вывода миллионов долларов за рубеж не без помощи главного банка страны, возвращают меня к версии, о которой я уже писала по горячим следам убийства Андрея Козлова («Совершенно секретно», № 10). К нему, «сидящему на лицензиях», могли «делаться подходы» не только от банкиров, но и от соперничающих политических группировок, а он «не понимал». А на таком «горячем» посту, да еще с открытием нового предвыборного сезона, нужен стал человек, который «понимает». И уж если предположить, что ЦБ «переводил миллионы за рубеж», то, конечно, не без ведома неких властных структур – что-то вроде «золота партии», которое предстоит искать будущим поколениям россиян. Мотив «личной неприязни», который приводит следствие, звучит в этом контексте не слишком убедительно.

Так что ответ на вопрос, кто же все-таки заказал Анд-

В общем, создатели бондианы отдыхают. Недаром весной готовятся к выходу по крайней мере две книги о Литвиненко, а в Голливуде уже выстраивается очередь из режиссеров, готовых их экранизировать...

А для в конце запутанной российской общественности Генпрокуратуре дано указание развивать в правильном направлении более понятную и весьма чувствительную для власти тему. Печаль власти номер два: коррупция.

И Вавилова сюда!

Власть понимает, что коррупция опасна для нее самой, но ничего поделать с ней не может. И если по другим позициям ее рейтинги у населения достаточно высоки, по этой – хуже некуда. Даже заказная борьба с олигархами здесь не помогла. Опрошенные россияне самыми коррумпированными профессиями назвали милиционера, депутата и чиновника. Год назад я наткнулась на такие данные РАМИР-мониторинг: прокуратуре доверяют 6

Генпрокуратура мечтает пообщаться с **Леонидом Невзлиным** хотя бы в Лондоне – по подозрению в причастности к отравлению Литвиненко. А заодно притянуть сидельца **Ходорковского** к новому делу об отмывании денег

Главе VIP-банка **Алексю Френкелю** предъявлено обвинение в организации убийства зампреда ЦБ Андрея Козлова. Банкир виновным себя не считает и даже продолжает бороться за честное имя своего банка. Внизу: Бывший замминистра финансов, ныне сенатор **Андрей Вавилов** в ожидании нового общения с Генпрокуратурой

неожиданное, в ходе этого заседания были оглашены документы, представленные тремя иностранными кредиторами, об отказе от их претензий к VIP-банку. Причем как раз на общую сумму его долга. Слушание перенесено на более поздний срок. Дело, мягко говоря, запутанное. Возникает резонный вопрос: зачем в этой ситуации Френкелю было «заказывать» Козлова?

Операция VIP

Тем временем в редакцию «Совершенно секретно» и, насколько мне известно, в некоторые другие издания пришло письмо-исследование, подготовленное Алексеем Френкелем несколько месяцев назад, с описанием схемы, по которой ЦБ РФ, по сути, отмывает деньги через мелкие банки. Автор приводит в качестве примера целый ряд банков, с которыми ЦБ обходился по-разному в зависимости от их согласия или несогласия «идти на сотрудничество». Вот одна из таких схем: «Руководству банка Х сделали предложение, от которого трудно было отказаться: «У вас после изъятия 97 миллионов финансовых трудности. Вашему банку все равно недолго осталось жить. Давайте его подождем (на жаргоне «поджечь банк» значит пропустить через него миллионы налички за короткий срок. – Ред.). Банк Х согласился, и ему дали «поработать». А банк Y в похожей ситуации отказался, и его закрыли за несколько дней». «ЦБ, по словам Френкеля, контролирует очень прибыльный рынок обналочки. Милует тех, кто обналочивает и исправно платит, и карает тех, кто платить не хочет и отказывается идти на панель». В России, утверждает Френкель, «есть спрос не на отмывание денег, а на противоположную по смыслу услугу – обналочку. И 115-й закон, по которому ЦБ карает банки, написан под западный стандарт (там как раз большие суммы налички сразу вызывают вопросы) и не приспособлен под нашу действительность, где следовало бы иметь закон про обналочку и серый импорт, а не про отмывание». «Изобретена простая формула, – пишет Френкель. – Находишь два не вовремя направленных сообщения в Росфинмониторинг за год – а такие нарушения можно найти минимум у 95 процентов банков, и вот тебе, пожалуйста, неоднократное неисполнение 115-го закона. Формально-юридический состав для отзыва лицензии. Можно нагибать любой банк по своему усмотрению».

Понятно, что письмо Френкеля – прежде всего попыт-

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТ

Но и это не все. В Лондоне умер один из основателей ЮКОСа Юрий Голубев. По словам Чайки, есть основания предположить, что смерть была насильственной. В том числе его могли отравить парами ртути. Дело в том, что другой юкосовец – бывший финансовый директор компании Алексей Голубович – он заключил сделку с Генпрокуратурой, вернулся в Москву и дает показания – поведал, что его самого именно таким способом пытался отравить... Леонид Невзлин. Прокуратура считает это поводом для проведения следственных действий в Великобритании. Там упирают на то, что Литвиненко действительно встречался с Невзлиным за несколько месяцев до гибели. Невзлин, кстати, этого не отрицает. По его словам, Литвиненко привез ему 18-страничное досье, касающееся ЮКОСа, которое Невзлин передал в Скотланд-Ярд.

Пока получается нестыковка: Скотланд-Ярд ожидает от российских коллег содействия в деле Литвиненко. А в Генпрокуратуре потирают руки, рассчитывая притянуть сидельцев Ходорковского и Лебедева по новому делу об отмывании денег. Одновременно бывший сотрудник КГБ и перебежчик Юрий Швец (к нему следователи Скотланд-Ярда ездили в Америку) заявил, что они с Литвиненко готовили досье на некоего высокого кремлевского чина. Это был-де заказ от крупной западной компании, которая никак не могла решить, вести ли с ним дела.

рею Козлова, и, соответственно, дело о его убийстве не кажется таким уж однозначным.

Алексей Френкель своей вины не признает и, по словам его адвоката, отказался от ранее данных показаний. Защита считает, что Аскерова с неизвестной целью оговорила банкира. Прокуратура пресует защиту, которая «слишком много говорит».

Призрак ЮКОСа

Что касается дела Литвиненко, то в него Юрий Чайка «нырнул» с нескрываемым энтузиазмом: тут и милое сердцу руководства сотрудничество с англичанами, но главное, навязчивая идея дотянуться до «сладкой парочки» – Березовского с Невзлиным.

процентов наших соотечественников, правительству – 5, депутатам – 3. Вряд ли за минувший год эта цифра существенно изменилась. На совещании руководителей правоохранительных органов в ноябре прошлого года президент выступил с программной речью, пригрозив чиновникам жизнью на одну зарплату и пообещав законодательно закрепить контроль над доходами сотрудников правоохранительных органов. И передал слово Чайке.

Генпрокурор сетовал на «первые факты расхищения средств, выделенных на нацпроекты – доступное жилье и здравоохранение», зафиксированные прокуратурой в Тамбовской, Рязанской и Тульской областях. В борьбу с этими фактами прокуратура, естественно, включилась, а заодно, видимо, для повышения показателей, реанимировала и дело еще одного бывшего замминистра финансов, ныне сенатора от Пензенской области Андрея Вавилова, по которому как раз должен истечь срок давности. Граждане уж и забыть успели, что десять лет назад тому инкриминировалось злоупотребление должностными полномочиями и мошенничество в особо крупном размере. А прокуратура помнит. Возбужденное в 1997 году уголовное дело касалось контракта между Индией и Россией о поставках истребителей МиГ-29, кстати, так тогда и не реализованного. Правительство выделило производителю самолетов ВПК «МАПО» (ныне российская самолетостроительная корпорация «МиГ») кредит в 231 миллион долларов; Минфин выдал их облигациями внутреннего валютного займа; о дальнейшей судьбе выделенных на несостоявшийся контракт средств компетентные органы гадают до сих пор. В 2000 году дело в отношении Вавилова было прекращено «за отсутствием состава преступления». Возобновил его полгода назад Юрий Чайка, на днях добившийся, чтобы Верховный суд удовлетворил его представление. Сам Вавилов считает, что обвинения Генпрокуратуры основываются на ничем не подкрепленных предположениях. Теперь, вероятно, с сенатора Вавилова будет снята неприкосновенность, и маховик правосудия закрутится по новой.

Неумолимо Чайке можно было бы только поаплодировать. Но что-то мешать надеяться, что заказных убийств или коррупционных скандалов благодаря его активности станет меньше. Прежде всего, поспешность, с которой прокуратура берется за дела, чье раскрытие может создать «правильное общественное мнение» в ходе предвыборной кампании. Те же дела, которые, наоборот, грозят выставить власть в невыгодном свете, либо откладываются в долгий ящик, либо ведутся с явным желанием прикрыть истину – как это было с расследованием теракта в бесланской школе.

И пока прокуратура работает избирательно, вряд ли чиновники станут честнее, а наша жизнь безопаснее. □

А. Торшин

ПАВЕЛ СМЕРТИН/КОММЕРСАНТ

Парламентская комиссия по Беслану потратила два года и три месяца, чтобы прийти к выводу: во всем виноваты террористы, а на тех, кто руководил контртеррористической операцией, никакой вины нет. Для этого ей пришлось проигнорировать огромное количество свидетельских показаний и прочих доказательств ответственности руководства спецслужб за гибель сотен заложников. Но их, видимо, было легче проигнорировать, чем указания Кремля. **Как теперь поведет себя Генпрокуратура, которая незадолго до этого неожиданно инициировала продолжение расследования?**

Жалкий

лепет оправданья

Леонид ВЕЛЕХОВ

Прошло два с лишним года, а Аслан все не может забыть, как вытаскивал из-под завала трупов и обломков бесланской школы первую «свою» девочку. Потянул ее за плечи – и кожа с детского тела сползла, словно это была не кожа, а какая-то майка, и осталась у него в руках. Он почувствовал, что теряет сознание, но, захлебываясь от неудержимой рвоты, дотянул труп до окна, перевалился через подоконник и несколько минут приходил в себя.

Уже поздно вечером, вернувшись в свой кабинет в здании Правобережного РОВД, находящемся в нескольких десятках метров от злополучной школы, Аслан долго, захлебываясь, плакал – чтобы не сказать «рыдал» или «ревел», – упав лицом на стол и не обратив внимания на секретаршу отдела, которая принесла чашку чая и тихо, на цыпочках, удалилась. Он вообще впервые плакал за много последних лет своей жизни. Говорит, что слез не было, даже когда хоронил несколько лет назад младенца-сына. А тут как накатило...

До этого все двое с лишним суток 1–3 сентября 2004 го-

да Аслан вместе с сотрудниками своего отдела провел в оцеплении вокруг школы. С самых первых минут нападения боевиков пытался спасти кого-нибудь из заложников, вытащил из подвала, к тому моменту еще не контролировавшегося террористами, схоронившуюся там бабушку и семеро детишек. На этом под списком спасенных пришлось подвести черту. Остальных вытаскивал уже мертвыми – и чаще всего, как ту девочку, в виде «фрагментов», – после окончания безумного штурма, из-под дымящихся завалов человеческих тел, обломков дерева, кирпича и кусков пластикового потолка. Страшный запах горелого мяса и спекшейся крови до сих пор ударяет ему в нос, когда он переступает «порог» того, что осталось от школы. Хотя здесь давно уже ничем не пахнет: третий год ветер гуляет между обугленных, выщербленных стен, осенью дождь поливает, зимой снег засыпает, летом солнце припекает, как говорится в русской сказке.

После сентябрьских событий Аслан вскоре уволился со службы. По другим, правда, как он уверяет, обстоятельствам: мол, не сработался с новым начальством. Но для меня, который достаточно хорошо, как мне кажется, его знает, совершенно очевидно: бесланская трагедия его перевернула и переменяла, превратила из благополучного конформиста, сибарита и любителя материальных благ в человека неуживчивого, колючего, резкого, от которого и не знаешь, че-

го ждать в следующий момент. Если и не сработался с новым начальством, то поэтому, наверное, и не сработался.

Слезы председателя

Г-н Торшин, председатель парламентской комиссии по расследованию бесланских событий, тоже относится к ним очень эмоционально. Как он рассказал в недавнем радиointerview, «просто воет» от горя, когда приходит на бесланское кладбище и видит там надгробие «красивой, юной барышни». Ну, это, конечно, так слащаво, по-приказчицки он выразился просто из-за недостатка вкуса литературного, не будем придирааться. И, будем надеяться, скорбит он над могилами не только красивых и юных «барышень», но и их матерей и бабок, коих на том кладбище тоже лежит предостаточно. Но то, что скорбит, – под сомнение ставить не будем. Бесланская трагедия мало кого оставила равнодушным, а уж тех, кто постоянно в последние два года приезжает в Беслан, и вовсе заставила собой заболеть. Впечатление человека с каменным сердцем г-н Торшин не производит.

Но сердце сердцем, а служба службой. Под самый Новый год Александр Порфирьевич Торшин озвучил наконец доклад, который подвел итог двум годам и трем месяцам работы комиссии. «Наконец», потому что подведение итогов несколько раз откладывалось: впервые оно

должно было произойти чуть ли не за год до этого, потом – осенью минувшего года.

Не то чтобы от доклада много ждали: по ряду косвенных данных, в том числе по некоторым интервью самого г-на Торшина, было понятно, что ждать особенно нечего. А ведь поначалу затеплилась надежда – я имею в виду осень 2004-го, когда комиссия едва начала работу. Напомним, это произошло вскоре после выступления нашего президента 13 сентября 2004 года, в котором он ошарашил и без того потрясенную страну неожиданными выводами из бесланского кошмара. Обвинил в происшедшем «силы мирового терроризма», намекнул на причастность неких могущественных западных держав, заинтересованных в ослаблении России, заявил о необходимости строить «вертикаль власти» и, что было самым неожиданным, отменил выборы губернаторов. И при этом ни словом не обмолвился об ответственности высших чинов спецслужб (и вообще кого бы то ни было) за бездарно проваленную операцию по освобождению заложников.

На этом фоне первые действия комиссии выглядели вполне достойно. Поехали на место, нашли валявшиеся прямо под ногами тубусы от гранатомета, который, согласно официальному отчету, штурмовавшими не применялся (и, следовательно, его выстрел не мог стать причиной пожара в спортзале). Обнаружили, опросив свидетелей, что стрелял по школе и танк (что также руководством спецоперации не признавалось). Нашлись и другие вещественные доказательства и свидетельства применения при штурме оружия массового поражения, в результате чего заложников было положено в десять раз больше, чем боевиков. Под сомнение было поставлено и то, что все террористы были убиты, один взят живым, как утверждало официальное следствие. Возникла версия, что на самом деле террористов было по меньшей мере вдвое больше, чем 32, и остальных просто упустили.

Но вскоре после этих открытий направление работы комиссии резко изменилось. Откровения прекратились, и комиссия пошло пошла в фарватере следствия по делу «единственного оставшегося в живых террориста», Нурпаши Кулаева. Следствие, в свою очередь, упорно выгораживало руководство спецоперации, несмотря на то что подавляющее большинство свидетелей говорили и о гранатометах, и о пальбе из танка, и вообще о хаотическом, катастрофически неорганизованном штурме, в результате которого большинство заложников погибли не от рук террористов, а от рук своих – спецназовцев и ополченцев.

Процесс над Кулаевым, конечно, войдет в историю. Благодаря тому, что в его ходе были опрошены сотни свидетелей, процесс был публичным, и его стенограммы оказались в открытом доступе, была собрана колоссальная свидетельская доказательная база, позволяющая с исключительной точностью восстановить ход событий. Но войдет он в историю не только поэтому, но прежде всего потому, что выводы следствия и суда при этом радикально разошлись с основной массой свидетельских показаний. Был признан виновным Кулаев (которого, к слову, опознали лишь единицы), не понесли никакой ответственности руководители операции по освобождению заложников, которая, по сути дела, превратилась в операцию по их уничтожению. Применение гранатометов и огнеметов, стрельба из танка, бездарно-жестокое штурм – все это гособвинение во главе с заместителем Генпрокурора РФ Николаем Шепелем с порога отметало как не имеющее отношения к данному процессу. И при этом не выделяло в отдельное производство. А суд такому «многозвездному» гособвинению явно был не конкурент. Назначили «стрелочников» – в отдельное производство было выделено дело трех ответственных сотрудников местного отдела внутренних дел, обвиняемых в халатности (суд над ними идет как раз сейчас и не скоро еще, видимо, закончится).

Особых мнений не учитывать

Вслед за окончанием процесса над Кулаевым (май прошлого года) стала свертывать свою работу и комиссия. В конце августа появился проект ее доклада, ничего не прибавивший к уже известным фактам. В части выводов комиссия полностью пошла на поводу у следствия: виноваты террористы (стоило ли ради этого глубокомысленного вывода два года трудиться?), ошибки тех, кто им противодействовал, носили частный характер и существенного ущерба никому не нанесли. При этом парламентская федеральная комиссия умудрилась фактически полностью проигнорировать работу и выводы аналогичной комиссии северосетинского парламента под руководством первого вице-спикера Станислава Кесаева. Та к тому времени свое расследование закончила и пришла к заключению о вине высших должностных лиц спецслужб, руководивших операцией по «освобождению» заложников. Поставила она под

сомнение и многие выводы следствия по делу Кулаева.

Одновременно с гладким во всех отношениях проектом доклада комиссии Торшина появилось «особое мнение» одного из членов этой комиссии, депутата Госдумы Юрия Савельева. Г-н Савельев, будучи специалистом в области физики горения и взрывов, провел собственное расследование обстоятельств злополучного штурма 3 сентября 2004 года и причин возникновения пожара в школе, в результате которого и погибла большая часть заложников. Его расследование опиралось на физико-математические расчеты и на свидетельские показания, почти полностью проигнорированные, по сути, как официальным следствием, так и «независимым» расследованием торшинской комиссии. Оно показало: пожар в спортзале начался после попадания в него термобарической гранаты, выпущенной из гранатомета бойца спецназа, занимавшего позицию в окне ближней к школе пятиэтажки. Через несколь-

ны важные вещественные доказательства. Не исключена возможность и новой ситуационной экспертизы действий членов штаба, добавил он. Напомним, что результаты ситуационной экспертизы (закончена в декабре 2005 года) были одним из главных аргументов Генпрокуратуры, когда она отказывала потерпевшим в возбуждении уголовных дел против руководителей оперативного штаба.

Словно поймав его на слове, районный суд Владикавказ тут же принял к рассмотрению иск пострадавших беспланцев и признал прежнюю ситуационную экспертизу незаконной. Но г-на Сыдорука вроде и не нужно было ловить на слове – он не собирался от своего мнения отказываться: Генпрокуратура не опротестовала решение суда, и оно вступило в силу. Уже 20 декабря замгенпрокурора по ЮФО заявил о готовности провести новую ситуационную экспертизу.

Казалось, действительно что-то сдвинулось.

Кто у кого списывал?

Тут как раз и пробил час г-на Торшина с докладом возглавляемой им парламентской комиссии. Г-н Торшин выступил с его презентацией на совместном заседании Совета Федерации и Госдумы 28 декабря. Более удачное время для того, чтобы обсуждение прошло незамеченным остальной страной, нельзя было и придумать. О реакции самого парламента задумываться не приходилось: он у нас, как известно, одобряет все что угодно, получив соответствующую команду. Так все и прошло: быстро и гладко. Обсуждения фактически не было.

Тем же, кто все-таки взял на себя труд прочитать доклад, основной текст которого занимает около 250 страниц, стало совершенно очевидно: никаких серьезных изменений по сравнению с сентябрьским «проектом» он не претерпел, никакой принципиально новой информации не содержит и вообще мало чем отличается от результатов пресловутой комплексной ситуационной экспертизы, проведенной в декабре 2005 года и фактически дезавуированной новым руководством Генпрокуратуры. Проект доклада в свое время был «уличен» просто-таки в текстуальных совпадениях со следственным заключением. Г-н Торшин тогда отшутился: это Генпрокуратура у нас списывала, а не мы у нее. В любом случае очень трогательное школярское взаимодействие «независимой» комиссии и госоргана, работу которого она, по сути дела, должна была проверять и контролировать от имени общества.

Итак, выводы парламентской комиссии после двух лет и трех месяцев трудов: оперативный штаб действовал с соблюдением федерального законодательства и принял «все возможные меры, направленные на сохранение жизни людей» (и, главное, ему это блестяще удалось. – Л.В.);

штаб не готовил операцию по силовому освобождению заложников, а установленные в спортзале самодельные взрывные устройства привели в действие «один из членов банды, действующий в соответствии с ранее разработанным планом» (какой именно член банды – что за инкогнито проклятое? – и что это за план, в чем он заключался, откуда стал известен комиссии – не от Нурпаши же Кулаева, который там на кухне дежурил? – Л.В.);

показания бывших заложников о том, что взрывы и пожар в спортзале были вызваны обстрелом из огнеметов, комиссия опровергла, указав, что такие показания «объясняются тяжелым, почти полубомбочным физическим состоянием людей, находившихся в то время в зале» (при этом комиссия охотно оперирует устраивающими ее свидетельскими показаниями; видимо, «тяжелое, полубомбочное состояние» было уделом не всех: те, чьи свидетельства совпали с мнением комиссии, оставались в здравом уме и твердой памяти. – Л.В.);

по утверждению комиссии, огнеметы и танки использовались для стрельбы по школе уже после 18 часов, когда «было установлено, что в местах нахождения боевиков заложники отсутствуют». В связи с тем, что тел заложников в местах уничтожения террористов с применением огнеметов и танка обнаружено не было, комиссия признала их применение «обоснованным и не противоречащим действующему законодательству».

Вот вкратце содержание «несущей» части доклада парламентской комиссии. Казалось, много раз опспоренные свидетелями и независимыми экспертами вновь утверждается как никогда даже не ставившаяся под сомнение истина. Есть сотни свидетельских показаний о том, что огнеметы и танки «работали» по школе в самый разгар штурма, а вовсе не «после 18 часов». Об этом ведь свидетельствуют не только заложники, которые, по мнению комиссии, находились «в тяжелом, полубомбочном состоянии». Об этом в основном свидетельствуют люди, находившиеся вне школы.

Но главное: какой смысл был стрелять по школе из огнеметов и танков после 6 часов вечера, когда все уже бы-

На самих заседаниях суда над Кулаевым **Николай Шепель, в ту пору замгенпрокурора РФ**, чувствовал себя уверенно. А вот после заседаний и в перерывах, когда приходилось вступать в диалог с пострадавшими, – не очень

ко секунд с близкой к первой позиции по спортзалу был произведен еще один выстрел из гранатомета, на этот раз гранатой осколочно-фугасного действия. В это время ни одно из взрывных устройств боевиков не сработало. Тут же начался штурм и обстрел здания школы из «шмелей», гранатометов и тяжелой техники. Фактически обстрел велся по заложникам, которые, воспользовавшись суматохой, возникшей после начала штурма, сумели покинуть спортзал и пытались спастись бегством. Только во время этого обстрела погибло более ста человек. Почти все остальные (еще около двухсот человек) погибли в пламени пожара, спровоцированного разрывом термобарической гранаты. Приказ на тушение пожара поступил от начальника оперативного штаба генерал-майора ФСБ Андреева через два часа после его начала. А первую воду подали еще двадцать пять минут спустя, в 15 час. 28 мин. За это время люди в спортзале заживо испеклись, как та девочка, которую пытался выгащить мой друг Аслан.

«Особое мнение» Савельева попытаться было так же «не заметить», как расследование, проведенное комиссией северосетинского парламента. Но тут уже свою роль сыграли жалкие остатки независимых российских СМИ, которые сделали мнение г-на Савельева достоянием общестественности. Политической элите пришлось реагировать. Спикер верхней палаты парламента г-н Миронов распорядился обсуждение доклада Торшина, уже было назначенное на последние числа сентября, отложить и внимательно изучить особое савельевское мнение.

Обнадеживающие сигналы подало в те дни и полностью обновленное двумя месяцами ранее руководство Генпрокуратуры. Сменивший Николая Шепеля на посту заместителя Генпрокурора по Южному федеральному округу Иван Сыдоруков заявил, что следственные действия на месте трагедии были в свое время проведены поспешно, уничтоже-

ло закончено? Напомню, тушение пожара началось в 15.28 – то есть к этому времени сопротивление боевиков было уже фактически подавлено. Или из пушек после шести вечера вели прицельный огонь по каждому в отдельности, где-то засевшему террористу? Судя по всему, комиссия именно так и представляет себе стрельбу из огнемета и особенно из танковой пушки, раз пишет о каких-то точечных «местах уничтожения террористов с применением огнеметов и танка».

На самом же деле гранатометы выстрелили по школе, как уже говорилось, в 13.03–13.05 3 сентября, положив начало хаотическому штурму и массовому побоищу, а танк – около 15.00. Об этом свидетельствуют, между прочим, не только люди, но и фото- и видеохроника, снабженная, как известно, таймерами. Тот же мой знакомый Аслан, участвовавший в событиях, вспоминает, как в результате выстрела танковой пушки уже на исходе боя была пробита огромная брешь в торцевой стене школы и рухнувшая бетонная плита придавила отстреливавшегося из «калашникова» боевика. Фактически разрубленный надвое террорист продолжал еще несколько мгновений стрелять... А после 18.00, говорит Аслан, в школе почти уже прекратились спасательные работы и действовала следственная бригада. Не иначе как сумасшедший танкист мог в этот час пальнуть по злосчастному пепелищу.

38 снайперов

Среди организаторов теракта в парламентском докладе первым назван Аслан Масхадов. Откуда комиссия взяла это? В ходе процесса над Кулаевым была получена совсем другая информация: Масхадов, с которым через Ахмеда Закаева вел переговоры тогдашний глава Северной Осетии Александр Дзасохов, выразил готовность посредничать и для этого приехать в Беслан. Он даже не просил гарантий безопасности – просил только, чтобы ему обеспечили проезд до школы. Вскоре после этого масхадовского предложения и начался штурм, словно в штабе испугались, что не дай бог Масхадов придет и разрешит кризис.

Так что нетрудно понять, почему теперь Масхадов объявлен организатором теракта – чтобы окончательно отвести от руководителей штаба упреки в том, что они сознательно сорвали забрезжившую возможность мирного урегулирования.

С таким же, видимо, «прицелом» в докладе утверждается, что захватившие школу боевики были смертниками – шахидами. Откуда взялась такая версия и где ей подтверждение? Ничто в поведении боевиков не указывало на то, что они пришли в Беслан с целью сложить здесь головы. Они не просто выдвинули требования – они передали заранее подготовленную, содержащую эти требования кассету (бесследно исчезла в недрах штаба) – и ждали их выполнения. Наконец, они вовсе не вели себя как смертники, когда начался штурм: кинулись спасаться (и спасать заложников, между прочим: много тому свидетельств).

Почему тогда комиссия зачислила их в шахиды? Да, похоже, потому же, почему Масхадова у нее оказался организатором теракта: такая версия опять же оправдывает руководство оперативного штаба, которое не искало бескровного решения, а предпочло уничтожить тридцать боевиков, погубив для этого триста с лишним ни в чем не повинных людей. Какие могут быть переговоры с шахидами?

К тому же еще, согласно докладу комиссии Торшина, подавляющее большинство террористов были наркоманами («21 человек употреблял героин, и еще трое марихуану»). Казалось, что вообще прибавляет эта информация к расследованию и какой новый свет проливает на бесланские события? Да все то же: нам еще раз втолковывают мысль о том, что договориться с террористами и избежать кровопролития было нельзя – себя люди не помнили, кололись и обкуривались... Но разве реально, что три десятка человек, находясь в состоянии наркотического опьянения, могли организовать этот сложнейший теракт, сперва в считанные минуты превратив здание школы в неприступную крепость, а потом на протяжении двух с лишним суток контролируя все пространство и держа на мушке более тысячи заложников?

При этом личности восьми террористов из тридцати двух до сих пор не установлены. Что вообще довольно удивительно при современных методах идентификации личности и с учетом того, что террористы заявили в Беслан все-таки не с Луны и даже не из Новой Зеландии, а, как совершенно очевидно, из ближайших северокавказских местностей. Выявили точное число наркоманов среди боевиков, даже установили наркотические предпочтения каждого, но при этом четвертую часть трупов не сумели идентифицировать!

Несмотря на всю прискорбность ситуации, нельзя не заметить, что эта липовая точность «подсчетов» торшинской комиссии до смешного напоминает ельцинских «38 снайперов».

Берегите ваши лица!

Надо заметить одну любопытную вещь. В комиссии этой, которая, не сомневаюсь, войдет в историю благодаря своей беспринципности, около двадцати человек. Даже интересующимся бесланской темой известны всего три имени – самого Торшина, автора «особого мнения» Юрия Са-

вельева и, в лучшем случае, еще адвоката-коммуниста Юрия Иванова, тоже оставшегося при своем мнении, которое не было столь фундаментально обосновано, как савельевское, и потому не стало предметом широкого обсуждения. Что же другие товарищи члены так схоронились, заставив за все отдуваться г-на Торшина? Кто они такие? Какими сверхважными делами были заняты, что в расследовании бесланской трагедии согласились играть роль безымянных и бессловесных статистов?

Что же касается главного героя, с именем которого деятельность комиссии исключительно и ассоциировалась на протяжении всего этого времени, достаточно посмотреть на Александра Порфирьевича Торшина, чтобы предположить: он – человек неконфликтный. Аккуратный, весь как будто скругленный, без единого угла, типичный чиновник, мягкими, аккуратными шажочками поднимающийся по карьерной лестнице. Заглянув в его биографию, получаешь подтверждение своим предположениям: работа в прокуратуре и Академии общественных наук в советское время, в постсоветское – разные «департаменты по взаимодействию», аппарат правительства и т.п. В общем, как в советские времена говорили, классический аппаратчик. Ни одного поста, на котором потребовалась бы личная инициатива и вообще какие бы то ни было личные качества. Не биография, а листок по учету кадров. Какому хитроумному царедворцу пришлось в голову назначить такого человека руководить комиссией по расследованию потрясшего всю страну и весь мир события – одному богу известно. Все-таки такое дело обычно поручают людям, известным своими поступками, позицией, принципиальностью. Из тех, кого называют «гражданской совестью нации».

Правда, Александру Порфирьевичу надо отдать должное: он никогда и не прикидывался Жан-Полем Маратом. Едва назначили руководить комиссией по Беслану – вступил в «Единую Россию» (прямо в октябре 2004 года). Словно поспешил заверить вышестоящих товарищей в своей лояльности. За эти два с лишним года его, впрочем, не раз посылали дополнительно проверяться на эту самую лояльность – туда, где надо было, не сморгнув, на черное сказать, что оно белое. Во время президентских выборов на Украине осенью 2004 года г-н Торшин возглавил делегацию наблюдателей Совета Федерации. По итогам миссии неоднократно заявлял, что первоначальное «избрание» г-на Януковича президентом соответствует демократическим принципам и избирательному законодательству, а имевшие место нарушения не были грубыми и, следовательно, не могли повлиять на результаты голосования. Осенью следующего, 2005 года Торшин возглавил группу наблюдателей СФ на парламентских выборах в Чечне. Пришел к выводу, что там были созданы все условия для свободного волеизъявления народа.

Как мы видим, партия и руководство страны последовательно посылают г-на Торшина туда, куда посылают людей, которым, как в старину говорили, своего лица не жалко.

Час прокурора

Позорным этим докладом точка в расследовании бесланских событий, конечно же, не поставлена. Инициативная группа пострадавших уже обратилась в Страсбург, пройдя все этапы кассации приговора по делу Кулаева в российских судебных инстанциях. Будут новые иски, новые кассации, новые обращения в Страсбург.

Наконец, как я уже сказал, главные ожидания связаны сейчас с Генпрокуратурой, которая назначила следствие и согласилась с необходимостью проведения повторной ситуационной экспертизы. В свою очередь, Верховный суд на своем заседании 25 декабря минувшего года, отклонив кассацию по кулаевскому приговору, тем не менее, вынес частное определение в адрес неудовлетворительных действий бывшего замгенпрокурора по Южному федеральному округу г-на Шепеля, выступавшего гособвинителем на процессе и фактически курировавшего следствие.

Кроме того, североосетинской республиканской прокуратурой сейчас ведется проверка по еще одному кругу обстоятельств, связанному с бесланской трагедией, – масштабному расхищению гуманитарной помощи, о котором впервые написала «Совершенно секретно» в №10 за 2006 год. Собственно, газетный материал, когда он лег на стол нового прокурора республики г-на Стадлера, и побудил его дать распоряжение о прокурорской проверке.

Не будем опережать события и строить большие иллюзии. Можно представить себе, что и на Генпрокуратуру, и на прокуратуру Республики Северная Осетия – Алания оказывается давление. Новое следствие по делу о теракте и массовой гибели заложников не устраивает многих на кремлевском вершине – тех, кто с самого начала даже не ставил вопрос об ответственности высших чинов спецслужб за фактическое превращение операции по освобождению заложников в операцию по их уничтожению. Расследованию истории с расхищением гуманитарной помощи, как можно предположить, будут препятствовать многие влиятельные чиновники в самом Владикавказе.

И тем не менее какая-то жалкая надежда на справедливость все-таки теплится. □

Беслан – Москва

ИЛЬЯ ПИТАЛЕВ/КОММЕРСАНТ

«Мы докопаемся до правды», – убежден первый заместитель председателя парламента Республики Северная Осетия-Алания Станислав КЕСАЕВ

– Какие у вас ощущения от доклада «большой» парламентской комиссии?

– Никаких. Я государственный чиновник, поэтому, наверное, не вправе говорить о том, что я разочарован или еще что-то в таком духе. Да и не в разочаровании дело. Между прочим, у нас с той комиссией была взаимная договоренность пригласить друг друга на обсуждение. Мы их в свое время пригласили, они участвовали. А мы в Москву приглашения не получили.

Но опять же дело даже не в приглашении. Мы же в своем докладе поставили перед «большой» комиссией, которая имела гораздо более широкие полномочия, чем наша, ряд конкретных документальных вопросов. И надеялись услышать ответы. Ни на один вопрос ответа не получили. Многие выводы нашей комиссии и «большой» кардинально разошлись. В свое время мы говорили, что готовы отвечать за каждое наше слово. Но этого и не понадобилось – в Москве нас просто проигнорировали. На протяжении всех двух с лишним лет работы «большой» комиссии было видно, что она просто ждет результатов прокурорского следствия.

– Вам не кажется, что вначале они взялись за дело все-таки, а потом их подход к делу девальвировался?

– Так как мы работали часто вместе, я не могу оценивать степень их честности или нечестности. Просто поначалу все мы без исключения оказались под огромным впечатлением страшной трагедии, возникло общее желание во всем разобраться до конца. У некоторых это желание сохранилось, а у некоторых потрясение прошло, и стал превалировать ведомственный подход. Эмвэдэшники стали «кооперироваться» с эмвэдэшниками, эфэсбэшники – с эфэсбэшниками, и так далее. Ведомственные интересы в итоге и возобладали.

– Но я вообще, прочитав доклад, не уловил, что эта комиссия раскопала и расследовала...

– Она предпочитала уходить в историю конфликта, анализировала проблемы международного терроризма, давала рекомендации по усовершенствованию законодательства о борьбе с терроризмом.

– Из того, что меня откровенно удивило в докладе: у вашей комиссии есть данные о том, что Масхадов был причастен к бесланскому теракту?

– В материалах нашей комиссии есть только данные о том, что его хотели привлечь к посредничеству в переговорах. Покойников можно обвинить в чем угодно.

– Есть ли у вашей комиссии информация о том, что боевики были смертниками?

– Смертники так себя не ведут и с заложниками так не обращаются. Скажем, когда начался штурм, они стали помогать им укрыться, переводили из спортзала в столовую. То есть они явно дорожили заложниками – возможно, как предметом будущего торга.

– Как вы относитесь к слухам о том, что Нурпаши Кулаева уже нет в живых? Они поползли после того, как он не появился на рассмотрении кассационной жалобы по его делу в Верховном суде 25 декабря...

– По процессуальному кодексу он мог и не присутствовать, никакого нарушения здесь нет. Возможно, его адвокат не увидел в этом необходимости. Рано ему еще исчезать, я так думаю. Но мне тоже интересно было бы знать, сколь долго он будет жить после вступления приговора в силу...

– В общем, следствие закончено – забудьте?

– Никогда. Для нашего народа это национальная трагедия, и останавливаться на полпути мы не имеем права. Речь ведь не о том, чтобы обязательно наказать кого-то там, на самом вершине, – Бог им судья. Но до правды докопаться мы должны. И смириться с тем, что произошло и как это было расследовано, мы не можем. Смирение нужно только перед Господом Богом.

Я вот неоднократно говорил: следствие было организовано и проведено так, что ясности оно не внесло. За что навлек на себя гнев Генпрокуратуры. Но я по-прежнему на своем месте, а где господин Шепель? □

Без мигрантов российской экономике не удвоить ВВП, а бюрократии – не набить карманы

Один год из жизни Зароба Хаёловича

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Сентябрьские волнения на национальной почве в Кондопоге заставили власти задуматься, какие законы можно принять в интересах коренного населения страны. Отказываться от приезжей рабочей силы было бы нецелесообразно. Но как контролировать миграционные потоки, их масштабы и «качество»?

В Петербурге обвальное увеличение числа гастарбайтеров стало бросаться в глаза после 300-летия города, которое, как и замышлялось, стало для него хорошей рекламой. Вскоре 60–70 процентов водителей маршрутных такси, например, составляли «лица неславянских национальностей». Сотрудники ГИБДД ежемесячно выявляют среди них малоквалифицированных нелегалов, часто даже не имеющих водительских прав. Споры о том, зачем России такая рабочая сила, уже воплотились в ряд законодательных инициатив, за которыми, правда, пока не просматривается никакой стратегии, а часто и просто здравого смысла.

Куда податься бедному таджику?

Зароб появился в питерской редакции с газетой в руках. Он показал небольшую заметку об осуждении в США врача, который практиковал эвтаназию, то есть помогал тяжело больным людям уйти из жизни. Зароб попросил познакомиться его с этим доктором, поскольку жизнь стала для него невыносимой.

Зароб приехал в Питер из Горного Бадахшана (Таджикистан) летом 2005 года, порусски читал с трудом. При себе имел «серпасто-молоткастый» паспорт, 1400 рублей и

адрес двоюродного брата на Среднем проспекте. Брат с женой и еще три таджикские семьи (всего 18 человек) снимали там однокомнатную квартиру. Зароб остался жить с ними, спал на полу в прихожей. Временная регистрация в Питере была только у 19-летнего Муслима, который устроился учеником водителя троллейбуса и «прикрепился» к общежитию. Мужчины работали либо на рынке подсобными рабочими, либо занимались ремонтом квартир. Брат Зароба оказался самым толковым: устроился сантехником в ЖКе, хотя и узнал о существовании канализации всего два года назад. Благодаря ему квартиру не особенно донимала своим вниманием милиция. Ее хозяин где-то пил и раз в месяц приходил за 250 долларами. Несколько раз он порывался повисить плату, но его ублажали спиртом.

Летом для Зароба было много работы на рынке, но в октябре ему пришлось искать новое занятие. Он занимался производством фальшивой водки на квартире у цыгана Ромы: мыл бутылки, в которых разводился приличного качества спирт, наворачивалась пробка и клеилась этикетка. За 20 бутылок Заробу платили 50 рублей – для Таджикистана большие деньги. Летом, когда людей в городе немного, вместе с женщинами водку крутили нищие из Молдавии – рабы Ромы. Рома и Заробу предлагал хорошее место для попрошайничества, «крышу», жилье, еду и 200 рублей в день. Но таджик решил, что на отделке офисов он заработает больше. Если ломать и грунтовать стены у Зароба получалось неплохо, то обои он однажды поклеил так, что хозяин вычел их стоимость из заработка таджиков. Земляки выставили счет одному Заробу и включили «счетчик».

Выкрутился Зароб благодаря наблюдательности: он заметил, что одни водители снимают щетки с «дворников», а другие ленятся. Только за одну ночь он насобирал около сотни «дворников», которые продал оптом на авторынке.

К тому времени Зароб уже привык к проходным дворам Васильевского и научился убеждать, если загудит сигнализация. Потом он перешел на кражу колесных дисков и наружных зеркал. Его ни разу не поймали, зато часто были коротко стриженные молодые люди. Зароб не понимал за что. Один раз ему сломали несколько ребер, и он попал в больницу. Его перерезали, но, узнав, что он иностранец, да еще и без медицинского полиса, выставили на улицу в пять утра.

Раз в месяц Зароб обязательно попадал в милицию, когда блюстители на улице отказывались принять у него 50–100 рублей за отсутствие регистрации. В отделении у Зароба почти всегда отбирали деньги и сигареты. Возмутился он только один раз: его избили и приковали наручниками к решетке так, чтобы он едва доставал носками до пола. В другой раз нетрезвый милиционер приковал Зароба к решетке в парке и ушел за подмогой. Блюститель вернулся пьянее прежнего только под утро. В это время какие-то нетрезвые подростки кидались в него камнями, оскорбляя словами, которых нет у таджиков, и, мягко говоря, призывали покинуть Петербург.

Зароб не раз пытался зарегистрироваться. Но законным образом это оказалось невозможно, даже при наличии постоянной работы. Хотя осенью Зароб трудился в муниципальной конторе по ремонту дорожного фонда и участвовал в избирательной кампании в качестве разносчика буклетов. Раз десять знакомые азербайджанцы поручали ему продавать наркотики в одной из квартир. В стальной двери было окошко, в которое стучали страждущие. С милицией было все «схвачено». К июлю 2006 года Зароб сумел скопить 500 долларов, но тут пришла беда. Азербайджанец Рауф обвинил Зароба в краже большой суммы денег.

И тогда Зароб решил кого-нибудь убить и ограбить. Однажды вечером он приметил одинокую женщину навеселе, возвращавшу-

юся домой. На ней были золотые украшения. Зароб проследил ее до подъезда в спальном районе, но напасть не решился. И понял, что не решится никогда. После этого он и пришел к нам, чтобы мы «сделали ему эвтаназию». Потому что работы нет и все земляки от него шарахаются, зная о «висящем» на нем долге.

– Ты какой-нибудь профессией владеешь? – поинтересовался я.

– Да, – ответил Зароб. – В полиграфии.

– Любопытно, – говорю. – У меня есть знакомые директора типографий. А что за специальность?

– Работую на ксерксе, – с гордостью от-
рапортовал таджик.

Я посоветовал ему на время уехать из города, пока не забудется история с долгом.

– Нет, – прищурился Зароб. – Я отсюда уезжать не хочу. Мне здесь нравится.

Деньги давай!

По оценке Федеральной миграционной службы, в России трудится 10–13 миллионов иностранцев, а соответствующая квота определена правительством в 350 тысяч человек. Значит, на каждого легального мигранта приходится около тридцати нелегалов. Казалось, работодатели должны биться за то, чтобы именно их работники «попали в квоту», но ничего подобного не происходит. Например, в Петербурге в 2006 году рассчитывали зарегистрировать 10 тысяч гастарбайтеров, а оформили 9 тысяч. При этом очевидно, что город переполнен переселенцами: по некоторым оценкам, их число в Питере перевалило за миллион. Ежегодно в Петербурге заводится 20–30 уголовных дел по факту пребывания иностранных граждан с поддельными документами.

– Процедура натурализации мигрантов до крайности бюрократизирована, – говорит начальник отдела персонала одной из строительных фирм Петербурга. – Коллеги рассказывали, что по несколько месяцев обивали пороги различных учреждений, чтобы в итоге получить для своего работника годичное разрешение на работу, которое вскоре требовалось продлевать. К тому же платить за легального мигранта придется больше, чем если просто «дать на лапу» проверяющим. У нас вся система организована так, чтобы нелегалов было невыгодно официально регистрировать, – с этого кормятся и милиция, и чиновники, и всевозможные конторы, предлагающие помощь в натурализации.

Новые законы, принятые в 2006 году Гос-

думой, увеличивают размеры штрафов для работодателей: 500 тысяч рублей с автопарков или строительных фирм за каждого нелегального работника, 800 тысяч с рынка, путившего торговать без соответствующих документов. Ранее штрафы тоже не были мизерными (200–300 тысяч рублей), но они никого не пугали. Например, строители на этот случай создавали субподрядчика-однодневку, который и поставлял на объект рабочую силу. Поймали на объекте нелегалов – к самому застройщику претензий быть не может. Последние повышения штрафов привели к росту теневых расценок: если раньше возврат одного нелегала из милиции к нанимателю обходился в 500 рублей, то сейчас, по слухам, милиционеры в Петербурге хотят уже вдвое больше.

По данным опросов, более половины приезжих с Кавказа и Средней Азии ничего не производят и в лучшем случае занимаются коммерцией. В 2002 году в Законодательном собрании Ленинградской области рассматривался вопрос о цыганах-люди, интересы которых отстаивал депутат Василий Иванов (ныне – вице-губернатор Ленинградской области). Две тысячи представителей этого народа прибыли в Питер из Таджикистана и попросили для себя статус беженцев, упомянув, что на берега Невы готовы перебраться еще 50 тысяч их сородичей. Они просили бесплатно выделить им землю недалеко от Питера, и такое решение вполне могло быть принято. Но представитель таджикской диаспоры Идрисхон Гафуров на слушаниях в Законодательном собрании сообщил, что люди в Таджикистане никогда не работали, занимаясь попрошайничеством, а война не затронула мест их проживания.

По информации Госнаркоконтроля, выходцы из Ленкоранского района Азербайджана едва ли не поголовно вовлечены в оборот наркотиков в Петербурге, хотя цели их приезда в город декларируются как законные. Практически во всех районах города зарегистрирован рост грабежей и разбоев с участием нелегальных мигрантов.

Нужно ли властям поощрять «сезонных» или «транзитных» гастарбайтеров, которые составляют около трети от общего числа приезжих? Первые прибывают в Питер на заработки зимой, когда, например, не сезон для выращивания мандаринов, а сидеть без дела накладно. Становиться основой российского пролетариата они не планируют, а заработанные деньги вывозят на родину (в 2006 году гастарбайтеры только посредством переводов отправили из России около 3,7 миллиона долларов). Для второй категории Петербург служит окном в Европу. В частности, в Китае существуют твердые ставки: паспорт, билеты, визы и жилье в Москве или Питере обойдутся в 1,5 тысячи долларов, «европейский пакет» – в 3 тысячи. Для большинства китайцев из провинции это запредельные суммы, поэтому, собрав деньги «на Петербург», остальные пытаются заработать уже на невольной земле. В некоторых китайских ресторанах с пятью столиками официантами оформлено по пятьсот человек, поскольку постоянная работа это хорошая «отмазка» для властей.

А гражданином стать обязан!

В 2002 году вступил в силу федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который установил трудновыполнимые нормы для регистрации мигрантов, породил тысячи нелегалов и разветвленный рынок посредников.

– Значительная часть денег, которые платит приезжий за оформление документов, оседает в карманах чиновников миграционной и паспортно-визовой служб, – полагает юрист и правозащитник Александр Бульчев. – Без связей в этих организациях ни один посредник работать не сможет. Самостоятельно натурализоваться почти невозможно: известные случаи, когда чиновники сдавали в милицию людей, которые добровольно пришли к ним решить вопрос с документами.

Сегодня за предложениями помочь с регистрацией и гражданством стоит уже не проходивший со связями в паспортном столе, а 30–40 вполне легальных контор, через которые ежегодно проходит 10–12 миллионов долларов.

– Временная регистрация в Петербурге обойдется в 3,5 тысячи рублей, но это будет надежный вариант на частной квартире, –

сказала мне Кристина, сотрудница правового бюро «Приоритет», куда я позвонил, прикинувшись мигрантом с Украины. – Конечно, жить вы там не сможете, а через три месяца регистрацию придется продлевать за те же деньги. Но при последующих обращениях вы можете рассчитывать на скидки.

В Питере без временной регистрации возьмут разве что на стройку или грузчиком на рынок. Все, кто рассчитывает получить более или менее приличную работу с зарплатой не ниже 500 долларов, вынуждены платить. Те, кто планирует остаться в России навсегда, нацеливаются на российское гражданство. Посредники предлагают стандартную процедуру в три этапа: сначала получение разрешения на временное проживание, потом – вид на жительство, и, наконец, гражданство. На каждой стадии соискатель платит по 10 тысяч рублей, не считая сборов в паспортных столах. И хотя по закону получение российского гражданства для иностранцев возможно не ранее чем через пять лет, посредники обещают новый паспорт через 6–8 месяцев.

В законе есть множество лазеек для желающих натурализоваться побыстрее. Например, так называемое «упрощенное гражданство» для тех, кто когда-либо жил, учился или служил в армии в нынешних границах России. Рассказывают, что во многих воинских частях готовы за тысячу рублей предоставить справку, будто данный гражданин служил здесь в каком-нибудь году. Не поедет же питерская паспортница под Тулу проверять этот факт. То же происходит и с наличием проживающих в России близких родственников: оформление справок, облегчающих натурализацию, поставлено на поток.

При оформлении документов требуют много справок: например, о том, что приезжий не судим или не имеет задолженностей по квартплате. Чтобы получить такой документ, нужно съездить на родину или послать запрос из консульства. Но это чревато длительным ожиданием. Посредники предлагают быстро собрать необходимые справки – по сто долларов за каждый запрос.

– Чтобы работать, не обязательно получать разрешение на работу, – рассказала барышня из компании «Рек-Союз», назвавшаяся юристконсульткой Екатериной. – Мы можем временно зарегистрировать вас в общежитии одного научно-исследовательского института. Будет считаться, что вы повышаете в Петербурге квалификацию, и специальное разрешение на работу вам не нужно.

По оценкам экспертов, в нише натурализации мигрантов «работают» 20–30 процентов мошенников. «Все проблемы мигрантов – за один день» – по таким объявлениям в газетах их можно вычислить. В одной из таких «городских миграционных служб» мне пообещали за день сделать срочную питерскую регистрацию и разрешение на работу за 4700 рублей. У зданий консульств и паспортных столов можно встретить людей, предлагающих фальшивые миграционные карты, разрешения и паспорта. Паспорт с питерской пропиской стоит 400–500 долларов и выполнен на хорошем полиграфическом уровне. Продавцы говорят, что этого вполне достаточно, чтобы устроиться на работу куда угодно, кроме «Газпрома», ФСБ и администрации президента.

Гетто для «оккупантов»

Серьезные эксперты редко ставят под сомнение экономическую целесообразность привлечения рабочей силы из-за рубежа. Население сокращается, экономика возрождается, но без увеличения числа работающих нет никаких шансов на скорое удвоение ВВП – эта аксиома подтверждается многочисленными примерами из зарубежной и отечественной практики. В советские времена экономический рост почти прекратился именно с началом падения рождаемости в деревнях. В начале семидесятых сельское население росло на миллион человек ежегодно, несмотря на массовый отъезд молодежи в города. В девяностые трудовые резервы катастрофически таяли, но экономика тогда находилась в упадке, поэтому дефицита работников не чувствовалось.

На пороге нового тысячелетия России повезло: в трудоспособном возрасте вступило поколение, рожденное во время «эби-бума» 1983–1987 годов, а на пенсию отправились немногочисленные «дети Второй мировой». К 2001 году из 144 миллионов россиян в трудо-

способном возрасте находилось 90 миллионов человек – завидный показатель для любой европейской страны. Однако в последние два года рабочая сила сокращалась на 300 тысяч человек ежегодно. К 2008 году сокращение достигнет миллиона человек год, а к 2016-му – 1,5 миллиона. К 2020 году трудоспособных россиян останется около 75 миллионов. Понятно, что решить демографический кризис за счет повышения рождаемости удастся не раньше 2030 года. Значит, остается либо повышать производительность труда, либо привлекать иностранцев.

По словам председателя комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Петербурга Владимира Бланка, городу не хватает 200–300 тысяч рабочих и миграция просто необходима. Как считают городские чиновники, чтобы поток мигрантов не ослабел, Петербург должен упростить их легализацию. Такие, как Зароб Хаёлович, должны чувствовать себя в Петербурге социально защищенными – например, иметь возможность привозить на берега Невы свои семьи.

– Если нанимать на стройку русских рабочих, то минимальная зарплата составила бы 700–800 долларов, а молдаване и таджики корячатся за 300, – говорит экономист Андрей Блинец. – Это очень удобно, это почти рабы. Им не нужно оплачивать отпуск или больничный, их можно уволить в любой момент без выходного пособия. Конечно, не получится вечно размещать их в бараках и кормить кашей из полевой кухни два раза в день. Поэтому работодатели хотят, чтобы мигранты натурализовались и получили социальный пакет за счет бюджета. В Питере, например, в роли лоббиста используется Союз промышленников и предпринимателей. Получается, что налоги петербуржцев идут на привлечение конкурентов, которые сбивают уровень зарплат и в конечном счете отбирают у них рабочие места.

– Мигранты стараются заполнить ниши, не пользующиеся спросом у россиян, – возражает аналитик консалтинговой компании «Совет плюс» Виктор Пустовойченко. – Гастарбайтеры дают возможность петербуржцам работать в офисах и получать приличные зарплаты, а не ковыряться в асфальте на морозе. У безработицы масса объективных причин: географических, образовательных, социальных. Главная проблема в другом: русское большинство пока не может «переварить» приезжие массы, адаптировать их к своему типу культуры.

Развитие ксенофобии в обществе приводит к тому, что приезжие чувствуют себя чужими и замыкаются в своей иммигрантской среде. Они стараются селиться в одном районе, вместе начинать бизнес, создавать семьи с земляками и хранить традиции. В итоге в городах появляются национальные гетто – это первый серьезный «фактор риска» для межэтнических столкновений в будущем. Страх перед мигрантами – это слабо осознанный страх оккупации. Дескать, нас все меньше, нас вот-вот по-тихому захватят и заставят принять ислам.

Западные социологи считают, что когда в каком-либо районе города число африканцев, турок или арабов достигает 17 процентов, здесь падают цены на недвижимость, а коренные жители начинают отсюда съезжать. В Петербурге подобной славой пользуется Невский район, где концентрируются выходцы с Кавказа и Средней Азии. Подсчитать их количество никто из демографов не пытался, но показательно, что трое последних начальников Невского РУВД были азербайджанцами, а их соотечественников среди местных милиционеров не менее трети.

– В обществе зреет серьезный конфликт на национальной почве, – говорит юрист и правозащитник Николай Артамонов. – После

беспорядков в Кондопоге власть окончательно поняла, что к приезжим с Кавказа и Средней Азии негативно относятся не только кучка сопливых хулиганов, но и значительная часть электората. И не сыграть на их чувствах, когда до президентских выборов остался год с небольшим, было бы большой политической ошибкой.

В середине ноября 2006 года премьер-министр Михаил Фрадков подписал постановление, согласно которому с 1 апреля иностранных продавцов выгонят со всех мелко-розничных точек. Жителям данного региона должно быть отведено 20 процентов мест на рынках – это минимальная квота, которую местные власти могут повышать. В Москве она уже повышена до 50 процентов.

– На рынках все останется как есть, – рассказали торговцы на Апраксином рынке в Петербурге. – Русские торговать сами не будут, когда поймут, что здесь надо по 15 часов каждый день пахать. Бабушки с огурцами и вязанием этим заниматься будут? К нам на рынок машины из колхозов приезжают – торгуй не хочу. А они весь товар оптом продают перекупщикам, потому что так быстрее. Хотя потом ползими без денег сидят. В общем, останутся одни «черные», а соблюсти квоту – не проблема. Оформят на русскую бабку место и будут торговать. Или на родственников из Дагестана оформят – они тоже россияне. А решить вопрос с администрацией и милицией – тоже не проблема.

Вероятнее всего, «прорусская» инициатива правительства окажется очередным холостым выстрелом. Там, где реально хотят контролировать иммиграционные потоки, невозможно купить вид на жительство или паспорт у входа в милицию. Если не ликвидировать эту систему, любые меры по контролю окажутся бесполезными. Многие наши граждане смеются над американцами, которые требуют при въезде в страну заполнять множество анкет. Никто же, мол, не скажет, что он трижды судим или что у него СПИД. Зато каждый врун знает, что если его обман вскрыется, его посадят в тюрьму. А в Россию пускают всех подряд, хотя известно, что уровень распространения ВИЧ-инфекции среди приезжих в 18 раз выше, чем у коренного населения, которое тоже благополучным не назовешь.

Еще в 1936 году английский экономист Джон Кейнс высказал идею привлечения иммигрантов именно в проблемные регионы. Разумно выплачивать «подъемные», если иностранец едет жить в Воркуту, и, наоборот, брать деньги с желающих осесть в Москве. Ведь приезжие рвутся туда, где больше возможностей заработать. □

Санкт-Петербург

PHOTOPRESS

Принесенные ветром

Судно с иммигрантами у острова Эллис, что к югу от Манхэттена. С 1892-го по 1924 год двадцать миллионов человек въехали в США через эти «ворота Америки». Фото начала XX века

Опыт страны иммигрантов, которая вдруг решила с ними бороться

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

*Когда мне в ворота стучится Чужак,
Вполне вероятно, что он мне не враг.
Но чуждые звуки его языка
Мешают мне к сердцу принять Чужака.
Быть может, и нету в глазах его лжи,
Но все же за ним я не чую души.*

Редьярд Киплинг
Перевод Евгения Фельдмана

Последнее время в США перестали называть индейцев политкорректным именем «коренные американцы». Ведь они тоже иммигранты первой волны: индейцы пришли в Северную Америку за 20–15 тысяч лет до нашей эры из Сибири по перешейку, существовавшему на месте нынешнего Берингова пролива. До Колумба и викингов, в V веке, Америку открыли китайцы. Америка знает, что она нация иммигрантов, но то и дело забывает об этом.

Недавно в нашем доме в Арлингтоне (это рядом с Вашингтоном, на другом берегу Потомака) появились водопроводчики, изъясняющиеся на русско-украинской мове. Я увидел их в подвальном этаже: пожилой возился с разведенным ключом у трубы, а молодой подгонял его: «Петрович, нема часу!» На что Петрович резонно отвечал: «Дай закрутить толком». Вот не знаю теперь, огорчаться мне или радоваться. Старший надежен, но молодой уж больно тороплив. Самое лучшее, если чинить кран приходит мексиканец, — качество работы идеальное, предельно вежливо и от чаевых упрямо отказывается.

В любой стране всегда найдутся люди, утверждающие, что иммигранты из третьего мира — рассадники антисанитарии и бескультурия. Есть такие ксенофобы и в Америке. Но от них самих высокой культурой и не пахнет. Запашок тот еще: посконно-сермяжный, охотничий. Недаром бывший «имперский маг» ку-клукс-клана Дэвид Дьюк так любит бывать в московском Охотном Ряду, у своего единомышленника депутата Курьяновича, в книжном ларьке Госдумы продавалась его изданная в России книга «Еврей-

ский вопрос глазами американца» (пять тысяч экземпляров разошлись за несколько недель), а украинские антисемиты присвоили ему звание доктора исторических наук.

Очень может быть, что мексиканец-сантехник не только работать в США, но и находиться на американской территории не имеет права. Но мне важно, чтобы кран не тек. И я не имею ничего против того, чтобы его сын ходил с моей дочерью в одну школу. У нее уже есть очень милая подруга из Бангладеш (которой, кстати, никто не запрещает носить в школе хиджаб). Среди наших соседей по дому — симпатичная молодая пара эритрейцев; они закончили Сорбонну, но жить во Франции из-за расистских предрасудков не смогли и перебрались за океан. На мой вкус, этническое и культурное разнообразие — лучшее, что есть в Америке.

Мечта Мити Карамазова

Начало колонизации восточного побережья Северной Америки положили совсем не искатели сокровищ или хотя бы лучшей доли. Это были английские пуритане, подвергавшиеся на родине жестоким гонениям за веру. Они переселились в Новый Свет, дабы основать там Град Божий на Холме, Новый Ханаан. Земля обетованная отнюдь не текла молоком и медом.

За англичанами потянулись и другие нации: голландцы основали Новые Нидерланды, шведы и финны — Новую Швецию. В последнем случае переселение происходило по государственному плану: в Стокгольме решили покрыть расходы на Тридцатилетнюю войну доходами от выращивания табака в Америке, причем по доброй воле шведы в неведомые края ехать не хотели — колонистами становились уголовные преступники вместо тюрьмы. И для них, выходит дело, Америка была синонимом свободы! Из бизнес-проекта, впрочем, ничего не вышло.

В первые десятилетия XVII века поток переселенцев из Старого Света приобрел устойчивый характер. Выходцы из германских государств селились в Пенсильвании, ирландцы и шотландцы — в Пенсильвании, Вирджинии, обеих Каролинах и Джорджии, французы — в долине Миссисипи, а испанцы — на юго-западе. Большая часть переселенцев имела на руках кабальные контрак-

ты, по условиям которых они отработывали стоимость проезда и содержания, обычно в течение 3–7 лет. В этот же период начался массовый ввоз из Африки черных рабов.

С образованием США процесс переселения активизировался. Еще с 1776 по 1820 год в страну прибыло 250 тысяч иммигрантов, но уже в 1850-е годы, всего за 10 лет, — более двух с половиной миллионов.

Так называемая «новая иммиграция» началась в 80-е годы XIX столетия и продолжается по сей день. Уже в 1900 году урожденные американцы составляли менее половины численности рабочего класса. Условия труда изменились к худшему, однако новые иммигранты привезли с собой опыт забастовок и радикальные социальные идеи. В 1905 году число иммигрантов, въехавших в США в течение одного года, впервые превысило миллион человек.

Тем не менее в разные периоды своей истории и по разным причинам США пытались ограничить приток «нежелательных» переселенцев. Акт о натурализации, которым впервые вводились ограничения права на гражданство США, был принят в 1790 году. В 1891 году появляется первое федеральное ведомство по делам иммиграции — управление в составе министерства финансов. Закон 1903 года запретил въезд в страну проституток, анархистов и других лиц, «которые верят в то, что правительство США или любое другое правительство должно быть свергнуто путем применения силы». Закон впервые допускал принудительную депортацию нелегалов.

В классической русской литературе тема эмиграции в Америку отражена достаточно широко. В Америку собирается бежать из-под стражи Дмитрий Карамазов: «...придем — и там тотчас пахать, работать, с дикими медведями, в уединении, где-нибудь подальше... Там, говорят, есть еще краснокочие, где-то там у них на краю горизонта, ну так вот в тот край, к последним могиканам. Ну и тотчас за грамматику, я и Груша. Работа и грамматика, и так чтобы года три. В эти три года аглицкому языку научимся как самые что ни на есть англичане. И только что выучимся — конец Америке! Бежим сюда, в Россию, американскими гражданами». (Не знает Митя американских законов: даже сегодня для натурализации иностранцу необходимо прожить в США на легальном осно-

вании не менее пяти лет — это не считая времени на бюрократическую процедуру.)

Ну а как на самом деле устраивались за океаном иммигранты из России?

За первые 13 лет XX века в Америку въехало из России 165 тысяч русских, украинцев и белорусов, причем только у 5,3 процента был при себе «капитал» в 50 долларов и больше — остальные прибыли с пустым карманом. Путь им лежал на промышленные предприятия — угольные шахты, сталелитейные цеха, лесозаготовки, стройки, в лучшем случае — на автомобильные и электротехнические заводы.

Вместе с тем русские иммигранты отличались высокой сознательностью, дисциплиной, стремлением к культуре и образованию. Американская статистика отмечает высокий уровень грамотности среди русских рабочих. К началу Первой мировой войны около половины русских иммигрантов владели разговорным английским языком.

По уровню преступности русские занимали одно из последних мест среди этнических общин Америки (исключение составлял Нью-Йорк, где они значились на втором после итальянцев месте, однако там велся учет «выходцев из России»). Занятный факт: знаменитая рецидивистка Сонька Золотая Ручка, которую не перевоспитала каторга, в Нью-Йорке превратилась в законопослушную домовладелицу, «даму строгих нравов с явной склонностью к ханжеству».

Сбережения русских иммигрантов к началу войны выражались столь крупной суммой, что правительство России, желая пополнить свои валютные резервы, открыло в русских консульствах в США отделения Государственного сберегательного банка.

Легальный бизнес на нелегалах

Ограничительные меры приводили в конечном счете не к сокращению иммиграции, а к ее превращению из легальной в нелегальную. Контрабанда людей в США превратилась в доходный бизнес. Китайцев привозят морем в грузовых контейнерах. Мексиканцев — в автофургонах, а то и пешком через пустыню. Половина умирает в дороге, но тор-

говцы живым товаром (в приграничных штатах их прозвали «койотами») в накладе не бывают. Нелегалы годами отрабатывают свой «долг» на апельсиновых плантациях и подпольных потогонных фабриках по пошиву готового платья. Но и рассчитавшись с «благотелем», нелегальный иммигрант не становится свободным человеком. Он не имеет права жить и трудиться в Америке и потому ведет полулегальный образ жизни.

Иммиграционные власти закрывают глаза на присутствие этих людей в стране – не только потому, что всех выловить, а тем более депортировать невозможно, но и потому, что американская экономика уже не может без них обойтись. Ресторанный, гостиничный, строительный бизнес, сельское хозяйство, пищевая промышленность – в этих отраслях нелегалов больше, чем работающих на законных основаниях. Выход один – легализовать их. Последнюю иммиграционную амнистию провел в 1986 году президент Рейган. Тогда легальный статус получили люди, незаконно въехавшие в страну до 1972 года, – таких набралось шесть миллионов человек. С тех пор, по официальной оценке, в США появилось 12, а то и все 20 миллионов нелегалов. И они снова ждут амнистии.

Не стоит думать, будто наймом нелегалов занимаются исключительно мелкие, вороватые фирмы, которым не привыкать нарушать закон. Их нанимают, причем в большом количестве, и крупные, всем известные компании с огромным оборотом. Работники нужны, особенно на грязную и неквалифицированную работу. Документы, подтверждающие право на работу, – вид на жительство (грин-карта) и карточка обязательного социального страхования. Добыть их за взятку невозможно или почти невозможно. Но можно подделывать. Любому латиноамериканцу, поспрошав земляков, легко найти, куда с такой надобностью обратиться. Стоит услуга недорого: за 100 долларов делают карточки более изящно, за 50 – грубо. За версту видно, что подделка. Но сотрудник отдела кадров делает вид, что не замечает этого.

В Америке действует целая инфраструктура по обслуживанию нелегалов. К примеру, на каждом шагу попадаются конторы по наличке чеков. Легальному работнику они не нужны: он депонирует чек, которым ему заплатили жалованье, на свой банковский счет. Но нелегал открыть счет в банке не может и идет в специальное заведение, где за грабительские комиссионные получает на руки наличку. Очень многие обычные, бытовые нужды в Америке трудно удовлетворить без удостоверения личности, карточки соцстраха и хоть заваливающей кредитной карты. Во всех этих случаях «на помощь» иммигранту приходят люди, выгадывающие свой немалый процент. Они ни от кого не прячутся. Их бизнес абсолютно легален.

Характерно, что за иммиграционную амнистию выступает крупнейшее профсоюзное объединение США – АФТ/КПП (AFL/CIO). 15 лет назад профсоюзы США внесли немалый вклад в ужесточение иммиграционной политики властей на том основании, что иммигранты отнимают рабочие места у полноправных граждан страны. Теперь они осознали, что запретительные меры ведут лишь к еще большему бесправию нелегалов и как результат – к общему снижению уровня оплаты труда и ухудшению его условий.

«Угроза с юга»

Джордж Буш обещал заняться проблемой еще в ходе своей президентской кампании. Вместе с правительством Мексики – страны, откуда идет самый многочисленный поток нелегалов, – он создал рабочую группу, которая стала готовить законодательные предложения. 10 июля 2001 года он пообещал кардинально реформировать Службу иммиграции и натурализации, с тем чтобы облегчить и сократить процедуру получения американского гражданства.

Но ровно через два месяца захваченные террористами самолеты протаранили башни Всемирного торгового центра и здание Пентагона, и правительство сочло, что Америке нужна совсем другая иммиграционная реформа. Вместо упрощения процедуры натурализации произошло ее усложнение.

Власти стали старательно закручивать гайки, всячески затрудняя процесс въезда в страну. Действия иммиграционных властей зачастую принимали скандальный ха-

актер и уж, конечно, никоим образом не помогли поймать ни одного террориста – эти люди приезжают в США с идеально выправленными документами.

Первой возопила американская индустрия туризма, понесшая вследствие охватившей большие начальники ксенофобии тяжкие убытки: одни только южнокорейцы обычно тратили в США 21 миллиард долларов в год. Американские клиники недосчитались пациентов, университеты – студентов. Около 40 процентов студентов инженерных специальностей в американских колледжах и университетах – иностранцы, а среди американских лауреатов Нобелевской премии ученые, родившиеся за границей, составляют треть. Белый дом и тот спроектирован и построен иммигрантом из Ирландии.

В конце концов президент внес в Конгресс свой вариант иммиграционной реформы. Он готов предоставить всем нелегальным иммигрантам временное – на три года – разрешение на пребывание и работу в США. Для того чтобы получить такую визу, иммигрант должен уже иметь работу. Через три года статус может быть продлен еще на три года. Это не означает, что по истечении шести лет такой иммигрант автоматически получит постоянный вид на жительство, однако он будет пользоваться всеми правами, сможет выезжать из страны и возвращаться, приглашать родственников, открывать счет в банке – словом, жить полноценной жизнью. Поскольку, находясь на нелегальном положении, он нарушал американские законы, податель заявления должен будет заплатить штраф, но депортировать его никто не будет – он встанет в очередь за гражданством.

В Конгрессе однопартийцы президента, бывшие тогда в большинстве, встретили проект Буша в штыки. Амнистия нарушителям закона? – взбеленились аризонские и тexasкие патриоты. Ни за что! Борцы с «угрозой с юга» развернули невиданную кампанию против нелегальной иммиграции. На ковер в Сенат был вызван министр внутренней безопасности Майкл Чертофф (сам, кстати, натурализованный гражданин США). Ему пришлось держать ответ на вопрос: почему так затянута процедура выдворения нарушителей границы, задержанных сразу же после перехода?

Чертофф внедрил нововведение, надеясь тем самым затруднить нелегалам повторный переход границы: если раньше их просто депортировали до ближайшего мексиканского КПП, то теперь за казенный счет везут автобусом к местам постоянного местожительства. Тем временем в приграничных штатах различные самочинные добровольные дружины пограничников учинили патрулирование границы. Особо рьяные отправились в пустыню и стали опустошать баки с питьевой водой, нарочно установленные там сердобольными людьми для бедных, мучимых жаждой нелегалов. Вспоминается характерный теле-репортаж: в то время как конгрессмен-республиканец Данкен Хантер (он заявил о своем намерении избираться в 2008 году в президенты) ратует за всемерное ужесточение иммиграционной политики, его родной брат расставляет в песках резервуары с водой.

Крикорян против Спектера

Организации, защищающие иммигрантов от произвола властей и всевозможных добровольцев, перешли в наступление. А в мае прошлого года улицы американских городов затопило людское море: нелегалы вместе со своими соотечественниками – легальными иммигрантами. Один из самых популярных плакатов этой акции, поддержанной популярными профсоюзами, гласил: «Noy Marchamos, Manana Votamos» – «Сегодня маршируем – завтра голосуем».

Свою паству активно поддержало католическое духовенство. Дискуссия достигла Святого Престола. Кардинал из Гондураса Оскар Андрес Родригес Марадьяга, один из авторитетнейших иерархов Латинской Америки, поставил этот вопрос перед Папой Бенедиктом XVI на первой же после его избрания коллегии кардиналов.

Латиноамериканцы – очень значительный и постоянно растущий сегмент электората, и не считаться с ним невозможно. Такой дружный афронт оказал отрезвляющее воздействие на законодателя. В Конгрессе стали внимательно разбираться в проблеме. Профессор социологии Принстонского университета

Дуглас Мейсси на одном из слушаний поразил сенаторов тем, что указал на противоречие, заложенное в Североамериканском соглашении о свободной торговле (NAFTA). «Миллион американцев, – сказал он, – постоянно живут в Мексике, а 19 миллионов приезжают туда каждый год. Прямые американские инвестиции в Мексику составляют 62 миллиарда долларов ежегодно. Мы поощряем свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и в то же самое время пытаемся предотвратить перемещение рабочей силы. Мы хотим создать особую североамериканскую экономику, которая будет интегрирована во все виды рынка, кроме рынка труда».

Профессору из Принстона оппонировал глава вашингтонского Центра изучения иммиграции Марк Крикорян, который считает вымыслом утверждение о том, что иммигранты остро необходимы американской экономике. «Нужна ли нам вообще массовая иммиграция неквалифицированных рабочих? – вопрошал Крикорян и сам же себе отвечал: – Абсолютно не нужна. На самом деле если поступление рабочей силы из-за рубежа будет ограничено, работодатель примет меры, а именно – во-первых, повысит зарплату, дабы привлечь дополнительную рабочую силу, имеющуюся на внутреннем рынке, а во-вторых, будет искать пути повысить производительность – например, посредством механизации».

Красноречивый Марк Крикорян напомнил исторические примеры временной легализации гастарбайтеров: «40 лет назад, к примеру, калифорнийские производители помидоров доказывали, что отрасль погибнет без программы привлечения иностранных рабочих. Но программу закрыли, и фермеры стали инвестировать в механизацию – в итоге производительность выросла вчетверо, а цены на товар упали. 50 лет назад производители текстиля пугали катастрофой, если будет запрещен детский труд. Американская экономика прекрасно обошлась без детского труда, обойдется она и без иностранных рабочих».

Жесткая позиция Марка Крикоряна удивила председателя сенатского юридического комитета Арлена Спектера. «Но что вы скажете по поводу статистики, – попытался возразить он, – которая утверждает, что даже в строительной индустрии заполнены лишь 65 процентов рабочих мест? Нам остро не хватает также работников сферы здравоохранения, водопроводчиков (вот он, мой Петрович с разводным ключом! – В. А.), электриков. Председатель Федеральной резервной системы прогнозирует, что к 2020 году прирост рабочей силы в США сократится до полупроцента, в то время как доля населения старше 65 лет увеличится до 20 процентов. При такой демографической картине нам нужны какие-то решительные меры, чтобы было чем платить пенсии и медицинскую страховку по старости. Существует ли другой реальный ответ, помимо привлечения в страну рабочих из-за границы?»

«Существует, сенатор, – не задумавшись ни на секунду, ответил Крикорян. – Потребность в рабочей силе – изменчивый фактор. На самом деле именно возможность привлечения иностранных рабочих определяет путь развития той или иной отрасли. Пример – опять-таки Калифорния, где посевные площади, за-

нятые трудоемкими культурами, неуклонно расширяются, потому что фермеры пользуются постоянным притоком нелегальных работников. Если этот приток ослабеет, отрасль развивается иначе. В сельском хозяйстве происходит быстрая механизация, а то и переход к другим культурам. Урожай моркови можно собирать машиной, клубнику – нет».

Стена, которой не будет

Но ведь хочется же и клубники, а не только моркови, можно возразить г-ну Крикоряну, который, судя по фамилии, не принадлежит к числу потомков отцов-пилигримов. Как, впрочем, и сенатор Спектер, чьи дед и бабка приехали в Америку с Украины, и большинство его коллег. Разве что сенатор Джон Керри по материнской линии принадлежит к роду новоанглийских первопоселенцев Дадли-Уинтроп. Но уже по-мужской – к евреям-ашкенази, выходцам из Рейнской области.

Участники дискуссии прекрасно отдавали себе отчет, что депортировать 12 миллионов «безвизовых» иностранцев с младенчества и парализованными стариками немислимо. К таким материальным и моральным издержкам ни Конгресс, ни администрация, ни общество не готовы. И так уже рьяным сторонникам выдворения поминают депортацию евреев нацистами. Получается, если не объявлять амнистию, то единственный вариант – оставить все как есть? В целом так и получилось, если не считать нескольких показательных облав на нелегалов.

Например, федеральные иммиграционные власти провели массовые аресты работников компании IFCO Systems в штате Нью-Йорк. Правление компании, впрочем, находится в Нидерландах, а занимается она изготовлением изделий из соломы. В данном случае, однако, подстелить соломки она не успела: за двое суток на предприятиях компании было арестовано 1187 нелегальных иммигрантов и семеро бывших и действующих менеджеров. Дело без промедления отправилось в суд. Майкл Чертофф, создавший по этому случаю пресс-конференцию, назвал облаву «крупнейшей в истории правоохранительных органов США» и выступил с неприкрытыми угрозами в адрес работодателей, нанимающих нелегалов. Но трудно было отделаться от ощущения, что это акция устрашения, ответ ведомства на массовые протесты.

В конце концов в Конгрессе порешили укреплять режим границы. С этой целью был принят закон о сооружении вдоль всей границы с Мексикой стены протяженностью 1125 километров (некоторые участки границы уже огорожены). Президент тотчас подписал новый закон. Однако не факт, что стена будет построена. Согласно процедуре, каждая палата Конгресса должна теперь принять билль об ассигнованиях – распоряжении казначейству о выделении соответствующих сумм. (Расходы, по самой скромной оценке, составят 2,6 миллиарда долларов; другие оценки колеблются в пределах от 8 до 30 миллиардов.) Но Конгресс теперь контролируют демократы, чьи лидеры голосовали против стены. Поэтому проект будет в лучшем случае отложен в долгий ящик. □

Вашингтон

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «ФОРТ» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком.

Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за Вашу безопасность. У многих владельцев замка-невидимка «ФОРТ» остался единственным, который не смог взломать грабители.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИЛЕРЫ:
Белгород: 36-6436;
Брянск: 8-910-336-5911;
Воронеж: 39-9480;
Екатеринбург: 234-1831;
Иркутск: 20-5060;
Калининград: 65-5606;
44-1511;
Липецк: 22-2281;
Махачкала: 8-928-250-1538;
Н. Новгород: 33-7437;
Набережные Челны: 39-4157;
Пенза: 49-5953; 49-5954;
С.-Петербург: 444-9910,
8-921-323-5564;
Саратов: 42-0028;
Уфа: 31-7410;
Чебоксары: 20-9165.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН, т/ф: (495) 135-4159, 135-0382, 132-6003; www.unifort.ru

Нацпроект «Здоровье»
в отдельно взятом
Коврове

Таисия БЕЛОУСОВА

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Год назад правительство утвердило национальный проект «Здоровье» и как цель – обеспечение россиян качественной доступной медицинской помощью. В 2006–2007 годах на развитие ее первичного звена предполагается потратить 145 миллиардов рублей. Судя по выступлению в Государственной думе министра здравоохранения и социального развития Михаила Зурабова, озвученная сумма успешно осваивается. В декабре 2006 года он отпартовал президенту: за 10 месяцев рождаемость повысилась на один процент, смертность понизилась на пять, и все это благодаря начавшейся реформе. А в канун новогодних праздников в редакцию позвонили из Коврова Владимирской области те люди, на которых, как отпартовали чиновники, уже посыпались качественные медуслуги. Меня пригласили ознакомиться с плодами широко рекламированного нацпроекта.

КГБ и ЦКБ

В настоящее время в Ковровском районе три больницы – можно сказать, роскошь на российских просторах. Ковровская многопрофильная городская больница (КГБ № 1), отметившая в прошлом году 190-летие, располагает круглосуточным стационаром с родильным, акушерским, гинекологическим, инфекционным и кожно-венерологическим отделениями, тремя женскими консультациями, а также взрослой и детской поликлиниками.

Ковровская городская больница (КГБ № 2) в основном оказывает поликлиническую помощь (у нее 4 взрослых и 3 детские поликлиники); круглосуточный стационар небольшой (терапия, ЛОР, платная урология).

И наконец, самый крупный медицинский центр Коврова – Центральная клиническая больница (ЦКБ): 16 специализированных отделений круглосуточного стационара, реанимация, станция переливания крови, детская и взрослая поликлиники. При советской власти такой комплекс райцентру не полагался по статусу. Он появился личными усилиями депутата Верховного Совета СССР от Коврова маршала Устинова. Поначалу ЦКБ принадлежала заводу имени Дегтярева, но в 1990-е годы, когда предприятия ВПК сидели без заказов, больницу передали на местный баланс. Именно в ЦКБ впервые в области были проведены сеансы гемодиализа, использованы барокамера и УЗИ и т.д. За год здесь пролечивается 24 тысячи больных, делается 6 тысяч операций.

В течение последних 15 лет, по данным газеты «Ковровские вести», количество круглосуточных коек в горбольницах сократилось на 41 процент. К 2006 году их осталось 1076 – на 200 тысяч жителей. Поскольку больницы обслуживают не только Ковровский район, но соседние (Вязники, Камешки, Гороховец), план они выполняют на 110–160 процентов. Мои собеседники говорили мне, что существует некое постановление губернатора Владимирской области об оказании бесплатной медпомощи. Но по тарифному соглашению Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) оплачивает перевыполнение лишь на 105 процентов; за остальных сверхплановых больных должны платить сами больницы – за счет внутренних резервов (читай: оказание платных услуг) и местного бюджет.

За пять суток – от всех болезней

Вообще к реформированию отечественного здравоохранения ведомство Зурабова приступило задолго до принятия нацпроекта. Еще в декабре 2004 года министр на совещании в Екатеринбурге заявил, что отныне в российских больницах пациенты будут лечиться не более 5 дней.

Потрясенных больных успокаивал лично Путин: он перед телекамерами призвал сво-

«...Они съедают

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ

его министра быть аккуратнее в высказываниях, не без основания предполагив, что в медучреждениях могут понять это буквально: через пять дней выпроваживать любого пациента. Г-н Зурабов тогда оправдывался, что его неправильно поняли: он-де лишь пытался объяснить, что в высокоразвитых странах, где стационары оснащены дорогостоящим высокоэффективным оборудованием, пациенты лежат в больнице от 4 до 7 дней, а в России, где больницы не оснащены, – 14–15. И надо, мол, перенимать передовой опыт.

О том, как аукнулось это в Коврове, мне рассказывал и.о. главного врача ЦКБ Андрей Полтырев: «На сегодня койко-день свели до такого минимума, что больных лечить

невозможно. Если бы не 37 коек, оплачиваемых из местного бюджета, на которых нам разрешили долечивать больных, пришлось бы выписывать недолечившихся. Средний койко-день, оплачиваемый из средств ФОМС, – 10,2. Ребенка в хирургическом отделении я должен вылечить за 6 дней, инфарктника – за 14! А в 2007 году эти нормы под предлогом нехватки средств собираются урезать еще на полдня».

Замечу, все эти новшества без обещанного оснащения стационаров современным оборудованием...

В октябре 2005 года Зурабов подписал приказ № 633 о разделении полномочий при оказании первичной медицинской помощи. В нем расписано, где и какие службы могут существовать. В частности из него следует, что в районных больницах не должно быть детской хирургии, онкологии, нейротравмы и кожно-венерологических отделений; таковые положены лишь областным, краевым, окружным стационарам.

Когда до областного центра рукой подать, может быть, это и нормально. А когда до него – как от Коврова до Владимира – на электричке один час 25 минут, а на автобусе два часа? Как отвезти ребенка и оставить там одного? И как маме его проведать?

К тому же Ковровская станция скорой помощи обслуживает 70 километров федеральной трассы Москва–Нижний Новгород, откуда в ЦКБ то и дело везут пострадавших с черепно-мозговыми травмами. Теперь их надо отправлять во Владимир. А это тяжелые больные, требующие особого ухода, и столь долгий путь они могут просто не перенести.

А с онкологией, отделение которой много лет успешно работало в ЦКБ, вообще слу-

чился парадокс. С прошлого года местные онкологи, обнаружив у пациентов признаки болезни, вынуждены направлять их во Владимир. Там они платят по 508 рублей за консультацию и биопсию. А дальше человека, нуждающегося в срочной операции, оставляют во Владимире, а тех, кому показана, к примеру, химиотерапия, отсылают в ЦКБ, упрасывая принять их обратно «ввиду нехватки мест в областной больнице».

Если в ЦКБ закрывается онкология, раковых больных придется госпитализировать в хирургию. Но на сегодня тариф в онкологии выше, чем в хирургии, – 130 рублей. (Хотя по-хорошему надо бы выделять не менее 600–700 рублей.) Одна упаковка препарата для химиотерапии стоит 18 тысяч рублей на один курс, а зачастую и значительно дороже. И если даже препараты больной купит сам, где взять и по какой статье провести соответствующее оборудование?

Чтобы соблюсти интересы больных и не нарушить злополучный приказ, главврачу ЦКБ уже пришлось переименовать травматологию в отделение травматологии и нейротравмы – ведь от черепно-мозговых травм никто не застрахован, а за нецелевое использование средств, в данном случае – за чью-то спасенные жизни, можно и на скамью подсудимых угодить.

Лечимся днем, ночью – бодем

Как писал Лион Измайлов, «чтобы у нас болеть, надо иметь лошадиное здоровье». Это особенно актуально, если вам с вашим заболеванием оставляют шанс лечиться только в дневном стационаре.

В Коврове такая участь ожидает больных с почечной недостаточностью и кожно-венерологическими заболеваниями.

В ЦКБ, к примеру, почти четверть века существовало отделение гемодиализа. Его специалисты обслуживали шесть районов области. На диализе находятся 64 пациента, приезжающих три раза в неделю, плюс проводится острый диализ для реанимационных больных (с отравлениями и пр.). Отделение финансировалось из двух источников – областного и

Койку в стационаре больному еще предоставят. Лечение же остается «на совести» его родных и близких. Вверху: вице-премьер Дмитрий Медведев, вдохновитель и куратор проекта «Здоровье»

«слишком много денег»

местного бюджетов. И вот руководство областного департамента задумало сэкономить на круглосуточных койках и питании. Чем может обернуться такая «рачительность» для больных, говорит Андрей Полтырев:

– Представьте себе, что больной, набравший за два дня 5–6 литров воды, кое-как добирается из района в Ковров, потратив на это час-полтора. Прежде чем подключить пациента к аппарату, необходимо его взвесить, сделать анализ крови, измерить давление, скорректировать препараты, на что уходит 30–40 минут. Сам диализ, а это очень тяжелая процедура, занимает 6 часов. Пролежать столько неподвижно невольно даже для здорового человека. После сеанса больного желательно покормить, покапать ему какое-то лекарство, понаблюдать за ним. Как можно его выставить сразу после процедуры? А если человек плохо станет? Нам советуют: а вы его в реанимацию положите или какое другое отделение. Но это больные специфические, этим процедурам врачи учат годами! Когда после сеанса больной под боком у специалиста, тот может его сразу проконтролировать. Иначе о каком улучшении качества лечения можно говорить? Мы думали, быть может, дневной стационар обойдется дешевле? Так нет – организация центра амбулаторного гемодиализа обходится государству дороже, чем содержание отделения. В чем смысл подобной «оптимизации», никто не знает...

В кожно-венерологическом отделении КГБ № 1 существуют круглосуточные койки для пациентов с кожными заболеваниями, где они находятся 10–12 суток, и койки дневного стационара, на которых они долечиваются.

– Основной контингент отделения – лица с тяжелыми кожными заболеваниями, часто осложненными сахарным диабетом, артритом и т.п., и их число увеличивается с каждым годом, – рассказывает мне заместитель главврача Ирина Земляникина. – Они нуждаются в круглосуточном уходе и лечении: одним дают таблетки и делают уколы по часам, ставят капельницы, другим проводят местное лечение, обрабатывают пораженные участки мазями, для больных избирается соответствующий режим и питание. В 2007 году наше отделение должно быть ликвидировано. На базе кожнодиспансера предполагается открыть дневной стационар для нетяжелых больных – за прошлый год мы таковых насчитали только 26, а тяжелые, нуждающиеся в госпитализации, будут вынуждены обращаться во Владимир. Венерических больных, а это, как правило, бездомная либо опустившаяся публика, в круглосуточном стационаре, где у них была постель и тарелка горячего супа, а сердобольные сестры снабжали их какой-то одежкой, нам удавалось вылечивать. Сомневаюсь, что кто-то из них найдет деньги на поездку во Владимир или же станет послушно ходить на процедуры в дневной стационар. А ведь это приведет к росту венерических заболеваний...

У областного департамента здравоохранения на сей счет свои соображения: материально-техническая и диагностические базы, обеспеченность медикаментами в районе неудовлетворительны, что «не способствует качественной и быстрой постановке диагноза, а значит, своевременному началу лечения, удлинит тем самым среднюю длительность пребывания на дорогостоящей круглосуточной койке и, соответственно, приводит к нерациональному расходованию финансовых средств, выделяемых на нужды здравоохранения».

Этот шедевр канцелярита принадлежит перу и.о. директора областного департамента здравоохранения Ирины Одинцовой. Таков ее ответ пациентам-жалобщикам. И заключительная точка: «Данная реорганизация позволит улучшить качество лечения и условия пребывания в стационаре больных...»

И полприбора в подарок

Что же получила районная медицина от реализации нацпроекта?

Новые машины для станции скорой помощи – такие же, что публично «объезжал» его главный куратор и вдохновитель вице-пре-

ДМИТРИЙ ДУДНИН / КОММЕРСАНТ

Министр здравоохранения и социального развития **Михаил Зурабов** предложил пациентам больниц лечиться не более 5 дней

мьер Медведев.

Еще повысили зарплату участковым терапевтам, педиатрам, медсестрам, что тоже с большой помпой демонстрировалось по всем каналам. Но ведь участковые врачи все равно будут отправлять больных на лечение к узким специалистам и коллегам из стационаров. Ни тем, ни другим зарплату никто не повышал. За дополнительные осмотры и диспансеризацию в рамках нацпроекта доплату получили хирурги, эндокринологи, окулисты, урологи, ЛОР, гинекологи. Кстати, деньги на это мероприятие выделили еще в начале прошлого года, а до Коврова они дошли лишь летом, с указанием срочно освоить. А потому врачам пришлось работать с колоссальной нагрузкой.

Женские консультации стали выдавать родовые сертификаты. Часть средств от них идет на расходные материалы, медикаменты, часть – на зарплату медикам из самих консультаций, акушерского и родильного отделений. На эти средства разрешили закупить и оборудование. Но не забыли указать, что стоить последнее должно не больше 10 тысяч рублей. Быть может, Минфин, Минэкономики и Минздравсоцразвития, установившие это ограничение, поделится секретом, где можно приобрести медицинское оборудование по такой цене?

Как мы помним, в качестве одной из задач нацпроекта декларировалось оснащение медучреждений современным оборудованием. Средства на его приобретение поликлиникам и больницам не перечислили. То ли в министерстве опасались, что они будут потрачены не по назначению, то ли у кого-то тут был свой особый интерес, но только на места прислали лишь разнарядку: на вашу долю приходится то-то и то-то.

– ЦКБ получила оборудование, предназначенное лишь для поликлиник, – рентгенаппараты, аппарат УЗИ, электрокардиографы, лабораторное оборудование, – рассказывает Андрей Полтырев. – Оно импортное, конечно, не самое современное, но неплохое. Беда в том, что расходные материалы к нему страшно дорогие. В поликлинике тариф на одно посещение по статье «Медикаменты» (куда входят и дезсредства, и спирт, и реактивы) мизерный – 3,5 рубля. Две наши поликлиники в месяц по этой статье зарабатывают от силы 71–72 тысячи рублей. А реактивы для полученного ими лабораторного оборудования стоят на месяц работы 250–300 тысяч. По этой же статье надо купить и дорогую рентгеновскую пленку. Использовать такое оборудование только для поликлиник невыгодно, а значит, оно будет простаивать.

Достался нам рентгенаппарат на три рабочих места какой-то американской фирмы, со-

бренный в Китае. Цена его 2 180 000 рублей. Каких дополнительных средств потребует его установка, покупка дозиметра, как обстоит дело с гарантиями – большой вопрос. И отказаться от него невозможно. А для больницы мы за счет местного бюджета покупаем рентген-аппарат на два рабочих места с полной комплектацией, с установкой, со всевозможными гарантиями всемирно известной фирмы «Сименс» за 3 100 000 рублей.

Еще один подарок от проекта – УЗИ-аппарат: бренд американский, сборка индийская, по цене 950 000 рублей. К нему нужен вагинальный датчик. По идее, он должен стоить не больше 1/3 от цены аппарата. Звоним фирме-поставщику, выясняется, что за датчик нам надо выложить дополнительно 800 000 тысяч. И принтера к аппарату нет. Никуда не денешься, придется покупать...

Ирина Земляникина из КГБ № 1 тоже поделилась проблемами, возникшими с оборудованием:

– По нацпроекту нам досталось два аппарата УЗИ, чему мы безусловно рады. Но в сопроводительных документах указано: чтобы сохранить гарантийные обязательства, должны быть в точности выполнены требования к электропитанию. При их несоблюдении, если аппарат выйдет из строя, гарантийные обязательства не сохраняются. А у нас напряжение постоянно скачет. Пришлось просить городскую власть дать деньги на приобретение бесперебойного источника тока. Но если обычный источник стоит 2–3 тысячи рублей, то для УЗИ – 25.

С немецким гистероскопом, прибором, который гинекологи используют для обследования матки, по комплектации вроде бы все было на месте. Правда, пришлось купить к нему электронасос, розетки. Мы отправили людей на обучение в Иваново, где такая аппаратура уже стоит. Возвращаются наши врачи с учебки и заявляют, что работать на присланном аппарате не могут. Оказывается, к нему надо иметь помпу для подачи специальной жидкости, позволяющей расширять матку. А она идет как отдельное оборудование и стоит столько же, сколько сам гистероскоп. Можно, конечно, работать и без помпы, только вот это чревато смертельными исходами. Вот и получается, либо выкладывать деньги, либо будет пылиться заморская техника. А между тем объявлен мониторинг, вынь да положь данные, как используется оборудование, которое мы вам прислали...

Кстати, когда я расскзала известному московскому гинекологу, какие гистероскопы прислали в Ковров, тот охнул: «И это выдается за современное оборудование? Да я на подобном обучался работать в 80-е годы». Если гинеколог не ошибся, могу представить, как радуются заморские продавцы, сумевшие сбыть в Россию никому не нужное старье...

Прожорливые стационары

В ноябре 2006 года президент Путин объявил, что в России стационары «съедают» слишком много денег – до 60 процентов, и что следует, прежде всего, развивать первичное звено...

В Коврове тарифы на медикаменты за прошедшие три года не изменились. Лечат больных в среднем на 75–80 рублей, при этом часть денег уходит на дезсредства, кислород, реактивы, ЭКГ-бумагу, рентгенпленку. В ЦКБ проанализировали ситуацию за 9 месяцев. Выяснилось, на лекарства остается 25 рублей в сутки. Этим денег хватает разве что на бутылку глюкозы для капельницы. Правда, к ней еще надо добавить саму систему и шприц. Ну а все остальное – сами понимаете – на «советы» больного, его родных и близких.

На питание выделяется 30 рублей в сутки. И несколько слов о зарплате. Молодой

врач, пришедший после института работать в больницу, имеет ставку 2900 рублей плюс губернаторская доплата 10 процентов. Через три года ему станут доплачивать 30 процентов за стаж. Обещают в сентябре 2007 года повысить оклад врача. На 15 процентов. Главный врач больницы, где трудится 1500 человек, получает 6044 рубля.

По статистике, в России врачей на душу населения хоть отбавляй. Но одна из основных проблем районных больниц – кадровая. Ковровская ЦКБ укомплектована медицинским персоналом на 55 процентов, из них 30 процентов – пенсионеры. Молодых интернов – четверо. Но не сегодня-завтра они подадутся либо в участковые, либо уедут в Москву, где устроятся на приличную зарплату в какой-либо фармацевтической фирме, частной клинике или, на худой конец, в санитарной службе.

В августе 2006 года областной департамент здравоохранения соглашался сохранить в Коврове 1076 круглосуточных коек. В ноябре, аккурат после выступления Путина, район спустил новую директиву: в 2007 году в городе должно остаться 837 койко-мест.

КГБ № 1 предписывается ликвидировать гинекологическое отделение. Там лежат беременные с патологией со сроками меньше 20 недель, пациенток с большими сроками госпитализируют в акушерское отделение. Прошлым летом гинекологи в рамках нацпроекта провели диспансеризацию женщин, работающих в бюджетных организациях. И обнаружили при этом целый букет патологий – миомы, хронические воспалительные заболевания и т.д. Уже теперь в КГБ № 1 им вынуждены отказывать в плановой госпитализации. А после сокращения гинекологического отделения места в акушерском отделении в первую очередь будут предоставляться беременным (а они практически все идут с патологиями, здоровая беременная нынче редкость). Куда прикажет обращаться гинекологическим больным, которых с каждым годом становится все больше? Есть отделение гинекологии в ЦКБ, но оно переполнено. И зачем нужна диспансеризация, в которую вбухали немалые деньги, если после нее человек не может получить нормальное лечение?

Сокращение койко-мест в ковровской ЦКБ автоматическим опустит ее из второй категории в третью. При этом сократятся ставки работников, обеспечивающих техническое обслуживание больницы.

– Нас призывают оптимизировать, улучшить качество здравоохранения, однако норму нагрузок – 25 больных на одного врача – никто не меняет, – объясняет мне Андрей Полтырев. – Сейчас у меня почти все отделения на 40 коек. На отделение положен заведующий и один лечащий врач. Два врача это минимум, при котором еще можно как-то обеспечить работу. Если сократить хотя бы одну койку, сразу «летит» ставка заведующего. Остается один врач. Уйти он в отпуск или на больничный, отделение фактически неработоспособно. При сокращении врачей «летят» ставки процедурных и постовых сестер, следовательно, я уже не могу обеспечить круглосуточное наблюдение за больными.

Не знаю, какие цели преследуют в министерстве – задушить районную медицину? На последнем совещании замминистра здравоохранения пообещала: «Мы все районные больницы превратим в фельдшерские пункты, и все сконцентрируем в области». Вот когда к больному по первому вызову придет из поликлиники врач, сестра, сиделка и все назначенные процедуры будут выполнены, тогда можно сокращать стационарную помощь. Но сегодня, когда у людей даже телефонов нет, чтобы вызвать на дом врача, когда у них нет средств на лечение, сокращать стационары, их последнее убежище, считаю неправильным.

Может быть, мы нашим провинциальным умом не понимаем глобальных задач Минздрава, но реальность такова: койко-места и койко-дни сокращаются; без лекарств, нормальной кормежки, за 6 дней и за нищенскую зарплату врач должен вылечить больного и при этом тот должен остаться доволен... □

Ковров-Москва

ИЛЬЯ ПИТАЕВ / КОММЕРСАНТ

Владимир АБАРИНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Каждый человек, умирая, уносит с собой в могилу тайну – нечто, что было известно одному ему. В абсолютном большинстве случаев эта тайна представляет интерес разве что для его близких. Но когда уходит из жизни тот, кто занимал в ней значительное место, его тайна интригует миллионы. Недаром ведь сгрудившиеся у одра смерти ловят последние слова умирающего – существуют целые сборники таких предсмертных изречений и комментариев к ним. И одному Богу известны тайны, раскрытые на последней исповеди.

38-й президент США Джеральд Форд, скончавшийся 26 декабря в своем калифорнийском доме, умирал в полнейшем сознании, причастился Святых Тайн и соборовался по англиканскому обряду. Но о его последних словах на этом свете ничего не сообщается, как не оглашается и точная причина смерти.

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». (Мф., 5:7) Эту фразу пастор с особым значением произнес на заупокойной службе по Форду. И прибавил, обращаясь к покойному: «Джеральд Форд, ты проявил милосердие, когда другие требовали мщения».

Судьба и впрямь оказалась милостива к нему: он воевал, но остался жив; на него дважды покушались, но оба раза он избежал смерти; он поставил рекорд долголетия среди американских президентов – прожил 93 года и 166 дней, на 45 дней перекрыв достижение Рональда Рейгана. Но его политическое наследие неоднозначно. Старый спор не завершён и вспыхнул с новой силой по случаю кончины человека, вместе с которым ушла в небытие эпоха.

Неслучайный президент

Его называли «случайный президент»: никогда не имевший президентских амбиций, Форд занял пост главы государства вследствие редкого стечения обстоятельств. Он 13 раз подряд избирался в Палату представителей, девять раз из этих тринадцати был лидером фракции республиканцев. В августе 1973 года, спасаясь от обвинений во взяточничестве, отмывании денег и уклонении от уплаты налогов, ушел в отставку Спиро Агню, вице-президент в администрации Ричарда Никсона. Вступила в действие никогда прежде не применявшаяся 25-я по-

Тайна Джеральда Форда

Операция «Преемник» по-американски и по-русски: как Форд «простил» Никсона и почему Путин выдал пожизненную индульгенцию Ельцину

правка к Конституции, ратифицированная шестью годами ранее, – она гласит, что президент заполняет вакансию, назначая вице-президента по собственному усмотрению. Выборы в таких случаях не проводятся – назначение утверждается большинством голосов обеих палат Конгресса.

Никсону был нужен человек с безупречной репутацией, и его взор обратился к Форду. Годом позже сложить полномочия в связи с неминуемой угрозой импичмента пришлось уже самому Никсону, и Форд в полном соответствии с Конституцией вступил в должность главы государства. На сей раз и утверждения не требовалось. Внеочередных президентских выборов Конституция не предусматривает. Вице-президент становится президентом на весь оставшийся от четырехлетнего срока отрезок. Своим вице-президентом Форд опять-таки назначил бывшего губернатора Нью-Йорка Нельсона Рокфеллера. Так впервые в истории США в креслах первого лица и его преемника оказались люди, за которых не голосовал никто.

В полной мере сознавая свою ущербную

легитимность, Форд в своей инаугурационной речи заверил американцев, что не будет проводником чужих интересов, кроме интересов страны и народа. «Пробил час нашей истории, который смущает наши умы и тревожит сердца, – сказал он. – И посему я считаю своим первейшим долгом заключить не имеющее прецедентов соглашение со своими соотечественниками... Я в полной мере сознаю тот факт, что вы не избирали меня, и потому прошу утвердить меня в должности своими молитвами. И я надеюсь, что эта молитва будет не последней. Вы не избирали меня тайным голосованием, а я не давал никаких тайных обещаний ради того, чтобы получить этот пост. Я не вел кампании по избранию ни в президенты, ни в вице-президенты. Я не подписывался ни под какой партийной программой. Приступая к этой исключительно сложной работе, я ничем не обязан ни одному мужчине и только одной женщине – своей любимой жене. Я не стремился к этой огромной ответственности, но и не буду избегать ее».

Джеральд Форд стал президентом в момент тяжелейшего политического кризиса,

которому трудно подобрать исторический аналог. Вице-президент США Дик Чейни, именно тогда начинавший карьеру в администрации, в своем надгробном слове не пожалел сильных выражений, описывая царившую в Вашингтоне атмосферу: «Это было время фальшивых слов и злой воли. Злой умысел уже причинил стране великую беду и жаждал большего. Всему этому пришел конец, когда Джеральд Форд возложил руку на Библию и поклялся поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов».

Чейни вторил президент Буш: «Он принял на себя полномочия в период кардинального противостояния и замешательства. Страна нуждалась в исцелении, в президенте, который вылечит ее спокойной и недрогнувшей рукой, и Джеральд Форд взялся за дело, потому что был нужен нам в тот момент как никогда».

О каком недуге идет речь? Да все о том же печально знаменитом уотергейтском скандале.

Дело о воровском взломе штаб-квартиры национального комитета Демократической партии в вашингтонском отеле «Уотергейт» началось с того, что в июне 1972 года ночной охранник гостиницы обнаружил на двери, ведущей из подземного гаража на внутреннюю лестницу, кусок клейкой ленты, прикрепленный так, чтобы дверь не захлопнулась. Он решил, что дверь оставили открытой уборщики, замкнул ее, но через некоторое время обнаружил дверь в прежнем положении. Бдительный страж вызвал полицию, которая нашла и арестовала пятерых взломщиков. Они тайно проникли в помещение демократов, чтобы проверить установленные прежде подслушивающие «жучки» – второпях был допущен технический сбой, и прослушка не работала.

След довольно быстро привел в Белый дом, но журналистам газеты Washington Post Бобу Вудворду и Карлу Бернстину потребовалось два года упорной работы, чтобы добраться до самого президента и заставить Конгресс начать процедуру импичмента.

Дело о незаконном прослушивании оказалось лишь верхушкой айсберга. Фактически речь шла о ползучем конституционном перевороте: Никсон создал в своем аппарате неподконтрольную Конгрессу спецслужбу, персональную сыскную контору, и при этом считал себя в своем праве, ссылаясь

Джеральд Форд (слева) «миловал» Никсона (рядом с ним), ушедшего со скандалом. Борис Ельцин передал власть мирно, но и ему нужна была неприкосновенность, которую и обеспечил Владимир Путин

на интересы национальной безопасности. Когда его начали выводить на чистую воду, он бросился замечать следы и отказался передать Конгрессу магнитофонные записи своих совещаний с советниками. Загнанный в угол, президент принял решение о досрочной отставке. «Я предпочел бы пройти через все до конца, какую бы мучительную боль это ни причиняло лично мне... – сказал Никсон в своем прощальном заявлении 8 августа. – Я никогда не был трусом. Досрочному уходу с этого поста сопротивляется каждая клетка моего организма...»

Полегче, Джерри!

Американцы поверили заверениям Форда о его неангажированности. Его первый месяц на посту президента был поистине медовым. Однако 8 сентября 1974 года идилия власти и народа пришел конец. В этот воскресный день, в неурочный час, Форд обратился к стране с сообщением, определившим, как Рубикон для Цезаря, его дальнейшую политическую и человеческую судьбу.

«Леди и джентльмены, – сказал он, сидя за своим рабочим столом в Овальном кабинете. – Я принял решение, которое обязан сообщить вам сразу же после того, как понял умом и сердцем, что оно правильное». Он сказал, что руководствовался своим пониманием интересов страны, которая пережила сильную встряску, а теперь ей необходимо успокоиться. Следствие и суд над Никсоном этой цели служить не будут. «Я глубоко верю в принцип равенства всех американцев перед законом. Закон, будь то людской или Божий, не считается с положением отдельных лиц. Но он считается с реальностью». В создавшейся общественной атмосфере, убеждал Форд американцев, следствие и суд над Никсоном не будут беспристрастными, и справедливость не восторжествует. «Я убежден, – продолжал президент, – что в конечном счете ответственность лежит на мне, и я не могу полагаться на общественное мнение, дабы найти верный ответ... Я верю всей душой, как на духу, не как президент, а как смиренный раб Божий, что и меня будут судить немилосердно, если я не проявлю милосердия сам».

После этой пространной преамбулы Форд объявил стране о своем решении освободить Ричарда Никсона от уголовной ответственности за любые действия, совершенные им в должности президента.

Рейтинг Форда мгновенно скатился вниз. Впоследствии он так и не достиг прежних значений, несмотря на достижения его администрации как во внутренней, так и во внешней политике. На выборах 1976 года он проиграл демократу Джимми Картеру. «Критика была свирепой, – вспоминает Дик Чейни. – Но президента Форда заботило другое. И не так уж плачевна участь человека, которого будут помнить за его способность прощать».

О том, что Никсона и Форда связывает личная дружба, было хорошо известно. Более того – будучи влиятельным законодателем, он делал все возможное, чтобы выгородить Никсона.

Джеральд Форд освободил Никсона от ответственности, желая дать успокоиться стране, пережившей позор Уотергейта. Внизу: заседание юридической комиссии по вопросу об импичменте президента Никсона

Тележурналист Том Броко, хорошо знавший Форда, уверен, что Никсон использовал его, что называется, «втемную»: «Я всегда считал, что Ричард Никсон цинично воспользовался дружбой с Джерри Фордом в своих собственных интересах, а Форд иногда был игроком, слишком преданным своей команде. Я думаю, в Белом доме он стал другим, но в тот переходный период многие говорили ему: «Не заходи слишком далеко в защите Никсона в уотергейтском деле». А он продолжал ездить по стране и защищать президента, даже когда его дергали за рукав и твердили: «Осторожно, Джерри, полегче».

Индальгенция по-русски

Американцы восприняли помилование Никсона как закулисную сделку, благодаря которой Форд стал президентом.

Ситуация до боли знакомая. Преемник, подписывающий индальгенцию досрочно уходящему на покой предшественнику... Мы познакомились с таким способом передачи властных полномочий 31 декабря 1999 года. В этот день, ровно в полдень, за полгода до истечения своего второго президентско-

го срока, сложил с себя полномочия главы государства Борис Ельцин. Исполняющим обязанности президента стал Владимир Путин. В тот же день и. о. подписал указ о юридической неприкосновенности Ельцина.

В многочисленных комментариях на эту тему часто присутствуют две ошибки. Первая – что указ об иммунитете Ельцина был первым документом, подписанным Путиным в новой должности. Вторая – что иммунитет распространяется на членов семьи бывшего президента. На самом деле первым был указ за номером 1762 (нумерация со сменой первого лица не прерывалась) «О временном исполнении обязанностей президента РФ». Он состоял из одной фразы: «В связи с отставкой Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина приступил в соответствии со статьей 92 Конституции Российской Федерации к временному исполнению полномочий Президента Российской Федерации с 12 часов 00 минут 31 декабря 1999 г.». Указ о неприкос-

новенности был подписан в тот же день, имел номер 1763 и назывался «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Именно вследствие упоминания в заголовке членов семьи и возникло впечатление, будто на них распространяются гарантии иммунитета, тогда как в действительности этим указом им предоставляются лишь материальные блага и спецобслуживание.

Об иммунитете от юридической ответственности гласит пункт «д» статьи 1 указа: «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, не может быть привлечен к уголовной или к административной ответственности, задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Неприкосновенность Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, распространяется на занимаемые им жилье и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку».

Выяснить происхождение пункта «д» не просто. Оба главных действующих лица оставили потомкам свои воспоминания о процедуре передачи президентских полномочий. Оба текста очень близки, реплики в диалогах подчас совпадают текстуально. (Книга-интервью Путина «От первого лица» вышла в свет 13 марта 2000 года, книга Ельцина «Президентский марафон» – 9 октября того же года.) Но на интересующую нас тему мемуаристы, будто сговорившись, не обмолвились ни единым словом.

В мемуарах Ельцина поражает секретность, которой он окружил свое уже принятое решение: «Ужасно хочется с кем-нибудь поговорить. Но не могу. Если информация просочится – весь эффект будет потерян. Будет потеряна моральный, человеческий, политический смысл этого жеста. Будет потеряна энергетика этого решения». И еще: «Я уйду сознательно, добровольно. Всю силу своей политической воли я вкладываю в этот поступок. Поэтому любая утечка, любые упреждающие разговоры, любые прогнозы и предположения на восемьдесят, девяносто, нет, на сто процентов сводят к нулю значение того, что я хочу сделать». И опять: «Я достаю из внутреннего кармана пиджака свой план, по которому я сегодня буду жить. Лист помялся. А я терпеть не могу мятые бумаги. Пытаюсь его разгладить, кладу на стол. Сверху прикрываю папкой. На всякий случай, чтобы никто не увидел...»

Отчего такая таинственность? Почему президент опасается соглядатаев в своем собственном кабинете? О какой такой «потерянной энергетике» он говорит? Почему утечка погубит значение отставки? Станный, двусмысленный текст... А вот фразе о том, что Ельцину пришлось напрячь всю свою политическую волю, чтобы заставить себя совершить этот поступок, нельзя не верить. Как она переключается с фразой Никсона: «Досрочному уходу

Обвинения, адресованные мировым лидерам, стали чуть ли не нормой. Слева направо: **Биллу Клинтону** пришлось отвечать по иску гражданки Пола Джонс, **Гельмута Коля** обвиняли в финансовых махинациях, **Жака Ширака** – в коррупции на его прежнем посту мэра Парижа, а **Сильвио Берлускони** – в уклонении от уплаты налогов, фальсификации финансовой отчетности и даче взятки

с этого поста сопротивляется каждая клетка моего организма! Потому что приложены титанические усилия, чтобы получить власть, а вот теперь просто так, за здорово живешь, приходится от нее отказываться.

О юридической подготовке своей отставки Ельцин говорит вскользь: дал распоряжение «подготовить соответствующие указы», 31-го утром беспокоится: «Где же главные указы?» Не указ, а указы. Ясно, что указ об иммунитете готовился в том же пакете. За два дня до отставки, 29 декабря, президент обсуждает с преемником детали плана и последовательность действий: «Телеобращение, подписание указов, передача ядерного чемоданчика, встречи с силовиками... Путин мне очень нравится. Как реагирует, как корректирует некоторые пункты в этом плане – все четко и очень конкретно».

Свой указ о сложении полномочий Борис Ельцин подписал около 9.30 утра. После чего лично вслух в присутствии Путина зачитал его помощникам. Лишь после этого было написано телеобращение к народу. В какой момент подписал свои указы Путин, из книги Ельцина непонятно. А ведь последовательность крайне важна. Судя по рассказу Ельцина, она уже сбилась – преемник откорректировал сценарий.

Штука в том, что ведь сначала-то один должен уйти, а уж потом другой подписать – пусть и первым делом, а все же потом, а не одновременно и уж тем более не до... А ну как возьмет да не подпишет? С другой стороны, понятно: ждать от Зюганова или кто там еще был фаворитом президентских выборов 2000 года, покуда не появился Путин, – ждать от тех, кто пытался принудительно, в порядке импичмента отрешить Ельцина от должности, отпущения грехов, разумеется, не приходилось.

Путин не говорит об этом щекотливом предмете и подавно. Зато у него есть хороший ответ на вопрос, как он относится к обвинениям против отдельных представителей ельцинской «камарильи». «Есть золотое правило, основополагающий принцип любой демократической системы, – объясняет журналистам и. о., – и называется он «презумпция невиновности».

Без индульгенций

Тема ответственности первого лица в интервью Путина затронута косвенно – по случаю сообщений о финансовых злоупотреблениях федерального канцлера ФРГ Гельмута Коля. «Такой сильный лидер и какой скандал после отставки! – восклицает журналист. – Странно». «Ничего странного, – отвечает Путин. – Какой лидер, такой и скандал. На самом деле они ослабли, их добивают... От одного лидера, даже столь сильного, как Коля, за шестнадцать лет устанет любой народ, даже такой стабильный, как немцы».

Освобождение бывшего главы государства или правительства от уголовной ответственности – в мировой практике не редкость. Обычно, правда, этот иммунитет ограничен: он распространяется только на период, в течение которого пользующееся им лицо занимало высший государственный пост, и лишь

на действия, связанные с исполнением должностных обязанностей. Дела о коррупции в эту категорию не входят – это злоупотребление властью, поэтому бывших глав сплошь и рядом судят именно по таким обвинениям. (Оставим в покое революции и государственные перевороты, а также прецеденты привлечения бывших лидеров к ответственности международными судебными инстанциями – в этом втором случае речь идет о военных преступлениях и преступлениях против человечности, на которые личный иммунитет не распространяется.) Гельмут Коля – лишь одно имя из длинного списка, в который входят и бывший итальянский премьер Сильвио Берлускони (за ним тянется целый шлейф уголовных обвинений, в том числе уклонение от уплаты налогов, фальсификация финансовой отчетности, дача взятки офицерам полиции и судьям), и президент Франции Жак Ширак (его преследуют обвинения в коррупции на посту мэра Парижа), и действующий президент Израиля Моше Кацав (ему вменяются сексуальные домогательства и изнасилования). Из осужденных назовем хотя бы бывшего южнокорейского президента Ро Дэ У, который вывел свою страну в лидеры мировой экономики, но в 1993 году, вскоре после истечения срока его полномочий, был арестован по обвинениям в коррупции, а затем к ним добавилась также измена (речь шла о его роли в подавлении студенческих волнений в городе Кванджу в мае 1980 года). В августе 1996 года вместе со своим предшественником Чон Ду Хваном, который играл главную роль в событиях в Кванджу, Ро Дэ У был приговорен к 22 с половиной годам лишения свободы. Приговор был обжалован, и срок лишения свободы сокращен до 17 лет, а в 1998 году президент Ким Дэ Чжун помиловал его. Президент США Билл Клинтон пытался уклониться от ответственности по иску Пола Джонс на основании иммунитета главы исполнительной власти, но Верховный Суд США постановил, что действующий президент обязан отвечать по гражданским искам, не дожидаясь истечения срока полномочий. Центральным эпизодом этой тяжбы стало «дело Моника Левински».

Джеральд, ты прав!

Однако вернемся к Джеральду Форду. Книга его воспоминаний называется «Время врачевать». Это цитата из Екклесиаста, который сказал: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить» (Екк., 3: 1-3). Но так ли уж благородны были мотивы Форда? Сам он говорил об этом в одном из последних интервью так:

«Я был обязан уделять 100 процентов своего времени проблемам 260 миллионов американцев. Но в первый свой месяц на посту президента я тратил 25 процентов времени на разговоры с юристами, которые объясняли мне, что я должен сделать или чего я не должен делать с бумагами и пленками г-на Никсона. В конце концов я решил,

что для страны будет полезнее, если я очищу свой письменный стол от проблем г-на Никсона и посвящу все свое рабочее время проблемам страны». «При этом вам пришлось заплатить политическую цену?» – спросил интервьюер. «О, без сомнения, – согласился Форд. – Но должен вам сказать, что в этой стране хватает людей, которые ненавидели г-на Никсона и которые по этой причине ни при каких обстоятельствах не простят меня».

Ключевой эпизод этой драмы описан главным разоблачителем Уотергейта Бобом Вудвордом, который по сей день отличается феноменальной информированностью.

«1 августа 1974 года, – рассказывает Вудворд, – в 3:30 пополудни шеф аппарата Никсона, Александр Хейг, вошел в кабинет вице-президента. Вид у него был обеспокоенный и раздраженный».

– Г-н вице-президент, вы готовы в ближайшее время вступить в должность президента? – спросил он.

Обнаруженные следствием новые магнитофонные пленки, сказал он, изобличают Никсона в сокрытии улики.

Форд был потрясен».

Хейг изложил ему шесть сценариев возможных действий, среди которых было и помилование Никсоном самого себя – вариант экзотический, но теоретически возможный! Конституция гласит, что президент пользуется правом помилования по любым делам, кроме дел об импичменте. Такой правовой коллизии ни разу за всю историю США не возникало, никаких судебных решений на эту тему не существует, а интерпретировать фразу можно по-разному, в том числе и так, что не только Никсон сам себя, но и Форд не мог помиловать Никсона. Но в том-то и дело, что процедура импичмента не была доведена до конца, и никакого решения о том, дают ли действия Никсона достаточные основания для импичмента, принято не было.

Одним из сценариев, предложенных Хейгом, была досрочная добровольная отставка Никсона в обмен на обещание Форда помиловать его. Хейг вручил Форду проект текста помилования, в котором не хватало лишь подписи Форда и имени Никсона. Иными словами, Хейг хотел, чтобы Форд подписал помилование до своего вступления в должность президента.

Сегодня Хейг яростно отрицает, что предлагал сделку. «Сделки не было, – говорил он в ток-шоу CBS уже после смерти Форда. – С какой стати разумный человек, который только что услышал, что он вот-вот станет президентом, будет рисковать всем и вступать в какие-то сделки? Он в любом случае стал бы президентом. Чтобы сообразить это, большого ума не требовалось».

Хейг забыл или делает вид, что забыл, что отнюдь не во всех шести его сценариях Никсон освобождал место Форду.

Получив проект помилования, Форд созвал на совещание своих советников. Все в один голос заявили, что на сделку идти нельзя. Форд попытался поставить Никсону дополнительное условие: он должен публично признать свою вину. Но юристы объяснили Форду, что такого признания, в сущности, не

требуется – тот факт, что Никсон принял помилование, говорит о том, что он формально признал себя виновным. Помнится, тот же самый довод звучал в свое время в отношении гэкачепистов, освобожденных из заключения по амнистии, – лишь генерал Варенников, за что его можно уважать, отказался от амнистии, довел дело до суда и был оправдан. Однако никто из амнистированных членов ГКЧП, насколько известно, не признает себя сегодня виновным.

То же самое произошло и в случае с Никсоном: он до самой смерти считал, что был прав. Но в отношении одного из важнейших условий помилования Форд остался тверд: он не позволил Никсону уничтожить изобличающие его магнитофонные пленки. Благодаря этим пленкам об Уотергейте известно сегодня гораздо больше, чем было известно тогда. И значит, есть повод вспомнить еще одну фразу из Нагорной проповеди: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф., 5: 6). Никсон, правда, успел стереть с одной из них 18 с половиной минут. Но это уже не имело принципиального значения.

Заслуживал ли Никсон суда и тюрьмы? Бесспорно. Значит, Форд был не прав?

«Сухой остаток» спору подвел все тот же инициатор Уотергейта Боб Вудворд: «И все-таки он поступил мудро. Подумать только: Никсон под следствием, под судом, ему грозит тюремный срок, стране предстоит еще год, а то и два уотергейтских года... Нам необходимо было оставить все это позади, и Форд, к его чести, интуитивно понимал это. Множество людей говорили ему: «Не делайте этого», люди в Белом доме, тесно связанные между собой, говорили: «Проконсультируйтесь с Конгрессом, обратитесь к обществу...» Один из его советников сказал: «Скажите им, что вы еще ничего не решили». А он ответил: «Но я уже решил».

Он сдержал слово и не стал прятаться от ответственности.

Указ Путина «О гарантиях Президенту...» за номером 1763 утратил силу 12 февраля 2001 года. С этого дня вступил в силу одноименный федеральный закон номер 12-ФЗ. Естественно, он имеет отношение не только лично к Борису Ельцину, но и ко всем президентам России, которые выйдут в отставку после него. Статья 3 закона вводит ограниченный правовой иммунитет бывшего президента. Теперь его нельзя преследовать в судебном порядке лишь «по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента». Кроме того (пункт 2 статьи 3), бывший глава государства может быть лишен неприкосновенности в случае совершения им тяжкого преступления. Решение о снятии иммунитета принимает Государственная дума по представлению Генерального прокурора РФ и утверждается Советом Федерации. Отказ одной или обеих палат снять иммунитет с бывшего президента не может быть обжалован – он является окончательным и влечет за собой прекращение всех следственных действий.

Гарантии как будто вполне достаточные. Почему же в России все чаще говорят о том, что в 2008 году уходящему президенту потребуются какие-то дополнительные? □

Цхинвальский пленник

Почему бывший председатель Верховного суда признался, что готовил покушение на президента

Иосиф ГАЛПЕРИН

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Ноябрьские выборы в Южной Осетии не принесли неожиданностей: победу одержал действующий президент Эдуард Кокойты; референдум подтвердил желание большинства жителей выйти из подчинения Тбилиси. Очередная непризнанная республика на посткоммунистическом пространстве, де-юре часть Грузии, де-факто – территория, на которой действуют российские законы и значительная часть граждан имеет российское гражданство, – стала головной болью для международного сообщества.

Выборы с предсказуемым результатом получили неожиданное продолжение, связанное с событиями, им предшествующими.

Граната под подушкой

Незадолго до решающего дня на экранах местных телевизоров появился человек с хорошо знакомым зрителям лицом и сообщил, что он, Алан Парастаев, получил задание от грузинских властей убить Эдуарда Кокойты – действующего президента непризнанной Республики Южная Осетия и кандидата на переизбрание.

Накануне утром 55-летний Алан Парастаев поневоле смог почувствовать себя героем боевика. Он выехал в город из своего загородного дома в селе Хцве, пригороде Цхинвали. Внезапно на дороге машину блокировала «Нива». Из нее выскочили четверо в камуфляже: трое в масках, один – с открытым лицом; Алан Иванович узнал в нем начальника президентской охраны по имени Эльбрус. Нападавшие надели на голову Парастаева мешок, на руки – наручники и принялись избивать. Потом кто-то произнес: «На дороге не надо, могут увидеть». Беспомянутого человека захихнули в машину, отвезли на берег реки и от души, без посторонних глаз, стали бить ногами и прикладами. Впрочем, с оглядкой – по лицу не били.

Потом вернулись к загородному дому – там уже ждали следователь прокуратуры и понятые. Следователь зачитал постановление о производстве неотложного обыска по поводу причастности Парастаева к недавнему взрыву в Цхинвали. И тут же под подушкой (!) нашли гранату РГД, в другой комнате – запал к ней.

Здесь требуется пояснение. Во-первых, в республике, одним из лидеров борьбы за независимость которой и был бывший министр внутренних дел Алан Парастаев, мало кто не имеет оружия. Но на гранатах все-таки не спят. Во-вторых, само предъявление постановления об обыске принималось с нарушением действующих в Южной Осетии законов. Потому что Алан Парастаев до недавнего времени возглавлял Верховный суд, а по закону о статусе судей прокуратура должна была запросить у судебной коллегии согласия на следственные действия в отношении судьи, даже находящегося в отставке.

Впрочем, когда тем же утром Алана Ивановича привезли в здание местного КГБ (а Южная Осетия, ностальгируя по СССР, сохранила это старое название), выяснилось, что обвинять Парастаева собираются вовсе не в хранении оружия. Ему предложили зачитать перед журналистами заранее подготовленный текст (журналисты уже сидели в зале) – бывший верховный судья должен был покаяться в попытке организовать убийство Эдуарда Кокойты, будто бы по поручению грузинских властей.

«Не согласен? Тогда мы тебя снова отдадим в руки президентской охраны. согласишься – оформим явку с повинной и прекратим дело. Кстати, и сына твоего освободим». Сын у Парастаева попал под суд за криминальную разборку еще в бытность Алана Ивановича председателем Верховного суда, вмешиваться в процесс тот не стал,

Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты (слева), целый и невредимый

послушался и президента, посоветовавшего подать в отставку. Сыну дали 8 лет...

«Ступай пока в подвал, готовься». Все тело ныло от побоев, поэтому Парастаев легко согласился на успокаивающие таблетки, принятые местным врачом. Боль утихла, на душе стало легко и спокойно. Предложили прочитать и запомнить текст. Прочитал несколько раз, его подняли в зал к журналистам, и он все добросовестно пересказал: грузинские спецслужбы вышли на него с предложением помочь им за 220 тысяч долларов устранить Кокойты. А потом он-де подумал, понял, как сия операция опасна для президента и народа Осетии, и явился с повинной.

В зале были в основном представители российских СМИ, приехавшие на освещение выборов и референдума. Выступление Парастаева показали ведущие российские каналы, местных телевизионщиков привезли позже: для них он выступил «на бис». После чего Парастаева вернули в подвал и не трогали до 14 ноября. Не до него было – проводили выборы, подводили итоги.

Странный диверсант

Конечно, изложение событий с точки зрения Парастаева-старшего и его адвокатов (пленку с его рассказом о случившемся вывез в Москву его российский адвокат Игорь Михеев) вызывает вопросы. Возможно, дело не в успокаивающих (или подавляющих?) таблетках. Просто Алан Иванович после избитий поверил обещаниям властей закрыть дело и выпустить сына. И представил свое грузинское турне так, как показалось выгодным Кокойты и его советникам. Он ведь не отрицает, что ездил в Гори и Тбилиси, встречался с представителями грузин-

ской стороны, в том числе – и с замминистра МВД. Ему предлагали выставить свою кандидатуру против Кокойты – он отказался. Еще предлагали стать членом оппозиционного нынешнему руководству Южной Осетии Госсвета – тоже не согласился.

Во главе Госсвета, поддерживающего линию на воссоединение с Грузией, стоят братья Санакоевы, люди в республике авторитетные не меньше Парастаева, один из них побывал даже премьером. И во время выборов, на которых победил Кокойты, Госсвет проводил альтернативные – на той территории Южной Осетии, которую контролирует грузинская сторона. Так что вполне возможно, что операция против Парастаева осуществили потому, что до Санакоевых руки не дотянулись.

Нужно же было продемонстрировать подмандатному населению и мировой общественности, что противниками Кокойты могут быть только преступники! А поскольку все происходило на фоне обострения отношений Москвы и Тбилиси, в вину им прежде всего вменили «шашни» с грузинскими властями.

Любопытно другое. Алан Парастаев – как и многие его соотечественники, имеет гражданство России. А так как своего Уголовного кодекса у непризнанной республики нет, местные власти применяют там российские законы. Но применяют своеобразно.

Через три дня после задержания Парастаева вынули из подвала КГБ, доставили прямо в местную колонию № 1 (а не в СИЗО) и посадили в отдельную камеру. Там ему 14 ноября судья в присутствии следователя и адвоката предъявил постановление о содержании под стражей, нарушив действующий в Цхинвали российский Уголовно-процессуальный кодекс, требующий определять меру пресечения в течение 48 часов. Уже потом

следствие предъявило целый букет статей российского УК: 275 – государственная измена (какому государству?), 278 – покушение на жизнь государственного деятеля (какого государства?) и 222, ч.1 – хранение оружия (а кто в Осетии, где в Новый год палат в воздух из пулеметов, не хранит оружие?).

А несколько дней спустя родным Алана Ивановича удалось получить его фотографии со следами побоев. Никакого лечения не проводилось, хотя слюна и моча были красными от крови. По прошествии двух недель арестанта осмотрели кардиолог и терапевт, порекомендовали показать его хирургу и сделать рентген. Сделано этого не было.

4 декабря в Цхинвали приехал член Московской областной коллегии адвокатов Игорь Михеев. Показал в окошечко на проходной свое удостоверение и ордер на работу с Парастаевым, считая, что по закону о содержании под стражей, согласно разъяснению Конституционного суда России, его обязаны пропустить. И его пропустили. Без согласования с прокуратурой! Спустя три недели после задержания на теле арестованного виднелись гематомы, правая рука была просто желтая – ею Алан Иванович прикрывался от прикладов, он жаловался на боль в почках. Михеев взял у Парастаева письменные объяснения происшедшего, но обещал не предавать их огласке, пока не станет ясно, что цхинвальские власти не намерены выполнять обещание и закрывать дело. Алан Иванович расписался на каждом листе. Он рассказал также, что никаких следственных действий с ним не проводят.

Обратно Михеев летел в Москву в одном самолете с Кокойты. Когда стало ясно, что Парастаева никто выпускать не собирается, адвокат вновь прилетел и встретился с защитным. Оттуда направился в прокуратуру с жалобой на действия следствия, но зампрокурора республики передал, что как иностранный гражданин Михеев обязан сначала зарегистрироваться в Минюсте. Больше к задержанному адвоката не пропускали.

Вскоре выяснилось, что руководители колонии, допустившие российского адвоката до российского подданного, наказаны. И что по делу будет работать только местный адвокат, с которого взяли подписку о неразглашении, поскольку оно идет под грифом «Секретно». (До появления московского адвоката следствие велось в общем порядке.)

Итак, по российскому УК можно судить российского гражданина, а российского адвоката к нему допускать нельзя? На территории, где действуют российские законы, он, защищая российского гражданина, должен регистрироваться, как гражданин иностранной!

Алану Парастаеву «светит» от 12 до 20 лет, родственники просят российскую Генпрокуратуру защитить гражданина России. Адвокаты подали жалобу в Страсбургский суд, к письменному описанию пыток добавив копии заключения врачей, вскоре после задержания осматривавших Парастаева. На это власти Цхинвали ответили устами прокурора республики Хугаева: «Грузинские спецслужбы с присущим им цинизмом пытаются с помощью некоего Михеева сделать из изменника Родины, несостоявшегося убийцы Алана Парастаева – узника совести!»

Страсбургский суд принял дело Парастаева к производству незамедлительно. А у Михеева на московской пресс-конференции поинтересовался «доброжелатель»: «Вы не боитесь случайно наступить на мину?»

Остается только надеяться, что местный суд над российским гражданином Парастаевым (если он, конечно, состоится) установит истину. А сама эта история весьма поучительна – хотелось бы, чтобы и для российских ура-патриотов. Ведь по ней, словно по учебнику, можно изучать, как местные национальные элиты в корыстных целях – особенно в период выборов – «чисто конкретно» используют свой «особый» статус и вопросы российского гражданства и как закон «двойного подчинения» оборачивается элементарным беззаконием. □

Сходняк в Бутырке

Одно из самых громких дел лихих 90-х: что стало с его «героями»

Лариса КИСЛИНСКАЯ

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Интерес к воровской тематике у нас по-прежнему огромен. «Владимирский централ» в новогоднюю ночь звучал по всем государственным каналам. Особенно душевно выходило у лидера ЛДПР Владимира Жириновского. Все СМИ традиционно сообщали о задержании воров в законе, которых регулярно арестовывали после активизации борьбы с грузинской организованной преступной группировкой (ОПГ), а заодно и с грузинскими винами и водами. Но все это какие-то невыразительные «малолетки» по сравнению с «яркими личностями» и удивительными делами из лихих 90-х. Хотя, может, оно и к лучшему?

Одна из поистине невероятных криминальных историй – пресечение воровской сходки, организованной лидерами и авторитетами преступного мира в СИЗО-2, более известном как Бутырка. События в полночь 20 мая 1994 года заняли всего-то часа полтора, но резонанс этого дела был огромен. Воровской мир бросил вызов не только милиции – государству. Тогда милиция победила. Однако если спустя годы посмотреть, чем это дело закончилось, кто кого победил, сразу и не скажешь.

Коварная Болонка

В процессе разработки группы крупных отечественных наркодельцов у сотрудников ФСК (ныне ФСБ) появилась уникальная информация. Из нее следовало, что группа воров в законе и авторитетов преступного мира в двадцатых числах мая в полночь собирается провести воровской сходняк в... Бутырке. Всех имен чекисты не знали. В расшифровке перехваченного разговора фигурировали двое – известный грузинский вор в законе Тенгиз Пицундский, который интересовал Лубянку как крупный поставщик героина, и его собеседник – некий Сережа. Его личность в ФСК не установили. Реализовать информацию в одиночку чекисты не могли – следственный изолятор принадлежит МВД. Кто там «свой», а кто «чужой», в короткий срок не разберешься, можно нарваться на предателей и погубить всю операцию. К тому же последняя требовала знаний воровской специфики и наличия агентурной сети в сфере оргпреступности.

Решено было искать союзников в специализированном подразделении по борьбе с организованной преступностью – московском РУБОПе (в то время РУОП). В короткий срок, как только сыщики этого мощного когда-то подразделения переехали из центрального здания столичного ГУВД на Шаболовку, 6, этот адрес стал так же знаменит, как и Петровка, 38. Бойцы РУОПа шутили: «Шаболовские круче солнцевских». На Шаболовке, 6,

Вор в законе Сергей Липчанский по кличке Сибиряк (на фото слева) – организатор сходняка в Бутырке. Сергей Мансуров (Мансур) еще не знает, какая трагедия ждет его в новой квартире на Петровке, 19 (справа)

информация коллег сенсацией не стала. Там уже знали, что сходку готовит верхушка солнцевских, но когда именно она намечается, кто примет в ней участие, более подробно установить не удалось. Как только сведения ФСК и РУОПа объединились, картина стала полной. Легко вычислили, что Сережа – это молодой вор в законе Сергей Липчанский по кличке Сибиряк: отсидев некоторое время в Бутырке, он как раз освободился. Знали в РУОПе и об удивительных нравах в знаменитом СИЗО, и о том образе жизни, который вели наиболее «авторитетные» его узники...

А началось все осенью 1993 года. Центровая проститутка по кличке Болонка, пытавшаяся снять богатого клиента в казино «Черри», вдруг увидела давнего знакомого – известного грузинского вора в законе Шахро Какачия по кличке Шахро Старый. Вместе с приятелем Леонидом Завадским – криминальным авторитетом по кличке Ленчик – он гулял в веселой компании девиц и делал крупные ставки в рулетку. Удивлению Болонки не было предела – она знала, что Шахро Старый арестован. Сюжет о том, как его брали с наркотиками на кармане в кафе «Райский уголок» на «Соколе», неоднократно показывали по телевидению. Но, может быть, его отпустили под подписку о невыезде, подумала Болонка и позвонила нескольким знакомым. Те подтвердили – хоть адвокаты и борются за свободу Шахро, он до сих пор сидит в Бутырке. Претензий к Шахро у Болонки не было, а вот Ленчик когда-то ее сильно обидел. Как центровая старой школы, Болонка сотрудничала и с чекистами, и с ментами. В зависимости от собственной выгоды. Информация о ночном досуге старого вора на этот раз попала от нее в РУОП.

Какой бы неправдоподобной она ни была, начали проверять. Выяснили, что на тот время райским уголком для Шахро – и не только для него – стала знаменитая московская тюрьма, бывшая неприступная крепость, из которой, по легенде, удалось бежать лишь Феликсу Дзержинскому.

Более подробно об удивительных тюрем-

ных нравах стало известно позже, в феврале 1994 года, когда сменили начальника тюрьмы. Тогда же было возбуждено уголовное дело по фактам злоупотреблений в СИЗО. Из перехваченных доверительных разговоров Сибиряка с братвой следовало, что ни одной ночи в СИЗО он не проводил: посещал казино, подпольные публичные дома, ужинал в лучших ресторанах. За время отсидки наладил с сотрудниками СИЗО деловые контакты. Дошло до того, что его даже не обыскивали, когда он возвращался после ночных прогулок в камеру. Под честное слово Сибиряка отпустили на волю развешаться и его поделщиков.

Сибиряк из Братска

Сергей Липчанский, в то время типичный русский богатырь 27 лет, родился в Братске. В 90-х годах перебрался в подмосковную Балашиху. Специализировался сначала на сбыте краденых автомобилей, разбоях и грабежах. Имел свою группу боевиков. Потом начал контролировать крупный бизнес, приторговывал оружием и наркотиками. И хотя некоторые коллеги по цеху считали его наглецом и беспредельщиком, он имел крепкие деловые контакты и в уважаемом грузинском клане «законников», и в мощной солнцевской ОПГ.

Сам же Сибиряк говорил, что выше всего ставит воровскую честь и является приверженцем старых воровских традиций и понятий. Ему прочили большое будущее, считая, что он возглавит славянское крыло криминального мира России.

Своими учителями Сибиряк считал не только Шахро Старого, с которым особенно сблизился во время короткой отсидки в Бутырке, но и Леонида Завадского, называвшего себя «пловцом большого бизнеса». Завадский в советское время специализировался на валютных операциях и антиквариате, несколько раз был судим, в том числе и за ношение оружия. Слыл азартным игроком. В советское время посещал катраны, а

в перестроечное мог объехать за ночь несколько казино, где спускал гигантские по тем временам суммы. В ворах в законе его не короновали, и с началом перестройки он активно занялся коммерцией.

Зато Сибиряк стремился влиться в многочисленные ряды генералов преступного мира. В то время в Москве проживали примерно 120 воров в законе, из них половина грузинских. В провинции «законников» было в десятки раз меньше. Сибиряка решили короновать в «воры» в Бутырке. Коронация проходила в ресторане отеля «Метрополь», куда прибыла целая команда во главе с Шахро. Когда Сибиряк освободился, он частенько навещал своего крестного отца, передавал ему и еще одному грузинскому вору – Резо – наркотики, без которых те уже не могли.

Шахро союзного значения

Шахро Какачия родился в 1940 году в грузинском городе Зугдиди. Начинать как вор-карманник высочайшей квалификации. В общей сложности в местах лишения свободы провел более 20 лет. К моменту описываемых событий был судим восемь раз – за хранение наркотиков, оружия, за кражи, грабеж, а в советское время – за туеядство. В криминальной среде пользовался авторитетом и имел редкий имидж вора не местного, а всесоюзного значения. В Москве появился в начале 90-х, после фактического развала Союза. Относился к немногочисленному клану воров в законе, придерживавшихся старых воровских традиций. Постоянно участвовал в воровских сходках и разборках в качестве третьей стороны.

Неплохо жили тогда в Бутырке и другие «авторитетные» сидельцы. Шахро так же, как и его крестник Сибиряк, играл в казино, где его и увидела Болонка, сживал в лучших ресторанах. Одиночки – камеры для воров в законе – напоминали отдельные номера трех-, четырехзвездочных отелей: мягкая мебель, телевизоры, видеомагнитофо-

ны, мобильная связь. Алкоголь, наркотики и женщины – все это тоже входило в комплект обслуживания по высшему разряду.

Новый начальник СИЗО Александр Волков пытался изменить дикие тюремные нравы, в первую очередь вернуть «номерам» облик камер-одиночек. Но развращенный деньгами коллектив не сдавался, воров много по-прежнему позволялось. Пошли угрозы и от криминалитета. Особенно после того, как он перекрыл каналы гуманитарной помощи (деликатесы и импортные сигареты), которую целенаправленно получали только томящиеся в неволе воры в законе. Условия были таковы – или помощь получают все заключенные, или никто. В ответ последовали жалобы в ООН о нарушении прав человека. Уже позже подобными жалобами под копиру с требованиями предоставить

И вот дан сигнал к началу операции. Часть группы захвата мгновенно заблокировала все подходы с улицы. Автозак с основной группой подъехал к воротам тюрьмы и остановился в отстойнике. Теперь дело было за Волковым. Он крикнул охраннику, что «лично сопровождает автозак, дело срочное, поэтому документы потом, мол, пропускай под мою ответственность». Роман Швец знал, что настал самый ответственный момент. Если бы охранник вдруг решил проявить бдительность и поставить в известность дежурного – офицера, отвечающего за безопасность в ночное время, тот мог дать указание заблокировать все двери и решетки. И тогда завизжали бы сирены, замигали бы лампочки, и все бы сорвалось. Но тут раздалось клацанье открываемой двери, и Швец понял – пронесло. Автозак вплотную подъехал к

в ту ночь в Бутырку не привозили – только родные и близкие арестованных. Так, жена одного из солнцевских лидеров успела не только передать мужу любимый салатик, но и разделить ложе в служебном помещении СИЗО, ключ от которого по-дружески предоставил контролер. Остальные женщины – родственницы арестованных кавказцев скромно ждали своей очереди. Среди самых известных задержанных – Сибиряк, а также солнцевские лидеры – Шапалом и главный «экономист» группировки Арнольд. Задержали и «бойца», провожавшего женщину на свидания к мужу. Его подозревали в участии в бойне, которая накануне захвата в майские праздники была устроена в сауне на Бережковской набережной. Там расстреляли нескольких человек из конкурирующей преступной группировки, отдыхавших с девицами. В сауну боевики пробрались по подземному коллектору, проложенному под Москвой-рекой. Дюма отдыхает.

Задержали и Тенгиза Пицундского, которому Сибиряк предложил встретиться в Бутырке. Всего у задержанных изъяли два пистолета, а также наркотики, медикаменты, мобильные телефоны, которые собирались передать в камеры. У одного из солнцевских нашли удостоверение помощника народного депутата Госдумы, у другого – помощника члена Совета Федерации.

Сразу же были арестованы одиннадцать человек, которым вменялось ношение оружия и хранение наркотиков. Среди арестованных и грузинские воры в законе: Шахро Старый, Тенгиз Пицундский и Резо. В милицейскую засаду на улице попал еще один лидер солнцевских – Авера-младший. Он опоздал, а потому не успел в первых рядах пройти в Бутырку.

Говорят, что идея провести сходняк в знаменитой тюрьме принадлежала именно ему. Делалось это не только ради демонстрации силы. На кону были сотни миллионов долларов. У солнцевских накануне произошел конфликт из-за раздела сфер влияния с группой грузинских коммерсантов, контролирующей нефтяной бизнес. Те сказали, что у них уже есть «крыша» – Шахро Какачия. К тому времени выходы в свет старого вора в связи со сменой начальства Бутырки прекратились, и разговоры с ним становились проблемой. Тогда Сибиряк предложил Авере воспользоваться его дружескими связями в СИЗО, устроив там сходняк, и «чисто конкретно» решить проблему крышевания, а уж заодно захватить с собой солнцевских бойцов, чтобы те подкормили арестованных собратьев, и жен грузинских авторитетов – для поддержания у тех формы и боевого духа.

Вместо эпилога

Большинство участников сходки пришлось отпустить. Закон не предусмотрел меру наказания за несанкционированное, но добровольное проникновение в места лишения свободы.

Бойцам РУОПа, участвовавшим в операции, начали поступать угрозы. Само подразделение в 2001 году было реорганизовано, а на Шаболовке, 6, сейчас размещается Главное управление МВД России по Центральному федеральному округу. Роман Швец, как и многие его коллеги по Шаболовке, 6, стал молодым пенсионером.

Замешанных в истории проникновения в СИЗО сотрудников Бутырки приговорили к различным, хотя и не слишком большим срокам заключения. Но тогда еще не было выражения «оборотни в погонах», поэтому о них как об оборотнях не говорили, а называли их просто предателями. Позже в сводки новостей попадет и СИЗО-1. Из «Матросской Тишины» при помощи контролера Сергея Меньшикова сбежит знаменитый Солоник.

Сергей Липчанский, он же Сибиряк, освободившись после короткой отсидки, вернулся к старым делам. В 1996 году он пропал из поля зрения и милиции, и братвы. Сибиряк всегда говорил, что не боится тюрьмы, но бояться ему надо было «коллег» по преступному цеху. Говорят, Сибиряка обвинили в растрате по ли семи, то ли восьми миллионов долларов из воровского «общака», за что он принял смерть лютую и беспощадную. Его, раненного, живьем сожгли на импровизированном костре из автопокрышек.

Боец, водивший жену на свидания в Бутырку к мужу – одному из солнцевских лидеров, пал в криминальных войнах. Его уни-

тожили его же поделщики – представители самой кровавой и законспирированной ОПГ – медведковской. Впрочем, в 1994 году о ней еще ничего толком не знали.

Солнцевские «авторитеты», задержанные тогда с оружием и наркотиками, традиционно отделались легким испугом. Сейчас они все легализовались, занялись бизнесом, некоторые, сменив фамилию, оказались на какое-то время центральными персонажами светской хроники, возглавили околосударственные структуры и стали даже неким образом медиа-магнатами.

Шахро Какачия, он же Шахро Старый, через 10 дней после ареста в Бутырке по решению суда был отпущен из СИЗО под подписку о невыезде (интересно, куда может «не выехать» гражданин иностранной Грузии). В сентябре 1995 года его опять арестовали. Опять за наркотики, и опять в любимом в определенной среде «Райском уголке». Потом его традиционно отпустили под подписку о невыезде. Он все-таки выехал в Германию и некоторое время, отойдя от воровских традиций, торговал оружием бывшей армии ГДР, поставляя «стволь» и в Грузию, и в Абхазию. В августе 1996 года его застрелили на подземной автостоянке в западной части Берлина.

Я все время подчеркиваю – Шахро Старый. Дело в том, что есть еще и молодой – Захарий Калашов. Незадолго до сходняка в Бутырке его вместе со всей семьей расстреляли в автомобиле. Раненный, он чудом остался жив. Под чужим именем лечился в одной из кремлевских больниц. Вокруг пятикомнатной палаты-люкс была выставлена охрана из грузинских боевиков. Сейчас о молодом Шахро, арестованном в Испании, вспомнили в связи с арестом в Мадриде 23 ноября 2006 года его московского адвоката Александра Гофштейна, которого испанская полиция подозревает в участии в нелегальном бизнесе.

Резо, еще во время следствия пытавшийся передать взятку, получил за наркотики полгода строгого режима, но как только попал из Бутырки в Краснопресненскую пересыльную тюрьму, тут же освободился.

Тенгиз Пицундский сразу после ареста пошел в откат, виновным себя не признавал. На допросах вел себя вызывающе и даже угрожал следователю. Предъявленное ему обвинение в организации незаконной передачи запрещенных предметов в СИЗО суд счел недоказанным и оправдал его по этому эпизоду за отсутствием состава преступления. Осудили его на три года лишения свободы за приобретение и хранение наркотиков, обнаруженных в снимаемой им квартире, а также за использование поддельных документов о временной прописке в Москве.

Ленчик, Леонид Завадский, приятель Старого Шахро, так недальновидно обидевший центровую проститутку по кличке Болонка, был зверски убит своим «крестником» и другом Сергеем Мансуровым по кличке Мансур. Тот заподозрил Ленчика в предательстве, в частности в том, что именно он сдал милиции сходняк в Бутырке. Ленчик, напротив, грешил на Мансура. Между бывшими друзьями пробежала черная кошка. Вскоре труп застреленного Завадского нашли на Немецком кладбище в Лефортове. Он лежал рядом с могилами двух убитых московских мафиози. Но следы запутать не удалось. Сыщикам стало известно, что к убийству Ленчика причастен Мансур. Допросить того, правда, не смогли. Он был застрелен собровцами во время штурма его громадной квартиры на Петровке, 19. К этому времени сын интеллигентных родителей, баловавшийся в юности стихами, мало что сообщал. Он уже давно сел на синтетический наркотик – крэк, который запивал водкой. В квартире он держал заложников. Один из них, воспользовавшись моментом, сообщил милиции, что происходит в доме Мансура. Когда группа захвата подошла к старинному зданию на Петровке, в камине квартиры Мансура уже догорал расчлененный труп одного из свидетелей по делу об убийстве Леонида Завадского. Прибывшим оперативникам Сергей заявил: если начнется штурм, буду убивать находившихся в квартире женщин. Когда штурм все же начался, Мансур, вооруженный пистолетом и помповым ружьем, тяжело ранил одного из бойцов СОБРа. Ответным огнем был убит.

...Что стало с центровой по кличке Болонка, неизвестно, но в казино ее больше не видят. На смену легендарным центровым пришли жрицы любви новой формации. □

«Пловец большого бизнеса»
Леонид Завадский,
он же Ленчик

политическое убежище были завалены маленькими европейскими странами – Бельгия и Нидерланды. К рассказам бандитов там относились очень доверчиво, и сейчас многие лидеры российского криминалитета осели именно там. Обзавелись недвижимостью, перевезли друзей и родственников.

Троянский автозак

Нового начальника СИЗО Александра Волкова, безусловно не без колебаний, включили в оперативно-следственную группу, которая должна была пресечь сходняк в Бутырке. В нее также входили оперативные сотрудники РУОПа, ФСК и Следственного комитета МВД РФ. Операция готовилась в строжайшей тайне, в детали были посвящены лишь несколько человек. Соборцев – силовое подразделение – собрали на Петровке, 38, сказав, что предстоит разгонять воровскую сходку в соседнем ресторане.

Но как проникнуть в тюрьму? Об этом мне рассказывал один из руководителей операции Роман Швец, возглавлявший тогда в РУОПе отдел, специализировавшийся на борьбе с ворами в законе. Идея силового захвата отпала сразу. Вид толпы вооруженных людей в масках мог спровоцировать кого-то из контролеров. Те могли начать стрельбу, и операция не только бы сорвалась, но и превратилась бы в трагедию.

Сценарий тайного проникновения в Бутырку родился, видимо, не без влияния гомеровского эпоса. В роли современного троянского коня выступал автозак – машина для перевозки заключенных.

В 23 часа 48 минут наружка сообщила: в сторону Бутырки движется организованная колонна иномарок. Следующее сообщение: у одного из входов в СИЗО зафиксировано несколько иномарок – «мерседес», «линкольн», «вольво», «БМВ». Из машин выходят люди. Сначала насчитали 12 человек. Многие с пакетами и сумками. Гости вошли в тюрьму, как в дом родной.

воротам одного из корпусов, на землю прыгали соборцы, и операция началась.

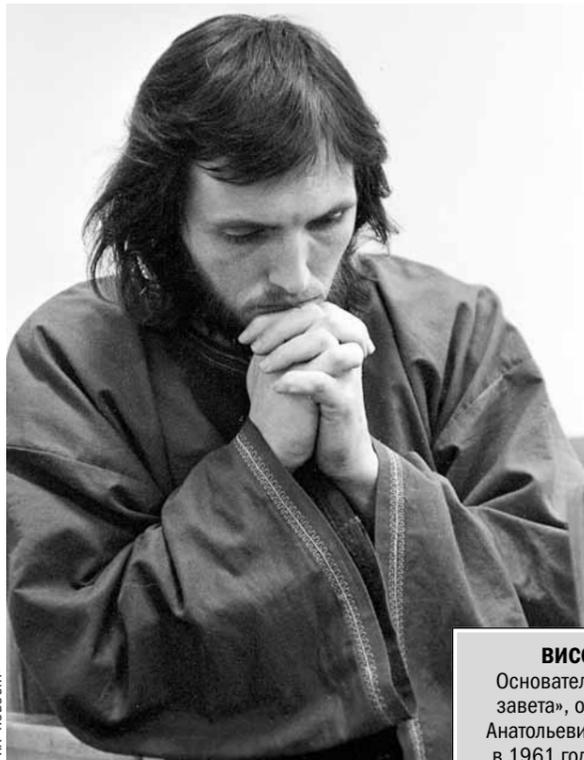
Сначала были блокированы все подходы с улицы, несколько контрольно-пропускных пунктов (КПП) и шестой корпус, где содержали воров в законе. Надо заметить, что тюрьма была не только домом родным для воров, но и для многих сотрудников СИЗО. Внезапно нагрянувшие бойцы СОБРа спугнули любовную парочку: женщина-контролер и ее коллега-мужчина только-только уединились...

Через считанные секунды после начала операции группа захвата оказалась там, где всю уже шла гастрономическая часть сходняка. Происходило это в служебном помещении при КПП, где на столиках как раз разложили всякую снедь: икру, балычок, экзотические фрукты. Выставили целую батарею бутылок – кто-то посетовал, что водка теплая. Знакомый соборцев рассказывал, что ему больше всего запомнилась гора котлет по-киевски: не то 150, не то 160 штук.

Гости Бутырки ждали самого уважаемого узника острога – Старого Шахро. Уже потом вместе с ним должны были переместиться в зал для приемов иностранных гостей, где и собирались провести деловую часть мероприятия.

С Шахро вышла заминка. По одним сведениям, воровские ставленники – работники изолятора, без которых этот беспредел был бы невозможен, не успели сменить его охранника на «своего», и честный контролер ни под каким предлогом не хотел покидать пост, портя тем самым всю воровскую «малину». По другим, с Шахро хотели встретиться попозже, когда вся шушера уже выйдет из СИЗО и останутся только серьезные люди.

К моменту захвата шестеро из первой партии визитеров уже успели покинуть стены гостеприимной тюрьмы, спокойно миновав два режимных отстойника и несколько КПП. Их задержали на выходе. Одновременно приторгозили не только тех, кто уже покинул СИЗО, но и тех, кто ждал своей очереди. Всего тогда задержали 34 человека. Никаких проституток

РИА «НОВОСТИ»

Кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто в Иисуса...

А кто – в «богочеловека» Виссариона. Наш корреспондент доехал на своем скутере до таинственного Города солнца

Андрей СОТНИКОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Город солнца (официальное название Обитель рассвета) – крупнейшая неправославная община на территории России. Располагается на юге Красноярского края, в 200 км от Абакана. 15 лет назад в сибирскую глубинку переселился некий Виссарион, объявивший себя богочеловеком. С немногочисленными последователями он решил создать здесь совершенное общество – рай на земле. В настоящий момент в общине Виссариона более пяти тысяч человек, собственные школы, детсады, больницы. Все виссарионовцы занимаются натуральным хозяйством.

...Начало сентября. Пятый день еду на скутере по Западной Сибири. Вокруг меня уже осень – и хотя еду на юг, осень меня догоняет. Сегодня заночевал в странноприимном доме виссарионовцев села Курагино. Теперь еду непосредственно в общину. Если судить по карте, там тупик, дорог нет, далее иркутская тайга и легендарная Тафалария.

В поле бегут мама-лошадь с жеребенком. Уже давно бегут, наравне со мной, то пропадают в высокой траве, то опять выныривают. Вроде бы обычная картина, а как красиво! Она обучает его свободе – самому главному, что есть на этой земле.

Видимо, еду по староверческим землям. Практически каждый встреченный мной мужик – с бородой.

Заправился бензином на последней заправке. Асфальт сразу закончился, до общины еще 100 км.

Не Рублевка, но новых русских хватает

Во всех селах идет уборка картофеля. Бедная Россия, никак ты не можешь вылезти из-под этого картофельного ига. Уже и в достатке живем, и не голодаем, и в дорогущих шубах ходим, на иномарках ездим – а от нее, родимой, отказать не можем: сажаем и копаем, как и сто, и двести лет назад.

Въехал в Петропавловку, первое село Города солнца. Как в другой стране оказался. Какие тут красивые терема! Никогда не был в новорусской Рублевке, о которой так много пишут, но, думаю, здесь не хуже: там дворцы, здесь – сказка. Думаю, со временем Город солнца превратится в один из туристических центров.

Остановился в следующей деревне, Черемшанке. Всего виссарионовцы заселяют около 30 деревень в радиусе 100 километров. С размещением гостей здесь проблем нет – идешь к старосте, и он тебя направляет в один из домов на постой. Хочешь, иди в гостиницу-терем, но там платно. Вечером хожу из дома в дом, знакомлюсь, общаюсь, меня передают по цепочке. «Обыкновенных» людей здесь нет, каждый чем-то знаменит. За один вечер познакомился с бывшим минист-

ВИССАРИОН И 61 ЗАПОВЕДЬ

Основатель и глава «Церкви последнего завета», отец Виссарион, в миру Сергей Анатольевич Тороп, родился в Краснодаре в 1961 году. Бывший сотрудник милиции города Минусинска Красноярского края, бывший уфолог, бывший электрик. Утверждает, что в январе 1991 года принял крещение от небесного Отца. Имея целью создание Единой объединяющей веры, он написал «Последний завет», состоящий из 61 заповеди. Виссарион утверждает, что развитие человечества протекает на пяти основах: Земля, Единый Дух жизни, Бог всех и Святой Дух (под пятой основой он подразумевает, вероятно, себя)

ром путей сообщения Белоруссии, с бизнесменом, имеющим несколько супермаркетов в Красноярске, и с бывшим рэкетиром.

Восхождение на гору

На следующее утро еду собственно на гору – святая святых виссарионовцев, – где живет сам Виссарион и избранные им ученики. Это еще 50 километров, уже полного бездорожья – проехать можно на джипе, ну, и на моем скутере. У подножия горы скутер со всем скарбом бросил: дальше для колесного транспорта дорог нет, только тропа с деревянными настилом – 5 километров сплошного подъема.

Передо мной подошли два грузовика с продуктами, и виссарионовцы-мужчины были срочно мобилизованы перетаскивать их сдержимое. Других способов доставки на гору здесь нет. Невзирая на возраст, от 25 до 70 лет, они, как муравьи, тащили рюкзаки с продуктами на гору. Так много «здрасьте» за один день я еще не говорил за всю свою жизнь.

В конце подъема перед тобой открывается плато, на котором расположен Город солнца. Собственно, так его прозвали журналисты, виссарионовцы его именуют Обителью рассвета. Тропа привела к будочке, в которой сидел сторож, читавший неизменный «Последний завет» Виссариона. Записав мою фамилию, он позвонил, и за мной пришел «папа города». Во всяком случае, этот усталый и печальный человек так мне представился.

Так как маму города я так и не встретил, решил, что название этой должности они заимствовали у католиков. Здесь вообще много заимствований из христианства. Основывая новую «религию», Виссарион шибко не мудрил, а просто чуть изменил уже существовавшую: храмы их напоминают православные, но только без крестов; крестятся они так же, только в конце очерчивают себя кругом; икон у них нет, но повсюду висит блаженно улыбающийся Виссарион...

Папа города поселил меня в одну из семей и сообщил, что завтра представится уникальная возможность встретиться с Виссарионом. Раз в неделю он покидает свой уединенный дом на вершине горы, где живет с семьей, для встречи с учениками и ответов на их очередные насущные вопросы.

Семья, в которой меня поселили, по всей видимости, была образцово-показательной. Немолодые люди познакомились и обвенчались уже здесь, в миру у каждого осталась прежняя жизнь и взрослые дети, которые к ним не приезжают. Здесь у них небольшой,

но очень аккуратный деревянный домик. В нем все есть, и ничего лишнего. Электричества на горе нет, но кто хочет, покупает солнечные батареи. В этой семье их аж шесть штук, так что недостатка в электричестве нет. Весь световой день батареи заряжают аккумулятор, вечером он питает 12-вольтовые энергосберегающие лампочки, холодильник, ноутбук, а в солнечный день энергии хватает даже на стиральную машину.

Без яиц и мяса, но с ноутбуками

Вечером за чашкой чая я услышал от хозяев «сказку» о староверах, которую им рассказала женщина. Приезжает она из староверческого закрытого поселения, затерянного где-то в Восточной Сибири. И хотя оно существует не один век, нет о нем никакой информации. Каждого, кто посещает эту общину, даже из своих староверов, в течение месяца держат в карантине в одной из соседних деревень, очищая от скверны душевной и телесной. Если в семье меньше 12 детей, семья считается бедной, и выжить такой там трудно. Выходят они из своего села только в пургу или в сильный дождь, чтоб не оставлять следов. Есть у них и проблемы: в последнее время в том поселении перестали рождаться мальчики, и представители старообрядцев ищут одиноких женщин на стороне и приглашают к себе. После трех лет очищения их вводят в поселение. Разводов у них не бывает. И хотя женщин мало, но если муж умирает, женщина до конца дней остается одинокой. Был у них один случай, когда замужняя женщина бегала к мужчине, так сожгли обоих...

Вернемся, однако, к нашим виссарионовцам. На самой горе разрешено жить пока только 50 семьям – это избранные Виссарионом ученики, способные отказаться от основных благ цивилизации, жить в уединении, чистоте, подчиняясь строгим правилам, в постоянном общинном труде и молитве. А жить здесь действительно трудно, об этом мне постоянно напоминали сами виссарионовцы, да я и сам видел. Оттого особенно и не стремятся переселяться на гору, хотя жить там и почитается у них за великую честь.

Кто получает пенсию, отдает все в общий котел, а на каждого человека выдается ежемесячная «зарплата» в размере 250 рублей. На эту сумму они заказывают все самое необходимое, прежде всего продукты, которые сами не могут производить, – крупы, соль и сахар. Но если перевести эти 250 рублей, например, в новенький ноутбук на столе у моих хозяев, то получится, что откладывая на него из виссарионовской «зарплаты» нужно полжизни. Так что все здесь относительно.

Мясо, рыбу, яйца виссарионовцы не едят, даже молоко не пьют, но в то же время, угощая гостя, могут достать из холодильника майонез или сливочное масло, оставшиеся, по их словам, от предыдущих гостей.

Вставать приходится с рассветом и работать дотемна. Каждое утро собираются под открытым небом на общую молитву у идола-

херувима (мне это действо напомнило построение на утреннюю линейку в пионерлагере). Потом работа и еще раз работа. И хотя съехались сюда преимущественно интеллигенция, работать приходится руками.

Виссарионовцы говорят, что со временем их Город превратится в Город мастеров и сам будет обеспечивать себя всем необходимым. Поэтому уже сегодня каждый мужчина имеет мастерскую, где занимается близким ему по духу делом: стучит по железу, стругает дерево, плетет из лозы или лепит из глины... Сам Виссарион – художник, картины которого стоят очень дорого. Говорят, что пока община не встала на ноги, именно он и содержал ее на гонорары от своих картин.

Здесь постоянно слышишь: вы приезжайте к нам через пять-десять лет, увидите, как тут будет прекрасно. Эта ориентация на будущее напрягает, напоминающая наше недавнее «коммунистическое» прошлое.

Виссарионовцы не используют фамилий. Фамилии есть где-то в паспортах, но в реальной жизни не применяются. Друг друга они называют по именам и по городу, из которого приехал человек. Например, здесь можно встретить Ольгу Владимирскую, Михаила Московского или Васю Питерского.

Царствие блаженных

Здесь запрещены аборт и контрацептивы, поэтому рождают много, преимущественно у себя дома, роды принимает муж, причем несчастных исходов, как меня уверяли, еще не было. В молодой семье, в которой я жил в Черемшанке (то есть до подъема на гору), было пять детей, младшему чуть больше года. Причем это была не показательная семья, а самая что ни на есть обычная. Отец – кузнец, мать – домохозяйка. Все очень скромно, без изысков, еда простая, но сытная. Недавно построили дом. Дом двухэтажный, но сделан из подручных средств. У виссарионовцев наработан большой опыт в строительстве экологически чистых и недорогих домов. Первый этаж каркасно-засыпной (девять частей опилок, одна часть цемента), второй утеплен извергом. И все, дом готов к проживанию – тепло и сухо.

Я заметил, что в Городе солнца переизбыток людей с незначительными психическими отклонениями. Не то что их сюда приглашают. Просто эти люди едут сюда, потому что знают: это место, где их примут и отнесутся как к равным. В конечном счете все виссарионовцы слегка с придурью: никого не учат, не стремятся изменить кого-то под себя, человека воспринимают таким, каков он есть, не критикуют. Вот они и едут сюда со всех сторон, порочные и беспорочные.

За 15 лет существования общины появилось новое поколение. Это уже урожденные виссарионовцы. Здесь используют свой метод воспитания, суть которого заключается в том, что ребенок учится на собственном опыте и ничему его не нужно учить специально. Все, что нужно, он и так возьмет от близких людей. Детям не читают книг, потому что

Праздничный молебен в Городе солнца

ФОТО АВТОРА

там везде есть отрицательные герои. Виссарионовцы сами пишут и издают свои «сказки без агрессий», считая, что агрессивным человеком стать всегда успеет. Но я бы не сказал, что дети выглядят беспомощными и неприспособленными к жизни. Оканчивая местную школу, они могут и дом построить без посторонней помощи, и выполнить любую домашнюю работу наравне со взрослыми – детей воспитывать, землю пахать... Думаю, что после такой «школы» они не пропадут, даже вернувшись в наш агрессивный мир.

Виссарион, который пришел вовремя

Виссарионовцы готовы принять любого, какой бы веры, секты или нации он ни был. Но при посещении горы существует масса ограничений. Вход не-виссарионовцам сюда разрешен только в определенные дни и в сопровождении. За вами всегда следит некий человек, и если вы, скажем, зашли в туалет, то он стоит смиренно рядом и ждет. Несколько напоминает наше недавнее социалистическое прошлое, когда группу советских туристов при выезде за рубеж всегда сопровождал человек из органов. Виссарионовцы объясняют эти меры предосторожности необходимостью оберегать жизнь Виссариона.

Естественно, я не поклонник Виссарионов. Для меня он не пророк и не учитель, и уж тем более не «новое воплощение Христа», как его тут называют. Значение Виссариона мне видится в том, что он смог организовать людей в общинное житие, создав крупнейшую неконфессиональную общину в России – по сути, государство в государстве. Побывав на встрече с ним, я не почувствовал в Виссарионе никакой сверхъестественной духовной силы. Подобных виссарионов я встречал и раньше в православных монастырях, где их называли младостарцами. Младостарец это человек, который, несмотря на молодость – обычно 35-40 лет, – обладает огромным ду-

ховным опытом, поэтому всегда окружен большим количеством учеников. Ничего не поделаешь, старцы в России перевелись, а потребность в них по-прежнему есть, вот она и восполняется младостарцами.

Виссарион, в отличие от младостарцев, пошел нетрадиционным путем: не принял постриг, не ушел в монастырь, а создал свой собственный монастырь нового типа. А то, что монастыри, как и церковь в целом, нуждаются в реформе, что их необходимо приблизить к человеку, – для многих, в том числе для автора этих строк, вполне очевидно.

Виссарион пришел, что называется, вовремя. Сегодня многие люди в неравной схватке с обстоятельствами жизни – или из-за духовного опустошения – дошли до ручки и готовы, бросив благоустроенные квартиры, ехать в глушь, чтобы там искать утраченную гармонию. Поэтому Виссариону и не нужно прилагать много усилий, а его община все разрастается и разрастается, и конца этому не видно. После встречи с ним у меня даже появилось ощущение, что он уже устал от чересчур многочисленных последователей. Хотя, говоря, со следующего года он со своей семьей спустится с вершины горы, где жил все эти годы уединенно, и поселится среди учеников. Это объясняют тем, что его детям трудно так далеко ходить в школу. А мне кажется, что он просто устал «быть богом». А пока виссарионовцы убеждены, что их учитель бессмертен, и на вопрос, почему же он стареет, отвечают: «Он не стареет, а зреет».

К Виссариону приставлен ученик, который записывает на видео все его изречения, обрабатывает их и готовит в печать. За 15 лет существования общины вышло 8 увесистых томов «Последнего завета» Виссариона, который составляет основной круг чтения виссарионовцев. Чем-либо другим заинтересовать их крайне сложно. Я сначала попытался, но скоро понял – бесполезно. Ответы на все жизненно важные вопросы они находят в книгах Виссариона, а с появлением новых

вопросов там появляются и новые ответы.

Большинство виссарионовцев до встречи с Виссарионом прошли множество сект, общин и конфессий – рериховцев, теософов, йогов, кришнаитов, – оттого и рады весь этот «компот» в головах заменить на четкую схему, выстроенную Виссарионом.

Внутри общины Виссарион находится вне досягаемости для какой бы то ни было критики. Извне его критикуют повсюду. Многие, что пишется в прессе о нем, ложно или ошибочно – и то, что ездит он на дорожном «лэнд круизере», и что виссарионовцы продают квартиры, отдавая ему вырученные деньги, и что его окружают звезды эстрады... Правда, говорят, в последнее время и в общине его стали если и не критиковать, то ставить под робкое сомнение кое-какие виссарионовы постулаты. На еженедельных встречах с Виссарионом ученики то и дело задают каверзные вопросы, вроде: «Можно ли заниматься любовью, слушая записи ваших лекций?»

Дело в том, что в Городе солнца живут как фанаты Виссариона, которые и попадают в первую очередь в поле зрения заезжих журналистов, так и разумные люди, вроде тех, у которых я жил в Черемшанке: много детей, дом, построенный своими руками, труд от зари до зари... Здесь вообще немало людей, которые абсолютно равнодушны к Виссариону и его поучениям. Просто они перебираются сюда в поисках места, где сосед

не завидует соседу, где пьяные не валяются под ногами, где не воруют, не хамят, не сквернословят. А кто такой Виссарион – Будда, Магомет или Христос, – их вообще не занимает.

По известной только ему причине Виссарион поселил свой «народ» на исконно староверческих землях. Еще недавно вблизи Города солнца существовало несколько староверческих поселений, но в последнее время староверы стали уезжать в разные места, покидая свои родовые земли, понимая, что виссарионовцы осели здесь надолго, а жить вблизи «Антихриста» и его учеников они не хотят.

Любовь пчел трудовых

Любовь друг к другу в общине Виссариона возведена в абсолют. Многие по привычке связывают любовь с постелью и часто меняют партнеров. Тем более что сам Виссарион с недавних пор имеет двух «законных» жен, разрешив своим последователям многоженство и многомужество и говоря при этом, что «семья будущего будет совсем дружной, но вам этого пока не понять». Виссарионовцам разрешено приводить в дом вторую жену, но только в том случае, если первая ее примет с абсолютной любовью и не будет противиться совместному проживанию.

Так что побывать у них, конечно, очень даже интересно, но все же, побывав, приходишь к выводу, что жить лучше в обычном мире. Это, конечно, мой личный вывод. Ведь едут под крыло Виссарионово со всего света – из Германии, Болгарии, Кубы, Америки. □

Томск – Город солнца

Андрей СОТНИКОВ –
www.strannik99.narod.ru

Автор благодарит московский скутерсалон «Скутершоп» (www.scootershop.ru) за помощь в организации поездки

ФОТО АВТОРА

Капельмейстер

Исполнилось 25 лет со дня смерти Леопольда Треппера, одного из руководителей «Красной капеллы» — беспрецедентно разветвленной разведывательной сети, действовавшей в тылу Третьего рейха

Яков ЭТИНГЕР

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

«Я принадлежу к поколению, которое пало жертвой истории. Мы хотели изменить человека, и нам это не удалось. Наше столетие породило двух чудовищ — фашизм и сталинизм, и эти чудовища растоптали наш идеал.»

Леопольд Треппер

В 1973 году бывшего советского разведчика впервые выпустили за границы соцлагеря. На фото: **Леопольд Треппер** в лондонском аэропорту

В конце 1967 года, будучи в Варшаве, я посетил институт истории евреев. Его директор, представившись Лейбом Домбом, рассказал мне о работе музея, показал документы, связанные с героической борьбой заключенных варшавского гетто. Мы обменялись адресами и в течение нескольких лет переписывались. Он писал, что готовит обширную книгу о варшавском гетто, интересовался, не знаю ли я людей, принимавших участие в знаменитом восстании заключенных. Потом переписка прервалась, мой варшавский знакомый исчез из поля моего зрения.

Спустя несколько лет варшавский историк, знавший Лейба Домба, сообщил мне, что он уехал в Израиль. Но каково же было мое удивление, когда еще через некоторое время я узнал, что Лейб Домб был партийным псевдонимом знаменитого советского разведчика Леопольда Треппера...

Из сионистов в коммунисты

Он по праву занимает место рядом с Рихардом Зорге, Шандором Радо и Львом Маневичем. По словам французского писателя Веркора, Лео Треппер «сделал для победы над фашизмом бесконечно больше, чем было в силах среднего человека».

Леопольд Треппер родился в 1904 году в городке Нови-Тарг в Галиции, входившей в состав Австро-Венгерской империи. После начала Первой мировой войны семья эвакуировалась в Вену, а в 1917-м возвратилась в Галицию. В том же году, после смерти отца, Леопольд начал работать. В 1921 году он переехал в силезский город Домброву, где работал на чугунолитейном заводе, на мыловаренной фабрике, возглавлял домбровскую организацию «Хашомер Хацаир», имевшую целью переселение евреев из Польши в Палестину. В ноябре 1923 года он принял участие в восстании рабочих Кракова и попал в «черные списки» полиции.

Перед ним стоял выбор — уйти в подполье или уехать. В апреле 1924 года он отправился в Палестину. Однако со временем Треппер разочаровывается в сионизме, перестает верить в возможность и, главное, необходимость создания еврейского государства.

В начале 1925 года он вступил в коммунистическую партию Палестины. «С самого

1917 года глаза мои были обращены к мощному сиянию, исходящему с Востока, — писал он позже в своей книге «Большая игра». — Я чувствовал, что грядут великие катаклизмы, в результате которых и родится новое общество — общество равенства и братства, о котором я так мечтал».

В 1927–1929 годах британские власти, под управлением которых находилась Палестина, неоднократно арестовывали Треппера, а в 1929 году по решению английского губернатора он был выслан за «подрывную коммунистическую деятельность». Треппер обосновался во Франции и вступил в организацию «Иностранная рабочая сила» (ИРС). Там Леопольд Треппер стал активистом еврейской секции.

В 1932 году компартия Франции отправила его на учебу в Советский Союз. Прибыв в Москву, он поступил на факультет журналистики Университета национальных меньшинств Запада им. Мархлевского, который закончил в 1935 году.

Советская действительность разочаровала его. Он узнал о гибели миллионов крестьян при коллективизации, о судебных процессах конца 20-х годов, о массовых репрессиях. Один за другим исчезали его товарищи — югославы, литовцы, чехи, болгары, корейцы, китайцы. «Безумие репрессий не знало пределов, — писал Треппер спустя много лет. — Революция выродилась в систему террора и страха; идеалы социализма подверглись осмеянию во имя закостенелой догмы, которую палачи имели наглость называть марксизмом».

Однако по мере роста угрозы новой мировой войны Треппер, несмотря на отрицательное отношение к сталинской системе, принимает решение встать на защиту Советского Союза:

«Сталин, этот величайший в мире могильщик, уничтожил в десятки, в сотни раз больше коммунистов, чем Гитлер. Но превыше всех разочарований и горя было сознание необходимости защиты Советского Союза. Защищать — несмотря на то, что он уже не был родиной социализма, о котором мы мечтали».

Еще в 1936 году Треппер встречался с руководителем разведуправления Красной Армии Яном Берзиным. По просьбе Берзина в 1936–1937 годах Треппер выполнил ряд заданий, связанных с ликвидацией послед-

ствий провала одной из агентурных групп в Париже. После этого Берзин предложил Трепперу «заложить базу для нашей деятельности в Западной Европе». Треппер начал разрабатывать план создания европейской разведывательной сети и в 1938 году представил Главному разведывательному управлению предложения по укоренению надежных людей в Германии и прилегающих к ней странах. Как подчеркивал Треппер, «главная цель должна была состоять в том, чтобы своевременно поставлять Москве точную, проверенную информацию, собранную из различных источников, — информацию о планах и целях нацистской Германии».

Берзин одобрил план, в том числе согласился на создание экспортно-импортной фирмы для прикрытия разведывательной деятельности. В 1938 году Берзин был казнен, но Треппер продолжил осуществление разработанного вместе с ним плана. Он отправился в Бельгию, снабженный паспортом на имя Адама Миклера — канадского предпринимателя, намеревающегося открыть в Брюсселе свое дело.

Голоса «Капеллы»

Треппер наладил связи с работавшими в Европе разведчиками-антифашистами, в том числе со швейцарской «Красной тройкой» Шандора Радо, с группами Харро Шульце-Бойзена и Арвида Харнака, действовавшими в Германии, а также с агентурой в Бельгии, которой руководил Анатолий Гуревич. По некоторым данным, к концу 1942 года разведывательная сеть «Красной капеллы» насчитывала около 600 человек в разных странах Европы.

Используя своих людей в немецком военном руководстве, «Красная капелла» регулярно информировала Центр о планах Германии. В мае 1941 года она передала сведения о массивной переброске немецких войск к западной и северной границам Советского Союза, в июне сообщила точную дату нападения нацистской Германии на СССР. Однако Сталин не доверял этим сведениям, считая их английской провокацией. Тем не менее данные, добытые «Красной капеллой», сыграли важную роль в советской стратегии и тактике первого года войны.

С 1940-го по 1943 год «Красная капелла»

отправила в Центр около полутора тысяч важных сообщений. Одна часть сообщений касалась материальных ресурсов Германии: военная промышленность, транспортные средства, связь, новые виды вооружений. В свое время Треппер переслал в Москву сведения о планах, касающихся создания немецкого танка «Тигр». А в конце 1941 года «Красная капелла» предупредила, что «заводы Мессершмидта уже три месяца работают над конструкцией нового истребителя, оборудованного мощным мотором. Истребитель будет развивать скорость до 900 км в час». Позже микрофильм с чертежами этого самолета тоже оказался в Москве.

Другие сообщения относились к военной ситуации: численность и размещение немецких дивизий, вооружение, которым они оснащены, планы наступлений. В ноябре 1941 года в Центр было сообщено: «Генштаб предложил, чтобы линия фронта в течение всего зимнего периода проходила от Ростова через Изюм, Курск, Орел, Брянск, Новгород, Ленинград». И несколько дней спустя: «Гитлер отклонил это предложение и отдал приказ начать наступление на Москву с использованием всех наличных средств».

Осенью 1941 года, когда положение Красной Армии крайне осложнилось, Гитлер торжественно заявил: «Русская армия разбита. Через несколько дней мы будем в Москве». Для выработки плана наступления на Москву Гитлер собрал германский генералитет в своей штаб-квартире в Восточной Пруссии. На этом секретном совещании присутствовал стенографист — член «Красной капеллы». В итоге советский генеральный штаб получил подробные сведения о предстоящем немецком наступлении и своевременно подготовился к контрнаступлению, которое отбросило вермахт от Москвы.

Благодаря «Красной капелле» еще за девять месяцев до наступления немецких войск на Кавказ, 12 ноября 1941 года, в Москве было получено сообщение:

«Цель — Кавказ, сначала намечено на ноябрь, но перенесено на весну 1942 года. Сосредоточение войск должно закончиться к первому мая. Начиная с 1 февраля все службы тыла приступят к обеспечению выполнения этого задания. Исходный район наступления на Кавказ: Лозовая — Балаклея — Чугуев — Белгород — Ахтырка — Красноград. Штаб-квартира Харьков. Подробности дополнительно».

12 мая 1942 года в Москву прибыл специальный курьер, доставивший микрофильм с информацией о предстоящем немецком наступлении. В августе немцы планировали захватить весь Кавказ, чтобы добраться до бакинской нефти. Но главной целью наступления был Сталинград.

Первые радиogramмы «Красной капеллы» немцы перехватили еще в конце июня 1941 года, но им не удавалось расшифровать их. Через несколько месяцев в Брюсселе они обнаружили передатчик и арестовали троих антифашистов, готовившихся выйти на связь с Центром. Осенью 1942 года нацисты разгромили изрядную часть агентуры «Капеллы», многие были казнены, другие отправлены в немецкие лагеря. 24 ноября 1942 года в Париже был арестован и Треппер, однако ему удалось сообщить в Москву о своем аресте. Он симулировал согласие работать на немцев, и после его доклада Москва начала вести радиоигру с гестапо в своих интересах. Так продолжалось до сентября 1943 года, когда Трепперу удалось совершить побег.

Лубянская награда

Через несколько дней после освобождения французской столицы Треппер получил телеграмму из Центра. Его благодарили за проделанную работу и велели ждать прибытия советской военной миссии. 23 ноября 1944 года возле Парижа приземлился самолет, на борту которого находились лидер французской компартии Морис Торез и глава делегации, ответственный за репатриацию совет-

ских граждан генерал Новиков. Он сообщил, что Треппер сможет отправиться в Москву в ближайшее время. Однако ждать пришлось до 5 января 1945 года. По прибытии в Союз Трепперу заявили, что ему надо провести две-три недели в уединении, «чтобы ничего не мешало работать над рапортом». А спустя еще некоторое время Треппер оказался в лубянской тюрьме. Начались допросы, на которых его обвиняли в «преступлениях против Советского Союза». «Что ни ночь, меня стали забирать на допросы, с десяти вечера до половины шестого утра, — писал позднее Треппер. — Через неделю я едва держался на ногах от недосыпа и почувствовал, что долго так не продержусь».

В начале 1946 года его перевели в Лефортовскую тюрьму, где он пробыл почти год. Допросов больше не было, лишь однажды его вызвали на беседу с министром госбезопасности Виктором Абакумовым. «Скажите, почему в вашей сети было так много евреев?» — спросил тот. «В моей сети были люди тринадцати национальностей, — ответил Треппер. — От евреев никто не требовал специального разрешения на участие в нашем деле, там у нас не было процентных норм. Бельгийцы, французы, русские, украинцы, немцы, евреи, голландцы, швейцарцы и скандинавы работали плечо к плечу, как братья. Я абсолютно доверял евреям, своим друзьям, которых знал долгие годы, и был убежден, что уж кто-кто, а они никогда не подведут. Евреи вели двойную войну — против нацизма и против уничтожения их народа. Для них даже предательство не было выходом».

— Не сотрудничай вы с этой шайкой контрреволюционеров — Тухачевским, Берзиным и прочими, — сказал Абакумов, — вас бы ждал сегодня всяческий почет. Но ваша ситуация такова, что ничего, кроме тюремной камеры, вас не ждет.

Возвращение

19 июля 1947 года «тройка» в составе представителя МГБ, прокурора и судьи приговорила Леопольда Треппера к 15 годам заключения. Он понимал, что признан виновным по указке Сталина, но тем не менее подал апелляцию. 9 января 1948 года срок был сокращен до 10 лет. Его перевели в Бутырскую тюрьму. Одно время вместе с Треппером в камере сидел начальник штаба японской армии в Маньчжурии генерал Томинага, рассказавший, между прочим, что японское правительство трижды предлагало Москве обменять арестованного Рихарда Зорге на одного японского заключенного. И трижды получало ответ: «Человек по имени Рихард Зорге нам неизвестен».

В начале марта 1953 года режим на Лубянке неожиданно смягчился. Заключенные узнали, что Сталин умер. В мае Треппера вызвали к начальнику тюрьмы и предложили написать заявление в Верховный суд для пересмотра решения «тройки».

Треппер написал заявление на имя Берии. Спустя два месяца Треппер обратился с запросом к начальнику тюрьмы, стремясь выяснять, не пришел ли ответ. Но из разговора с ним понял, что Берия впал в немилость. В конце 1953 года разведчика вызвали в Министерство внутренних дел, дали почитать несколько газет с сообщениями об устранении Берии. В декабре 1953 года за изучение дела взялся новый следователь. 23 мая 1954 года Трепперу было зачитано решение Военной коллегии Верховного суда СССР: все обвинения, выдвигавшиеся против него, признаны необоснованными. Он был реабилитирован и освобожден «за отсутствием состава преступления». В трудовой книжке годы, проведенные в тюрьме, значились как годы работы на военную разведку.

Один из создателей советской военной разведки **Ян Берзин**

РИА «НОВОСТИ»

Треппера привезли в Бабушкино, где в то время проживала его семья. Спустя некоторое время его доставили в разведцентр. Это было последним контактом Треппера с советской военной разведкой. Беседовавший с ним генерал сказал: «Только после смерти Сталина нам удалось разделиться с этой шайкой, ответственной за аресты разведчиков, работавших за границей. Теперь — каковы ваши планы?» Треппер ответил: «Я хочу вернуться в свою страну, в Польшу. Я до сих пор польский гражданин. В моей стране во время войны были истреблены три миллиона евреев, и мне необходимо быть с теми немногими, что выжили». Какое-то время он провёл в санатории, ему дали квартиру, в 1955 году назначили пенсию. Несмотря на его желание вернуться в Польшу, советские власти лишь в апреле 1957 года разрешили ему выехать на родину.

В Варшаве Треппер решил посвятить себя работе в интересах немногочисленной еврейской общины. Он стал директором «Идиш Бух» — единственного в странах социалистического лагеря еврейского издательства, потом его избрали президентом общественно-культурной ассоциации польских евреев. В ее ведении были газета, литературно-общественный еженедельник, еврейский государственный театр, институт истории евреев, еврейское историческое общество, Союз потребительской кооперации и молодежные клубы в 39 городах.

Жертва истории

После 6-дневной войны 1967 года на Ближнем Востоке в Польше при участии тогдашнего первого секретаря ПОРП Владислава Гомулки была развязана антисемитская кампания. Гомулка дал ход лозунгу: «Евреи — это пятая колонна». Еврейских студентов изгоняли из университетов, сотни высококвалифицированных специалистов лишились работы, многие ветераны партии, участники антифашистского сопротивления потеряли партийные билеты. Треппер отправил Гомулке меморандум в связи с антисемитской кампанией, но ответа не получил. Тогда весной 1968 года он сложил с себя обязанно-

сти руководителя общественно-культурной ассоциации польских евреев.

В августе 1970 года Треппер обратился к польским властям с просьбой разрешить ему выехать в Израиль, но получил отказ. За Треппером была установлена постоянная слежка. С марта 1971 года он шесть раз обращался к министру внутренних дел, пять раз к новому первому секретарю ЦК ПОРП Эдварду Гереку, шесть раз — в секретариат ЦК. После того как в декабре 1971-го ему вновь отказали в визе, Треппер сообщил об этом своим друзьям за границей. Группа видных политических и общественных деятелей стран Западной Европы создала комитет, чтобы добиться его выезда из Польши. 29 февраля 1972-го министр информации Польши Янурек сделал заявление: «Господин Треппер не может покинуть страну по соображениям государственной безопасности, что касается госпожи Треппер, она может воссоединиться со своими детьми».

В сентябре 1973 года Треппер тяжело заболел. После возвращения из больницы он заявил: «Если моя ситуация не изменится, я объявлю голодовку, которая завершится эмиграцией из Польши или смертью». Несколько дней спустя польские власти разрешают ему отправиться на лечение в Лондон. 2 ноября 1973-го он прилетел в столицу Англии, в 1974-м переехал в Израиль.

Леопольд Треппер скончался 19 января 1982 года в Иерусалиме в возрасте 78 лет. В эпилоге своей книги «Большая игра» он писал: «Я принадлежу к поколению, которое пало жертвой истории. Мы хотели изменить человека, и нам это не удалось. Наше столетие породило двух чудовищ — фашизм и сталинизм, и эти чудовища растоптали наш идеал».

Во время одной из поездок в Израиль я посетил кладбище, на котором похоронен Леопольд Треппер. У его могилы я увидел много венков от организаций и участников антинацистского сопротивления из различных стран Европы. Российских не было. Я не знаю, удостоен ли он каких-то советских или российских наград. Если нет, то герою советской разведки Леопольду Трепперу следует отдать должное, пусть и посмертно. Россия не вправе предавать забвению таких людей. □

Разрушение варшавского гетто весной 1943 года

CORBIS/RFK

С предателями родины он не разговаривал

Владимир АБАРИНОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

*У розового здания депо
С подпалинами копоти и грязи,
За самой дальней рельсовой тропой,
Куда и сцепщик с фонарем не лазит, —
Ободранный и загнанный в тупик,
Ржавеет «Каппель», белый броневик.*

Арсений Несмелов. Харбин, 1928

Согласно семейному преданию, предок потомственного дворянина Ковенской губернии (Ковно — ныне Каунас. — В. А.) Владимира Оскаровича Каппеля был выходцем из Швеции лютеранского исповедания. Впрочем, к моменту его рождения 16 апреля 1883 года семья исповедовала православие. Каппель был военным по меньшей мере в третьем поколении: его дед по материнской линии участвовал в Крымской войне, отец — в туркестанском походе генерала Скобелева; оба — георгиевские кавалеры.

Владимир Каппель закончил Николаевское кавалерийское училище в Петербурге, получил назначение в уланский полк и во время расквартирования в Пермской губернии женился, причем увез невесту и обвенчался с ней без родительского благословения. Дело в том, что отец девицы, действительный статский советник инженер Стрельман, подобно персонажу классического русского водевиля, как огня боялся, что его дочь Ольга станет легкой добычей ловеласа-кавалериста, и не принимал военных в доме. Будущим супругам довелось познакомиться на уездном балу. Ольга Стрельман, как сказано в одной из книг о Каппеле, «оказалась во власти обаяния серо-голубых глаз молодого офицера». Тесть сменил гнев на милость лишь после того, как узнал, что его зять поступил в академию Генерального штаба — стало быть, не бонвиван, а толковый человек.

«В служебном отношении обер-офицер этот очень хорошо подготовлен, — сказано в его аттестации за 1908 год. — Нравственности очень хорошей, отличный семьянин. Любим товарищами, пользуется среди них авторитетом. Развит и очень способен... Имеет большую способность вселять в людей дух энергии и охоту к службе. Обладает вполне хорошим здоровьем, все трудности походной жизни переносить может. Азартным играм и употреблению спиртных напитков не подвержен».

Подполковник Генерального штаба

Февральская революция застала Владимира Каппеля в звании подполковника и в должности помощника начальника оперативного отделения штаба Юго-Западного фронта. Существуют свидетельства о том, что для убежденного монархиста Каппеля отречение императора стало тяжелым ударом. Есть сведения, что он участвовал в корниловском мятеже — попытке военного переворота против Временного правительства Александра Керенского в августе 1917 года во главе с верховным главнокомандующим генералом Лавром Корниловым. После провала путча арестован, однако, не был.

Весной 1918 года подполковник Каппель приехал с развалившегося фронта в Пермь, к семье. В этот период он, по-видимому, пребывал в состоянии мучительных раздумий о том, что делать дальше. Между тем большевики, остро нуждавшиеся в командном составе, развернули кампанию по привлечению в свои ряды царских офицеров. Владимир Каппель встал на учет в Управлении по составу Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии, указав, что желал бы служить в штабе одного из трех округов — Приураль-

ГЕРОЙ ВОЛГИ И СИБИРИ

Генерального Штаба Генерал-Лейтенант

Владимир Оскарович Каппель.

Некрополь русской эмиграции в Москве пополнился свежей могилой.

На кладбище Донского монастыря, рядом с останками военачальника Антона Деникина, писателя Ивана Шмелева и философа Ивана Ильина, в январе перезахоронен прах генерала Белой армии Владимира Каппеля

ского, Приволжского или Ярославского. В начале мая ему была предложена должность в штабе Приволжского округа в Самаре. Каппель ответил согласием, выехал в Самару, но в итоге от назначения отказался.

О причинах отказа пишет в своей книге «От Волги до Тихого океана в рядах белых» генерал Павел Петров, в то время полковник, тоже находившийся в Самаре и служивший в штабе Поволжского военного округа РККА: «В.О. Каппель нашел в штабе кроме меня еще нескольких своих товарищей по академии и решил присоединиться к нам.

Все мы тогда плохо знали или закрывали глаза на то, что делалось на юге, и считали, что в интересах русского дела надо держать в своих руках, хотя бы и в стеснительных ус-

ловиях, военный аппарат».

Штабисты из числа царских офицеров соглашались участвовать в боевых действиях только против внешнего неприятеля. Но с немцами и их союзниками войны как раз не было — в марте 1918 года большевики подписали с Германией мир на грабительских для себя условиях. От офицеров потребовалась совсем другая служба.

«В Самаре, — продолжает генерал Петров, — прибыл Подвойский (Николай Подвойский был в то время членом Высшего военного совета. — В. А.) и сразу же показал нам цену тех условий, на которых мы собирались работать. Начались требования на специалистов и офицеров Генерального штаба для руководства революционными красными отрядами

всевозможных наименований. Кого посылали против уральцев, кого против чехов. Мы отказались... Нам пригрозили расправой; мы решили воспользоваться первым случаем, чтобы скрыться... Нам помог приход чехов».

Чехословацкий корпус, сформированный на территории России из пленных чехов, словаков, русинов и других славянских подданных Австро-Венгрии, численностью около 45 тысяч человек, в январе 1918 года был объявлен составной частью вооруженных сил Франции. Он подлежал переброске через Владивосток морем в Европу. Однако большевики решили в интересах мировой революции и под давлением Германии воспрепятствовать эвакуации корпуса. Наркомвоенмор Лев Троцкий 24 мая 1918 года издал приказ о его разоружении. В ответ корпус, чьи эшелоны растянулись от Волги до Дальнего Востока, взбунтовался. В первых числах июня его части захватили Самару. Власть в городе взял Комуч — Комитет членов Учредительного собрания — в составе пяти человек во главе с эсером Владимиром Вольским.

О реакции царских офицеров, коих скопилось в городе около пяти тысяч человек, на падение советской власти в Самаре догадаться несложно. К эсерам офицеры особых симпатий не питали. Но большевикам симпатизировали еще меньше. Настроения этих людей лучше всего описал Булгаков в «Белой гвардии»:

«Они, в серых потертых шинелях, с еще не зажившими ранами, с ободранными тенями погон на плечах, приезжали в Город и в своих семьях или в семьях чужих спали на стульях, укрывались шинелями, пили водку, бегали, хлопотали и злобно кипели. Вот эти последние ненавидели большевиков ненавистью горячей и прямой, той, которая может двинуть в драку».

Комуч начал формирование на основе добровольного набора собственных вооруженных сил — Народной армии. О тех днях вспоминает полковник Василий Вырыпаев:

«В тот же вечер (8 июня 1918 года. — В. А.) состоялось собрание офицеров Генерального штаба, на котором обсуждался вопрос, кому возглавить добровольческие воинские части. Желавших не находилось. Решено было бросить жребий. Тогда попросил слова скромный на вид и мало кому известный, недавно прибывший в Самару в составе штаба Поволжского фронта офицер.

— Раз нет желающих, то временно, пока не найдется старший, разрешите мне повести части против большевиков!

Это был подполковник Владимир Оскарович Каппель».

«Красиво идут!»

Дружина, с которой пошел в бой Каппель, вскоре превратила безвестного подполковника в опаснейшего врага советской власти. Первым его успехом стало взятие Сызрани, которую обороняли войска Михаила Тухачевского; затем последовал стремительный марш-бросок вверх по Волге и взятие с ходу Симбирска. «Пятидневные упорные бои на нашем фронте с численно превосходящими нас советскими войсками, — писал Каппель в приказе по войскам, — закончились полным поражением противника. Не выдержав стремительного молодецкого удара доблестных войск фронта, разбитый противник бежал, бросая на пути раненых, пулеметы, обозы, грабя мирных жителей, угоняя их скот... Вы, участники этих боев, вписали новую светлую страницу в истории освобождения нашей измученной Родины от германо-большевицкого ига!»

Действия Каппеля встревожили большевиков до такой степени, что они перебросили в Поволжье самые боеспособные части с германского фронта. За голову Каппеля назначалась награда в 50 тысяч рублей. Полковник Вырыпаев по этому поводу вспоми-

нает: «Каппель, читая этот приказ, сказал смеясь: «Я очень недоволен – большевики нас дешево оценили... Ну да скоро им придется увеличить назначенную за нас цену...»

22 июня 1918 года каппелевцы взяли Казань, где были сосредоточены значительные запасы оружия, амуниции, медикаментов, провианта и золотой запас России. После потери Казани на поволжский фронт прикатил на своем бронепоезде сам главковерх Троцкий. В боевые действия против Народной армии Комуча были брошены сразу четыре армии красных... Каппель будто бы рвался из Казани в поход на Нижний Новгород и Москву, но самарское правительство приказало ему вернуться в Симбирск для отражения нового наступления большевистских сил. В сентябре Симбирск был потерян – силы были слишком неравными, однако стойкость каппелевцев позволила войскам Комуча выиграть время и отступить к Уфе. Попытавшись отбить Симбирск и снова потерпев неудачу, туда же отвел свои части и Каппель.

«На германском фронте имел честь драться с генералом фон Людендорфом. А теперь – черт знает что. Ча-па-ев».

Эту надменную фразу в фильме «Чапаев» произносит поручик «в форме каппелевских частей». Сыграл его, между прочим, режиссер картины, один из братьев Васильевых, Георгий. Сцена в штабном вагоне белых предвдвряет знаменитый эпизод «психической атаки», чуть было не обратившей в бегство чапаевцев. В романе Дмитрия Фурманова, по которому снят фильм, атака описана так:

«Черными колоннами, тихо-тихо, без человеческого голоса, без лязга оружия шли в наступление офицерские батальоны с Каппелевским полком... Эта встреча была ужасна... Батальоны подпустили вплотную, и разом, по команде, рывкнули десятки готовых пулеметов... Заработали, закосили... Положили ряды за рядами, уничтожали... Цепями лежали скошенные офицерские батальоны, мчались в панике каппелевцы – их преследовали несколько верст...»

В фильме проходной эпизод в два абзаца превратился в центральный. Вот отрывок из сценария братьев Васильевых:

«Каппелевцы, как на плацу, не обращают внимания на выстрелы, мерно отсчитывают шаг под дробь барабана... Рота за ротой появляются они из-за холмов, развертываются. И все тем же «учебным» шагом движутся вперед... Резко выделяется развернутое знамя. Перед одной из рот, с сигарой в зубах – знакомый уже нам поручик...»

Красноармеец в цепи невольно сплунул.
– Красиво идут!
Сосед сочувственно кивнул головой.
– Интеллигент!»

В конце концов Анкин пулемет начинает косить «интеллигентов», как траву в чистом поле.

Никакой черной формы части Каппеля не носили – Васильевы обрядили их в форму марковцев. Черепа на кокардах носили кор-

ниловцы. Ну а уж черное знамя – принадлежность анархистов, прежде всего батьки Махно. Не было у Каппеля и никаких офицерских батальонов ввиду острой нехватки командиров. Обмундированы войска Каппеля были в английскую форму защитного цвета. Достоверных сведений о том, встречались ли части Каппеля и Чапаева на поле боя, не существует. Фурманов в романе утверждает, что такое столкновение имело место в ходе боев за Уфу в июне 1919 года (белые войска под началом генерала Сахарова город обороняли,

а красноармейцы Фрунзе штурмовали). В книге Валерия Шамбарова «Белогвардейщина» встречаем описание этой схватки:

«Жестоко выкошенные, неся огромные потери, каппелевцы все же сошлись в рукопашной. За первой атакой последовали вторая, третья, но сбросить красных так и не смогли, за ночь на плацдарм переправилось немало свежих сил. На поле боя остались тысячи трупов».

Сам Чапаев в том бою не участвовал – он был несколькими днями прежде ранен бомбой, сброшенной с аэроплана. Историческая достоверность пострадала в фильме не случайно: войска Каппеля были грозной си-

лой и отличались исключительным бесстрашием, поэтому нужно было, чтобы Чапаев в развевающейся бурке на лихом коне победил именно их.

Ледяной поход

В ноябре 1918 года в Омске произошел переворот, в результате которого Сибирское правительство было низложено, а его военный и морской министр адмирал Александр Колчак провозгласил себя Верховным пра-

вления к этому деятелю. Затем, когда я встретился с Каппелем в феврале или марте месяце, когда его части были выведены в резерв и он приехал ко мне, я долго беседовал с ним на эти темы и убедился, что это один из самых выдающихся молодых начальников».

Управляющий делами омского правительства Георгий Гинс оставил ряд ценных замечаний о Каппеле, в частности, о его стремлении выиграть у большевиков психологическую войну, но не «психическими атаками», а более действенными средствами: «Он, например, приказал отпустить на свободу обезоруженных пленных красноармейцев. Он был первым и, может быть, единственным тогда из военачальников, который считал «гражданскую войну» особым видом войны, требующим применения не только орудий истребления, но и психологического воздействия. Он полагал, что отпущенные красноармейцы могли стать полезными как свидетели того, что «белые» борются не с народом, а с коммунистами».

В корпусе Каппеля были подразделения, сформированные целиком из пленных красноармейцев, – один такой полк в мае 1919 года в полном составе перешел на сторону противника.

1919 год стал годом перелома в Гражданской войне. Сибирская армия белых откатывалась на восток. В ноябре был потерян Омск. Части Каппеля ведут арьергардные бои, отражают вылазки партизанских отрядов Петра Щетинкина, отступая к Байкалу на соединение с войсками атамана Григория Семенова. В Новониколаевске, Томске, Красноярске, Иркутске гарнизоны поднимают мятежи, переходят на сторону большевиков, до крайности осложняя отступление. Наконец, 3 декабря на станции Судженка адмирал Колчак со словами: «Только на вас, Владимир Оскарович, вся надежда» – назначает Каппеля главнокомандующим армиями Восточного фронта. Сводная группировка белых войск насчитывала 30 тысяч человек.

«У Ачинска, – пишет участник описываемых событий капитан и секретарь Иркутского географического общества И. И. Серебренников, – кончалось отступление на восток; началось наступление туда же». Впереди был Красноярск, эсеро-меньшевистские власти которого сдали город партизанам Щетинкина. (В биографиях прославленного партизанского командира Петра Щетинкина значится: «Член КПСС с 1918 года». До вступления в партию большевиков штаб-капитан Щетинкин был эсером.)

В конце декабря приближавшегося к Красноярску Каппеля вызвал к прямому телеграфному проводу командир 1-го Средне-Сибирского корпуса, начальник гарнизона генерал Бронислав Зиневич. Телеграфная лента гласила: «Когда же вы наберетесь мужества и решите бросить эту никчемную войну? Давно пора выслать делегатов к советскому командованию для переговоров о мире». Каппель ответил: «С предателями Ро-

витель Российского государства. Каппель отправился в Омск, где обнаружил, что ему не доверяют: за офицерами армии Комуча утвердилась ложная репутация «социалистов». Личная встреча Каппеля и Колчака развеяла это предубеждение. Каппель, к тому времени полковник, был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командующим Волжским корпусом – стратегическим резервом Верховного правителя.

На допросе в феврале 1920 года адмирал Колчак рассказал об этой встрече: «Каппеля я не знал раньше и не встречался с ним, но те приказы, которые давал Каппель, положили начало моей глубокой симпатии и ува-

Верховный правитель Российского государства **Александр Колчак**. Вверху: **красноармейцы** Народно-революционной армии Дальневосточной республики и **чехословацкие воины-интернационалисты**. Обе фотографии относятся к осени 1919 года

Высший генералитет Восточного фронта, 1919 год. Крайний слева – Владимир Каппель

дины я не желаю разговаривать».

Сил для взятия города не было. Город пришлось обходить с боями. При этом войсковой группировке Каппеля пришлось бросить железную дорогу. Начиная маневр, командующий предложил всем желающим сдать на милость большевиков.

Поднявшись к северу вдоль по течению Енисея, войска вышли к месту впадения в него правого притока – реки Кан. Перед Каппелем стояла задача снова пробиться к железной дороге. Он решил пройти по льду реки до Канска, где русло Кана пересекается с железнодорожной магистралью. После взятия Канска Каппель созвал совет командиров. С его планом согласились не все. Часть войск ушла на север, вниз по Енисею, а затем свернула на Ангару и в конце концов вышла к Байкалу. А Каппель с оставшимися силами спустился на лед Кана. Начался беспримерный Сибирский Ледяной поход.

Полковник Вырыпаев вспоминает: «Передовым частям... представилась картина ровного, толщиной в аршин, снежного покрова, лежащего на льду реки. Но под этим покровом по льду струилась вода, шедшая из незамерзающих горячих источников с соседних сопков. Ногами лошадей перемешанный с водою снег при 35-градусном морозе превращался в острые бесформенные комья, быстро становившиеся ледяными... Сидя еще на сильной, скорее упряжной, чем верховой лошади, я подъезжал к сидящим на снегу людям, но на мое обращение к ним встать и идти некоторые ничего не отвечали, а некоторые, с трудом подняв свесившуюся голову, безнадежно, почти шепотом отвечали: «Сил нет, видно, придется оставаться здесь!» И оставались, засыпаемые непрекращающимся снегопадом, превращаясь в небольшие снежные бугорки... Генерал Каппель, жалея своего коня, часто шел пешком, утопая в снегу так же, как другие».

В конце концов Каппель отморозил ноги (некоторые мемуаристы утверждают, что его сани провалились под лед) и вскоре слег в жару и лихорадке, часто теряя сознание. В

первой же таежной деревне врач, осмотрев его ноги, принял решение об ампутации пяток и некоторых пальцев ввиду начавшейся гангрены. Инструментов у доктора не было – прокалили на огне обычный кухонный нож. После мучительной операции еще несколько дней Каппель появляется перед войсками верхом – на лошадь его сажают на руках, к седлу привязывают. Наконец, 21 января, в связи с невыносимыми мучениями, он сдает командование генералу Сергею Войцеховскому. 25 или 26 января Владимир Каппель скончался от заражения крови (по другой версии – от воспаления легких). Его последними словами были будто бы такие: «Пусть войска знают, что я им предан был, что я любил их и своею смертью среди них доказал это».

Бессмертие пришло

Своему преемнику Каппель завещал план операции захвата Иркутска, где надлежало освободить из заключения Колчака, вернуть золотой запас и вместе с атаманом Семеновым открыть новый антибольшевистский фронт. На пути к Иркутску, на станции Зима, произошёл бой, в котором ударный отряд красноармейцев потерпел жестокое поражение. Путь к городу был открыт. Генерал Войцеховский вступил в переговоры с иркутскими властями: он обещал не входить в город, если будет освобожден Колчак, белым будет выдана часть золотого запаса и остро необходимые обмундирование и продовольствие. Ответа не было, и войска Войцеховского начали сражение на подступах к Иркутску, проходившее с крайним ожесточением.

Заключенный в тюремную камеру Колчак знал о происходящем из записки, которую тайно передала ему его жена Анна Тимирева, и отвечал ей без энтузиазма: «Как отнестись к ультиматуму Войцеховского, не знаю, скорее, думаю, что из этого ничего не выйдет или же будет ускорение неизбежного конца...»

Так и случилось. Ранним утром 7 февраля 1920 года адмирал Колчак и бывший пре-

мьер омского правительства Виктор Пепеляев были расстреляны по постановлению иркутского ревкома. Впоследствии Ленин в записке зампреду Реввоенсовета Республики Эфраиму Склянскому давал указание сохранить факт расстрела Верховного правителя в тайне: «Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму, что местные власти до нашего прихода поступили так и так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске».

Войцеховский мог бы взять Иркутск несмотря на отчаянное сопротивление его защитников, но в ситуацию вмешались части чехословацкого корпуса, не пропустившие каппелевцев к городу. Воевать со свежими, прекрасно экипированными и вооруженными войсками у Войцеховского сил не было. Узнав о гибели Колчака, он отказался от идеи штурмовать Иркутск. Обогнул город двумя колоннами с севера и юга и вышел к Байкалу. На санях в колонне везли гроб с телом командующего.

Начался последний и самый страшный отрезок одиссеи колчаковского войска. Участник Ледяного похода капитан К. оставил впечатляющее описание этого марша:

«Полная безнадежность. Измученные нравственно и физически, истомленные, замерзая от жестокой стужи и ветра, мы на четвереньках ползаем по льду, чтобы отыскать следы лошадиных копыт, найти дорогу...»

Безуспешно... В душу закрадывается холодное, ледяное отчаяние. Как мучительно страшна и сурова жизнь!..

Только молчание и пустыня...

Сколько еще идти? Когда же конец этим мучениям?

Встречаем трагическую группу – на льду стоит воз. В упряжке две павшие лошади; в возу – занесенные снегом, полузамерзшие, еле живые солдаты.

«Братцы, сделайте Божескую милость, пристрелите нас! Замерзаем!»

Мы молча проехали мимо...

А сколько было таких на крестном пути на-

шего многострадального перехода через Байкал!»

В какой-то момент среди измученных солдат пронесется слух: Каппель жив, а в гробу везут отбитый у красных золотой запас. «С Каппелем умирать не страшно!» – передает полковник Вырыпаев фразу, которую он слышал от солдат-каппелевцев в дни боев на Волге. Как когда-то суворовцы, они верили в неуязвимость своего командира.

О численности оставшихся в живых сил имеются разноречивые данные. Не будет ошибкой сказать, что до Читы дошла пятая часть сводной армейской группировки.

Генерала Каппеля похоронили в Чите, но при дальнейшем отступлении осенью 1920 года тело эксгумировали и перевезли в Харбин, столицу Русского Китая. Вместе с войсками Семенова уходил и бронепоезд, названный именем Каппеля. Останки генерала были повторно преданы земле на погосте Иверской церкви. Впоследствии могила Каппеля пришла в запустение и затерялась.

Некоторые авторы утверждают, что власти Харбина разрушили могильный памятник по требованию Москвы. Вряд ли. После безвозмездной передачи Китаю Китайско-Восточной железной дороги с полосой отчуждения, в которую входил и Харбин, китайские коммунисты по собственному почину тщательно уничтожали малейшие признаки того, что это русский город. Снесли и надгробие Каппеля – черный гранитный крест, увитый тернием, с простой надписью: «Генерального штаба генерал-лейтенант Владимир Оскарович Каппель».

О судьбе его семьи до недавних пор было известно мало. У Каппелей было двое детей – дочь Татьяна 1909 года рождения и сын Кирилл 1915 года. В 1918-м Ольга Сергеевна жила у родных в Екатеринбурге. Там следы ее и теряются, хотя есть сведения, что она была взята чуть ли не в заложницы каким-то красным комиссаром. Деятель Российского фашистского союза полковник Мартынов утверждал, что Ольгу Каппель вместе с детьми и родителями Каппеля пленил известный большевик Сергей Мрачковский. Будто бы Каппелю «намекнули, что если бы генерал Каппель ослабил бы свои удары по красным, то жена его могла бы быть освобождена». А генерал Каппель, продолжает Мартынов, на это ответил: «Расстреляйте жену, ибо она, как и я, считает для себя величайшей наградой на земле от Бога – это умереть за Родину. А вас я как бил, так и буду бить». Верить такому «свидетельству» сложно, уж больно много фальшивого пафоса, да и у самого Мартынова репутация хуже не придумаешь.

Уже в наши дни, когда гроб с останками генерала везли поездом из Харбина в Москву, в Перми поклониться праху пришел Борис Кириллович Стрельман, называющий себя внуком Каппеля. О своем родстве с прославленным генералом он, по его словам, узнал «в начале перестройки».

У Стрельмана, пожалуй, есть даже некоторое портретное сходство с Владимиром Каппелем. «Бабушка была репрессирована, отбывала срок в районе Соликамска», – рассказал журналистам Борис Стрельман. И показал ее могилу на пермском кладбище. Она сменила фамилию на девичью, дабы уберечь детей. О том, кем был его дед, Борис Стрельман узнал от отца. О своей тетке Татьяне Владимировне он ничего не говорит – видимо, не знает. □

День захвата цистерны со спиртом

Последующее двухлетие праздник не отмечался. А в официальные «святыцы» он вошел лишь в 1922 году, то есть уже после окончания Гражданской войны. И с тех пор его праздновали ежегодно. Правда, в 1933 году нарком обороны Климент Ворошилов просто-душно заявил в «Правде», что празднование годовщины РККА 23 февраля «носит довольно случайный и трудно объяснимый характер и не совпадает с историческими датами».

Армия троцкистов и вредителей

А что же совпадает? Может быть, 2 сентября 1918 года, когда началось создание новых фронтов и дивизий, а Реввоенсовет занялся организацией и подготовкой войск в тыловой зоне? Но тогда пришлось бы припомнить и Льва Троцкого, первого председателя Реввоенсовета, наркома по военным делам. Это он с легкой руки Ленина стал подлинным организатором Красной Армии. В 1919 году вождем вручил Троцкому подписанный бланк и сказал: «Можете написать любое решение,

Слева: **Лев Троцкий** принимает военный парад на Красной площади. Внизу: красные командиры **Павел Дыбенко** (в центре) и **Климент Ворошилов** (справа)

В память о каком событии мы отмечаем День защитника Отечества? По официальной версии, 23 февраля 1918 года молодые красные формирования остановили наступление германских войск под Нарвой и Псковом. А что было на самом деле?

Николай ЯМСКОЙ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Двадцать восьмого января 1918 года Ленин подписал Декрет о создании на добровольных началах Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Казалось, вот формальный, но вполне подходящий повод для выдачи метрики новорожденной РККА.

Но не вытанцовывалось. Положение на русско-германском фронте сложилось просто аховое. Первый нарком иностранных дел Лев Троцкий с начала декабря 1917 года находился в Брест-Литовске, где вел с немцами переговоры о перемирии. Он как мог тянул время, уповая на то, что не сегодня-завтра ураган мировой революции сметет всех врагов и все границы.

Ленинский шантаж

Пролетарии всех стран объединяться не спешили, а вот у германского командования терпение скоро иссякло. 16 февраля 1918 года генерал Гофман известил российскую сторону, что перемирие прекращается. Сутки спустя немцы возобновили военные действия. Будь немецкие войска в том же состоянии, что тремя месяцами ранее, они бы легко дошагали и до Петрограда, и до Москвы.

Однако в феврале восемнадцатого их наступление развивалось вяловато. Сразу после Октябрьского переворота германское командование перебросило наиболее боеспособные части на Западный фронт. А вглубь России двинулись считанные дивизии так называемого «ландверного» состава. Попросту говоря — ополчение.

Но даже это не бог весть какое воинство оказалось не по зубам частям бывшей царской армии, занимавшим фронт. Распропагандированные большевиками солдаты без боя, чуть ли не повзводно покидали позиции, захватывали эшелоны и устремлялись

в тыл, откуда уже без малого год неслись революционные обещания немедленного мира, земли и воли.

Итак, старая семимиллионная армия оказалась в полном развале. А о новой лишь дискутировали. На страницах петроградских газет шел ожесточенный спор, какими должны быть вооруженные силы республики: народными, по типу швейцарских, милиционными или регулярными, как у ведущих европейских стран. Последний вариант вызывал у революционеров стойкое неприятие. Они опасались, что регулярная армия породит особую военную касту, которая непременно станет в оппозицию к демократической республике трудящихся. И пока они сражались с призраком «военной касты», судьба республики повисла на волоске.

В этих драматических обстоятельствах Ленин решил немедленно заключить сепаратный мир с Германией на любых условиях. Только такой шаг, считал он, давал большевикам шанс сохранить хоть малую толику того, что так замечательно легко упало в их руки в октябре семнадцатого. Хитроумный Ильич заявил: «Или любой ценой немедленный мир, или я уйду со всех постов».

18 февраля после двух бурных заседаний ЦК (7 из 15 его членов проголосовали против) ленинский ультиматум о срочном заключении мира с Германией на любых условиях сработал. Немецкая сторона немедленно была извещена об этом. Однако немцы предпочли, пока суд да дело, легкой добычи не терять и движения своих усталых дивизий не прекращать.

Совнарком, попавший в двусмысленное положение, вынужден был пойти на отчаянные шаги: 21 февраля появилось воззвание «Социалистическое отечество в опасности!» Согласно содержавшемуся в нем декрету, ВЧК получила право внесудебного рассмотрения дел вплоть до расстрела на месте. Почти все питерские рабочие были поставлены под ружье. Часть этих свежеспеленных красногвардейцев в составе сводного отряда из солдат столичного гарнизона

и моряков-балтийцев выступила навстречу немцам. Никакого серьезного сопротивления такой полупартизанский отряд, конечно, оказать не мог. Поэтому вечером 23 февраля немцы вошли в Псков.

И с нами Ворошилов!

Уже в наши дни пытливые исследователи-историки прошерстили все документы той поры. И однозначно установили: с 23 по 27 февраля на российско-германском фронте никаких боев не было. Мелкие стычки начались лишь неделю спустя. А 3 марта, т. е. как раз в день подписания в Бресте «похабного мира», еще один неприятный подарок молодой республике преподнес нарком по военно-морским делам Павел Дыбенко. Отряд под его руководством сначала успешно захватил цистерну со спиртом, а потом бесславно сдал Нарву и откатился опохмеляться аж в Гатчину (позже Дыбенко судил трибунал, и со своего высокого поста он был снят). Из событий того февраля если и можно было зацепиться за какой-то позитив, так только за то, что в третьей декаде месяца нарком по военным делам Николай Подвойский распорядился начать массовую запись добровольцев в красногвардейские отряды.

Проводы добровольцев, прощание с близкими — все это, несомненно, врезалось в народную память. И особенно в сердца женщин, провожавших своих мужчин. Возможно, на отголосок именно этого события натолкнулись историки Ю. Алексеев и В. Рапопорт. В интереснейшей книге «Измена Родине (Очерки по истории Красной Армии)» они пишут, что ровно через год, в феврале 1919 года, питерские работницы обратились к Ленину с письменной просьбой учредить праздничный день в честь «зарождения Красной Армии». Вождем согласился без особого энтузиазма. Ввиду трудного положения на фронтах и в тылу праздник, который тогда был назван «днем всенародного подъема для отпора врагу», назначили на ближайшее воскресенье. А в том году оно приходилось на 23 февраля...

и оно уже утверждено моей подписью».

После смерти Ильича Троцкий оказался самым опасным соперником Сталина в борьбе за лидерство в партии и стране. На поле брани Сталин не блистал. Достаточно вспомнить сдачу Царицына и страшный разгром на польском фронте. Зато в подкованной борьбе за абсолютную власть равных ему не было. В результате бывший наркомвоендел потерпел ряд последовательных поражений. Он первым из героев Октября получил в 1927 году от Сталина расстрельный титул «враг народа» и был впоследствии уничтожен.

Похожая судьба ожидала и Иоакима Вацетиса, первого главкома во время Гражданской войны. Ведь это он, выпускник Николаевской военной академии генеральского штаба, офицер царской армии и командир 5-го Земгальского латышского полка (с которым в первые дни Октября перешел на сторону большевиков), возглавил войска в самый сложный, начальный период становления Рабоче-Крестьянской Армии. А ровно двадцать лет спустя его обвинили в «подготовке контрреволюционного переворота», приговорили к смертной казни и расстреляли.

Можно было бы начать отсчет и с формирования первых регулярных частей, которые пришли на смену разрозненным полупартизанским отрядам. Но их, во-первых, принялись создавать лишь через четыре месяца после злосчастных провалов под Псковом и Нарвой. А во-вторых, чуть ли не все их создатели оказались «троцкистами», были в 1938 году изобличены и расстреляны. Словом, стоило чуть-чуть копнуть, как сразу выяснялось, что создавали Красную Армию и много лет ей весьма успешно командовали одни вредители.

Именно в 1938 году, когда очередная волна репрессий накрыла не только высшее, но и почти все среднее командное звено Красной Армии, дата рождения Красной Армии получила официальное обоснование. А в 1942 году сам товарищ Сталин заявил об имевшем место 23 февраля 1918 года «разгроме отборных немецких корпусов и дивизий». □

Валерий ЯРХО

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Николай Петрович Архаров родился в 1742 году и рос, как классический русский недоросль, в имени своего отца, отставного бригадира. Не получив регулярного образования, Николай Петрович к 16 годам едва выучился писать и читать. В 1754 году его зачислили солдатом в лейб-гвардии Преображенский полк, и офицерский чин он выслужил лишь через семь лет. Не было бы счастья, да несчастье помогло: в 1771 году в Москве разразилась эпидемия чумы, вспыхнул бунт. В Москву был отправлен граф Григорий Орлов с войском, в рядах которого оказался и майор Николай Архаров. Он достойно проявил себя в охваченном анархией городе, и, рапортуя императрице, Орлов отметил его «энергичную распорядительность». После этого лестного замечания последовал и приказ самой императрицы, которым Архаров был произведен в полковники и назначен московским обер-полицмейстером. Спустя еще три года его «энергичная распорядительность» потребовалась при расследовании дела о пугачевском бунте, и вновь Архаров не ударил в грязь лицом, а потому в 1775 году получил чин бригадира.

О ту пору Николай Петрович сделался довольно популярной фигурой не только в Москве, но и далеко за ее пределами, стяжав на посту обер-полицмейстера славу ловкого сыщика. Методы его были порой весьма неожиданными. Как-то в мясной лавке пропал кошелек с деньгами. Мясник заподозрил в краже заходившего в лавку писаря; полиция писаря арестовала и при обыске нашла у него кошелек с монетами. Подозреваемый утверждал, что это его собственные деньги. Архаров, сведя мясника и писаря на очной ставке, выслушал обоих, приказал принести котел с кипятком и высыпать в него монеты. Затем он посмотрел на воду и вынес приговор: «Деньги принадлежат мяснику, а писарь врет, собака». Писарь решил, что Архаров колдун, перепугался до смерти и во всем сознался. На самом деле Николай Петрович просто заметил на воде блестящие жиры, что и открыло ему истину: «Мясник пересчитывал деньги жирными пальцами, монеты его!»

Слава о сыщическом таланте московского обер-полицмейстера дошла до двора императрицы, а оттуда распространилась по всей Европе, достигнув самого Парижа. Знаменитый Габриэль де Сартин, возглавлявший королевскую полицию при двух последних Людовиках, ловкий делец и непревзойденный сыщик, раскрывший множество запутанных дел, выражал восхищение методами Архарова, о которых узнавал из рапортов французского посла. С той поры московского обер-полицмейстера стали величать не иначе как «русским де Сантином», что во времена повальной франкофилии считалось знаком высочайшего признания.

Французская любовь г-на Глебова

На мудрость и искусство Архарова уповали многие. Сам начальник московской Розыской экспедиции (она выполняла функции современного уголовного розыска) князь Николай Федорович Барятинский привел к Николаю Петровичу своего приятеля Глебова, с которым приключилась странная история.

Имея около 40 тысяч рублей годового дохода, Глебов нигде не служил, а просто, как тогда говорили, «жил на Москве барин». Жена его умерла, не оставив ему детей, в карты Глебов не играл, охотой не увлекался, вина не любил, что делало его изгоем в обществе московского дворянства. Не желавший предаваться порокам, господин Глебов никак не мог подыскать себе подходящую компанию и частенько томился тоской, а потому был рад всякому знакомству. Как-то ему представили месье Паррена, человека бывалого, поездившего по свету, умевшего занимательно рассказывать о пережитых приключениях. Этот француз после двух-трех визитов в дом Глебова сделался ему просто необходимым — когда Паррена не было рядом, Глебов скучал пуще прежнего.

Братья Николай и Иван Архаровы, занимавшие важные посты в Санкт-Петербурге и Москве, умели навести порядок в обеих столицах. Потому и пали, как и водится на Руси, жертвой интриг

Николай Петрович (вверху) первым вознесся к вершинам власти, облагодетельствовал затем своего брата **Ивана** (слева)

Архаровы и архаровцы

Спустя несколько недель после их знакомства новый друг Глебова присоветовал побороть хандру при помощи женитьбы. Француз указал на подходящую невесту, уроженку Марселя, девятнадцатилетнюю сироту Мари Рабо. Эта молодая, красивая и образованная девица в Москву приехала со своей крестной матерью, мадам Пике, давней знакомой Паррена. Глебов уже видел девушку: вдвоем со своим новым другом он несколько раз бывал в салоне мадам Пике и недурно провел время в почти семейной обстановке.

Паррен без устали нахваливал свою протеже, уверяя, что сиротка скромна, целомудренна и сумеет оценить ту доброту, которую проявит Глебов, женившись на ней. Глебов отнекивался недолго и вскоре попросил руки девицы. Единственным условием со стороны Мари и ее крестной было сохранение тайны перехода из католичества в православие и совершение брака без огласки, поскольку девица была набожна и стыдлива. Еще невеста попросила Глебова взять к себе в дом ее горничную, мадмуазель Шевато, к которой она привыкла. Глебов не нашел в этих условиях ничего необычного и согласился, а по совету Паррена нанял еще и француза-камердинера Курбе, чтобы молодой жене было с кем поговорить на родном языке, пока не выучится изъясняться по-русски.

Все так и вышло: Мари Рабо приняла православие и стала называться Марьей Петровной, потом было венчание в маленькой сельской церкви, и Глебов ввел в свой дом молодую супругу. От прежней скуки не осталось и следа — все было в точности так, как обещал Паррен, и эта счастливая для Глебова пора продолжалась до тех пор, пока он не нашел в туалетной комнате своей жены записку. Некто неизвестный наставлял Марью Петровну, как ловчей скрыть от супруга «некоторые обстоятельства, предосудительные для женской чести».

В душе Глебова поселилось страшное подозрение, но он постарался не подать виду, выжидая случая для прояснения всех подробностей. Как-то ночью Глебов, притворившись спящим, заметил, что жена его встала и потихоньку вышла из опочивальни. Глебов пошел коридорами и проследил ее до комнаты горничной Шевато. Он прокрался к самой двери и прислушался к тому, что происходило в комнате. А там, к немалому его изумлению, приглушенный голос господина Паррена отчитывал его супругу:

— Где бриллианты его первой жены? — зло спрашивал Паррен. — Почему они еще не у нас? Твои ласки ему надоели, теперь ты

должна изводить его настойчивостью!

Утром, завтракая, Глебов спросил Марью Петровну:

— Ты, матушка, ничего мне сказать не хочешь?

То ли сказано это было как-то по-особенному, то ли нервы у Марьи Петровны после ночного разговора с Парреном были натянуты, только после его слов она, обливаясь слезами, пала в ноги мужу и повинулась. Оказалось, что знакомство Паррена с Глебовым было не случайно и сватовство было затеяно с умыслом. Лет Мари было не 19, а 24, в Марселе она никогда не была, а воспитывалась из милости в богатом семействе парижан, водивших знакомство с тем, кто в России называл себя Парреном. Он обольстил сиротку, увел из дома благодетелей и сделал своей любовницей, взяв над нею полную власть. Выдав ее замуж за Глебова, он требовал, чтобы она получала от него подношения. После таких откровений жены Глебов совершенно не знал, что делать, и пошел за советом к своему другу, князю Барятинскому, а тот отвез его к Николаю Петровичу Архарову.

Кабинет месье Паррена

Архаров условился с Глебовым, что вечером тайно явится к нему в дом и переговорит с Марьей Петровной лично. Вечером в доме Глебова Архаров обещал хозяйке, что все рассказанное ею будет сохранено в тайне.

Она открыла, что настоящая фамилия Паррена была Дюкро. Мостенник и авантюрист, скрываясь от полиции, руководимой де Сантином, он вынужден был покинуть Париж и, переменяв фамилию на Паррен, переехал в Вену, где выдавал себя за физика, химика и механика. Здесь он рассчитывал основать общество «Просвещенных алхимиков», но австрийцы не проявили легковерия и щедрости. Пришлось ему отправиться в Россию, где, по уверению Паррена, «дураков водится больше». Он поселился в Петербурге и попытался завязать полезные знакомства. В течение года он собрал свиту, в которую, помимо Рабо, вошли фокусник Медер, слесарь Курбе, кондитер Гофман, бывшая надзирательница пансиона Пике и швея Шевато. Всей компанией они переехали в Москву, Паррен-Дюкро подыскал себе квартиру, а свиту свою поселил отдельно, в Кожевниках, где мадам Пике наняла квартиру в доме Мартыанова. С нею на положении крестницы поселились Рабо и остальные. Медер числился «другом дома», а Курбе, Гофман и Шевато играли роли слуг.

Салон мадам Пике посещали очень состоя-

тельные люди. Многие из них играли в карты. — Гости приезжали ежедневно, все по приглашению, — дрожащим голосом поясняла Марья Петровна. — Когда в доме появился Глебов, его стали принимать в особенные часы, когда кроме нас, живших в квартире, никого не было.

Оказалось, что гости салона Пике не только играли и слушали рассказы Паррена. В квартире имела особая комната, так называемый «кабинет месье Паррена».

— Туда для меня, Шевато и мадам Пике ходить не было, — рассказывала мадам Глебова. — В этом кабинете месье Паррен после ужина запирались с избранными гостями, говоря, что там они ставят физические опыты.

Роли Пике и Шевато менялись в зависимости от ситуаций: при Глебове они изображали женщин серьезных и набожных, а при иных обстоятельствах старались казаться легкомысленными, не имеющими понятия о благонадежности.

— Как низко я ни пала, — говорила Марья Петровна, — но я не решусь вам описать, на какие опыты порочности решались эти дамы!

По просьбе Архарова она назвала имена тех, кого вспомнила из числа гостей, бывавших на квартире мадам Пике.

Спустя сутки после этого разговора на квартиру в доме Мартыанова пожаловали с обыском и задержали всех, кого застали. Особенно Архарова заинтересовал «кабинет Паррена». В секретной комнате обнаружилась оборудованная лаборатория, а также библиотека по алхимии, астрологии и магии. В книгах и тетрадях оказались записи рецептов различных «средств», при помощи которых увядавшим дамам возвращалась красота, в стариках пробуждалась молодость зазор, а развратные любовники делались неумолимыми. Проще говоря, Паррен снабжал компанию московских развратников и шалопаев наркотиками собственного производства, предоставлял им искусных коковок и возможность сразиться в азартные игры.

В тот же день обыски были произведены на квартире самого Паррена-Дюкро, в комнатах Шевато и Курбе, живших у Глебовых. Там ничего особенного не отыскалось, лишь у Курбе изъяти большой набор слесарных инструментов, множество ключей и коллекцию отмычек.

Арестованных французов Паррена, Курбе, Пике, Шевато и немца Гофмана по представлению Архарова выслали из России с запрещением появляться в пределах империи. Марья Петровна Глебова подверглась «домашнему взысканию»: Глебов отправил

Здание на Пречистенке, где ныне располагается московский Дом ученых, принадлежало некогда Ивану Петровичу Архарову. Николай Петрович имел усадьбу неподалеку, напротив Чистого переулка

ее в одну из своих дальних деревень. По прошествии года он сам поехал к ней и, узнав, что поведения в ссылке она была кроткого, помирился с нею и забрал обратно в Москву, где они зажили во взаимной любви и уважении.

Барабанщик правды

Сама Екатерина Великая ценила таланты Николая Петровича. Несколькими раз она поручала ему дела особой важности. Верная служба принесла ему, помимо славы, многочисленные награды, повышения в чинах и должностях. Практические занятия сыском Николай Петрович оставил в 1782 году, когда в чине генерал-майора стал генерал-губернатором Москвы. Спустя год Архарова произвели в генерал-поручики, а в 1784-м он занял должность начальника над огромной территорией, сделавшись генерал-губернатором Новгородского и Тверского наместничеств. Во время русско-шведской войны 1788–89 годов Николай Петрович предоставил правительству проект защиты финской границы частями, на бранными из дворян Новгородского и Тверского наместничеств. Получив одобрение, он претворил свой план в жизнь, за что по окончании войны в 1790 году был награжден владимирской лентой.

Карьера его не пошатнулась со сменой правления. В отличие от большинства любимцев Екатерины, Архаров заслужил полное доверие вступившего на престол Павла Петровича. В день кончины императрицы Архаров был в Петербурге, и именно ему, как опытному полицейскому и надежному человеку, поручили символический и небезопасный акт: привести к присяге графа Алексея Орлова-Чесменского. Орлова небезосновательно подозревали в убийстве императора Петра Третьего, трон которого и унаследовала Екатерина. И потому в акте принятия Орловым присяги императору Павлу виделось важнейшее государственное событие. Если бы присягнул Орлов, то и остальные должны были сделать это безропотно. Но Орлов-Чесменский в торжественный день не явился во дворец, сказавшись нездоровым. Тогда к нему на дом отправились Ростопчин и Архаров и заставили старого бойца присягнуть. Это произошло 6 ноября 1796 года, а через три дня, 9 ноября, Николай Петрович был произведен в чин генерала-от-инфантерии. При награждении император Павел, сняв с себя андреевскую ленту, лично возложил ее на Архарова, назначив его вторым (после наследника престола) генерал-губернатором Санкт-Петер-

бурга. При этом он потрепал его по плечу, произнеся:

– Николай Петрович! Вы, сударь мой, барабаньте мне правду так же, как я барабаню теперь по вашему плечу!

Архаров обещал и слово свое сдержал. К тому времени он был уже опытный, ловкий интриган. Раскусив характер императора, опасавшегося заговоров, он бомбардировал его своими доносами и в то же время уверял, что все держит под контролем. Так создавалось впечатление исключительной прозорливости Архарова, благодаря чему он занял при дворе положение доверенного лица императора. Чтобы еще более укрепиться, Николай Петрович стал протаскивать на важные должности своих людей и не забыл облагодетельствовать своего родного брата, Ивана Петровича.

Тот был немного младше, но характерами они были непохожи. Если старший Архаров был деятельным интриганом, то младший слыл человеком добродушным и любезным. Он также начал службу в Преображенском полку, участвовал в средиземноморском походе русской эскадры под командой Алексея Орлова, вошедшем в историю как «Морейская экспедиция», участвовал в битве при Чесме. Воевал Иван Петрович и против Пугачева, но продолжать карьеру не стал. Женившись на богатой невесте, Екатерине Александровне Римской-Корсаковой, и достигнув чина генерал-майора, вышел в отставку. Он поселился в деревне и посвятил себя управлению огромными имениями, доставшимися ему за супругой. От этих мирных занятий Иван Петрович был оторван по воле брата, который убедил императора назначить его вторым военным губернатором Москвы, в помощь престарелому князю Долгорукову.

Явившегося ко двору Ивана Петровича немедля произвели в генералы-от-инфантерии, пожаловали орденом Св. Анны 2-й степени и тысячью душ крепостных. Иван Петрович провел много лет в деревне и подзабыл армейский регламент, а посему Павел Петрович дал ему помощника, назначив московским глау-майором (старший офицер при коменданте) прусского офицера полковника Гессе.

Прибыв в Москву, Иван Петрович Архаров во всем слушался Гессе, так что московские остроумцы называли пруссака «губернаторским дядькой». Положение «второго военного губернатора», по сути, означало должность московского обер-полицеймейстера, и Архаров при помощи Гессе в короткий срок сформировал из восьми гарнизонных батальонов особый пехотный полк, солдаты

которого выполняли полицейские функции. Полк этот, по имени шефа, стали звать «Архаровским», а солдат полка – «архаровцами». Стараниями Гессе в полку была введена столь суровая дисциплина, что само имя «архаровец» стало нарицательным и вошло в разговорную речь.

Милейший Иван Петрович быстро сошелся с москвичами, очаровав их хлебосольством и любезностью. Скажем, в его доме была такая традиция: на Пасху, вернувшись со службы, господа христосовались с челядинцами, коих в огромном доме было человек до шестидесяти, а потом и усаживали их за приготовленные столы разговляться, угощая и прислуживая им, как велел старинный русский обычай. Дом Ивана Петровича на Пречистенке был открыт с утра до ночи, он держал открытый стол, и каждый день у него сидели обедать не менее четырех десятков гостей. По воскресеньям он давал балы, собиравшие лучшее московское общество.

Неуд за дизайн

Иван Петрович благополучно губернаторствовал в Москве, а в Петербурге, спустя полгода после его назначения, неожиданно-нежданно рухнула карьера Николая Петровича. Вышло все из-за пустяка – старый и опытный служака переусердствовал, стремясь угодить императору. Он прогадал с тем, что сейчас бы назвали «дизайн городского ландшафта». Когда вскоре после коронации, состоявшейся 16 апреля 1797 года, император отправился осматривать литовские губернии, Николай Петрович наказал всем жителям столицы ко времени возвращения государя выкрасить ворота домов и заборы единообразно. За образец были взяты черно-желто-белые цвета российского флага («бело-сине-красный» был тогда торговым флагом), в которые раскрашивали только шлагбаумы городских застав. Сразу после этого петербургские маляры, пользуясь своим выгодным положением, стали ломить за обязательную покраску несуразные цены. Многие петербуржцы возроптали. Ропот достигшей императрицы Марии Федоровны, которая недолюбливала Николая Петровича и прочила на его место родственника камер-фрейлины Нелидовой, Буксгевдена.

Екатерина Ивановна Нелидова занимала при дворе особенное положение. Когда Павел Петрович был еще великим князем и

наследником-цесаревичем, она стала его близкой подругой. Когда об этой дружбе пошли двусмысленные толки, Екатерина Ивановна почла за благо удалиться в Смольный монастырь, но пострига не приняла. С восшествием Павла Петровича на трон ее вернули ко двору в звании камер-фрейлины, и она снова стала, как пишут деликатные мемуаристы, «подругой императрицы и вместе с тем другом императора Павла Петровича». Влияние Нелидовой на своих венценосных друзей было весьма значительно, она делала протекцию своим друзьям и родне, а для Буксгевдена наметила пост, который занимал Архаров. Когда две столь влиятельные дамы ополчились против Николая Петровича, шансов удержаться у него не осталось. Императрица при встрече венценосного супруга просто указала ему на шлагбаумную расцветку ворот и заборов.

– Что значит сия нелепость? – поинтересовался император.

Супруга объяснила, что приказ отдал Архаров, и поведала, какими усилиями это единообразие было достигнуто и во что оно обошлось петербуржцам. Мария Федоровна добавила, что не стоило, пожалуй, поручать этого дела Архарову, который приказывал красить якобы во исполнение желания императора.

– Да что я, дурак, что ли, отдавать такие приказания? – вознегодовал император.

Вопрос его остался без ответа, а Николай Петрович Архаров в тот же день получил приказ оставить Петербург. Его место занял Буксгевден.

Поселившись в Москве, Николай Петрович, будучи человеком холостым, часто бывал в доме брата, который по-прежнему занимал пост второго военного губернатора. За опальным вельможей московскому главнокомандующему графу Салтыкову велено было учредить тайное наблюдение, и доклады о поведении и речах Архарова регулярно отсылались императору Павлу. Под «скрытым присмотром» Николай Петрович благополучно прожил до 1800 года. Но сколь опытен, сколь осторожен ни был «русский де Сартин», а все же не уберегся. Както раз, перебрав вина у брата, он в присутствии гостей высказался по поводу «необдуманных порывов императора», о чем было доложено Салтыкову. Тот отразил его слова в очередном рапорте. Этого оказалось достаточно, чтобы 23 апреля 1800 года вышел приказ об увольнении обоих Архаровых от службы, а 24 апреля графу Салтыкову было послано повеление: обоим братьям Архаровым немедленно выехать из Москвы в свои деревни в Тамбове, где и жить впредь.

Когда обнаружилось, что у Ивана Петровича нет денег на выезд и сдачу «Архаровского» полка, друзья собрали для него более 20 тысяч рублей. Народу к нему собралось много, но Архарову даже не было в чем выйти к гостям! Все свершилось столь стремительно, что отставленному не успели пошить штатский сюртук. Не дав Ивану Петровичу со всеми проститься как полагается, комендант спешно вывел его за город.

Винючник всей этой кутерьмы, Николай Петрович как раз в это время был на охоте в имени князя Лопухина. Узнав об отставке и высылке брата, он выехал на Коломенскую дорогу и встретил там Ивана Петровича. Вдвоем они несколько дней жили в 16 верстах за городской заставой, поджидая, пока из Москвы тронется обоз супруги Ивана Петровича, Екатерины Александровны. Вместе они отправились в Тамбов и прожили в своих поместьях до самой смерти Павла Петровича, умершего 11 месяцев спустя, 11 марта 1801 года.

Взошедшему на престол императору Александру братья напомнили о себе поздравительными письмами. Новый император ответил им любезно, приказал опять зачислить их на службу и разрешил жить где пожелают, однако ни одному из братьев не дал никакого назначения. Эти двое были из другого времени – галантный XVIII век кончился, а вместе с ним и карьеры обоих Архаровых. Оба поселились в Москве, и лишь война с Наполеоном в 1812 году заставила их покинуть любимый город. Постаревший «русский де Сартин» отправился в свое тамбовское имение Рассказово, где и умер в январе 1814 года. Иван Петрович с семейством перебрался в Петербург и брата пережил всего на год с небольшим, оставив земную юдоль в феврале 1815 года. □

Покупка облигаций в банке. 1870-е годы

BETTMANN/CORBIS/RFK

«Благодаря» аферам этого человека в России было создано законодательство о банкротстве

Екатерина МЕЛЕДИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Осенью 1875 года московские обыватели оживленно обсуждали скандальное событие – крах Коммерческого ссудного банка. Банк до некоторого времени считался надежным, и некоторые вкладчики из лучших побуждений агитировали своих знакомых вложить сбережения именно сюда. Нашлось немало таких, кто так и сделал. Причем буквально накануне разорения.

На авторитет кредитного учреждения работали громкие имена его руководителей. Совет возглавлял статский советник, управляющий Государственной сохранной казной, городской голова Даниил Шумахер, членом совета был бывший городской голова Иван Лямин, директором-распорядителем служил Григорий Полянский – титулярный советник, работавший в канцелярии генерал-губернатора, к тому же мировой судья, который играл важную роль в Городской думе и был кандидатом на пост городского головы. В совете и правлении банка фигурировали и другие известные в Москве люди – фабриканты, купцы, промышленники.

Благородные и благозвучные фамилии, как оказалось, не гарантировали не только преумножения, но даже сохранности вкладов. Банк разорился необыкновенно глупо, добровольно отдав содержимое своих сейфов заезжему авантюристу.

Генри Беттель Струсберг приехал в Россию в отчаянной надежде вернуть промотанное состояние и увлек московских банкиров ослепительными перспективами будущих предприятий. Однако если бы кто-нибудь из руководства банка проявил любознательность и поинтересовался биографией Струсберга, катастрофу можно было бы предотвратить. Чтобы узнать о прежней деятельности представительного иностранца,

нужно было просто-напросто почитать европейские газеты, посвятившие Струсбергу десятки страниц. Или же пообщаться с заграничными коллегами. Ни один немецкий, английский или австрийский банкир не мог слышать имя предпринимателя Генри Беттеля Струсберга без содрогания.

Европа у его ног

Европейский «железнодорожный король» Генри Беттель Струсберг был человек с размахом. Ни одного дела он не довел до конца. Набирая кредиты под будущее строительство или предприятие, он тут же пускал деньги по ветру. Стройка превращалась в долгострой, фабрики и заводы закрывались. Струсберг тут же терял к ним интерес, бросался в новую авантюру и разорял очередного кредитора. Талантливый прожектор и никудышный исполнитель, он желал вкусить плоды своих трудов, не давая им созреть. Жажда немедленной прибыли мешала ему сосредоточиться на воплощении проектов. Да и семью надо было кормить – у Струсберга были сыночек и пять дочек. Каждому отпрыску заботливый отец хотел купить по поместью.

Когда Струсберг был маленьким, он дал себе клятву стать богатым. Родился наш герой в Пруссии, в небогатой семье. Отец его был музыкантом, знал четыре языка, в том числе русский, самостоятельно занимался науками. Родители дали сыну хорошее образование, он даже получил степень доктора философии.

После смерти отца Струсберг отправился в Лондон, к дяде, который успешно вел торговые дела. Под дядиным крылом Струсберг изучил банковское и торговое дело, затем попробовал себя в качестве экономического обозревателя одной из лондонских газет. Постепенно Струсберг оброс связями и стал хозяином двух экономических изданий – газеты и журнала. Но вскоре, захотев заработать сразу и много, решил расстаться с журналистикой и заняться большим бизнесом.

Быстрые деньги, как известно, приносит нечто новое, еще не «окученное» другими желающими, но уже совершенно необходимое обществу. Скажем, компьютеры лет 20 назад – сколько людей сделали состояние на продаже, ввозе и сборке электронной техники в России. А в третьей четверти XIX века мир захватила железнодорожная лихорадка. Требовались новые средства передвижения, и Европа просто нуждалась в человеке, который, связав между собой города железнодорожными путями, облагодетельствует человечество и обогатится сам.

Первым успехом Струсберга на железнодорожном поприще было строительство Восточно-Прусской железной дороги от Тильзита до Истенбурга (теперь это Калининградская область). Затем ему удалось заключить договор на постройку еще трех, сравнительно небольших железнодорожных линий. Дороги-то доктор Струсберг построил, и они были даже приняты местными властями, но их качество оставляло желать лучшего. А это наводило заказчиков на нехорошие мысли о вольном обращении с отведенными на строительство средствами. Но доказать факт хищения не удалось. Да никто особенно и не старался, так как Струсберг к тому времени завел связи, которые тянулись к самому верху. Среди его добрых приятелей были влиятельнейшие люди Германии.

Именно тогда Струсберга прозвали «железнодорожным королем». Он практически монополизировал железнодорожную промышленность в Германии и Австро-Венгрии, став главным подрядчиком строительства железных дорог и владельцем литейных заводов, рудников и фабрик, специализирующихся на изготовлении материалов для оснащения железных дорог. В это же время Струсберг становится депутатом Северо-Германского рейхстага. Казалось, исполнились мечты детства: биография «железнодорожного короля» продавалась в любой книжной лавке; его резиденция находилась

в роскошном дворце на Вильгельмштрассе – берлинской улице, на которой расположено большинство министерств; он владел именьями в Пруссии, Австрии, Польше, Чехии. 1870 год стал вершиной его успеха и пиком карьеры.

Однако громадьё планов доктора Струсберга вызывало у многих, в том числе потенциальных партнеров, удивление и подозрение. И не без оснований.

Он решил построить железные дороги в Румынии. Самые солидные компании покупали облигации под это строительство. Но через год деньги кончились, строительство застопорилось, а Струсберг задолжал Обществу румынских железных дорог шесть миллионов талеров. С большим трудом долг удалось вернуть, для чего Струсбергу пришлось частично заложить свою недвижимость. По аналогичной схеме развивались события во время строительства Ваахтальской и Венгерской железных дорог. Струсберг представлял проект, получал деньги, выпускал акции, строительство затягивалось на бесконечные сроки, деньги кончались, имена закладывались...

В итоге кончилось все – и деньги, и имена, и связи, и доверие. Заводы встали, дороги не строились. Струсберг основал акционерное общество Немецко-Богемской железной дороги, но на акции никто уже не клюнул. В 1873 году депутаты Северо-Германского рейхстага провели независимое расследование системы выдачи концессий на железнодорожные постройки. Царствование Струсберга на европейских железных дорогах было названо «эрой плутней, грязи и взяток». Однако в суд опять никто не подал – иначе «вязать» пришлось бы многим высокопоставленным чиновникам. В Германии и Австро-Венгрии Струсбергу делать было нечего, и он попытался отправиться в Англию, где когда-то постигал основы бизнеса. Но до Лондона уже докатились слухи о банкротстве доктора, и развернуться ему не удалось. Он решил соблазнить Россию.

Полхрама Христа Спасителя

Верные люди познакомили бывшего железнодорожного короля с человеком из России. Человек этот по-русски не знал ни слова. Он был настоящий проходимец – директор иностранного отделения Московского коммерческого ссудного банка Густав Ландау. Ландау тоже приехал в Москву за деньгами и счастьем, ибо на родине, в Варшаве, удача давно от него отвернулась. Банкирская контора, которой он владел, была признана несостоятельным должником. До суда дело не дошло. Потом г-н Ландау купил мельницу, однако молоть муку ему было скучно. И, продав мельницу, он отправился в Москву и каким-то образом очутился в первых начальниках Ссудного банка. Сослуживцы признавались потом на следствии, что Ландау обладал сомнительными финансовыми способностями, но расстаться с директором иностранного отделения значило для банка потерять 12 тыс. рублей. Эту сумму – годовое жалованье – правление банка обязано было заплатить ему в качестве неустойки. А жаба душила!

Первым делом Ландау начал азартную биржевую игру. От имени банка он приобретал ценные бумаги на сумму, значительно превышающую ту, которая была установлена правилами банка. Эти сделки в отчетах не фигурировали, а вносились в счета иностранных клиентов, то есть покупка акций приписывалась им. Ко дню краха в портфеле банка находилось 1500 акций, приобретенных на Дортмундской бирже по 80 коп. за рубль, тогда как стоили они 25,25 коп. за рубль. Разница пополняла личный бюджет директора иностранного отделения.

Познакомившись со Струсбергом, Ландау провел необходимые переговоры с руководством Ссудного банка, и московские банкиры сами вызвали доктора в Первопрестольную.

Владелец перезаложенных имений и разорившихся предприятий появился в России с пакетом акций Немецко-Богемской железной дороги, которые в Германии никакого интереса ни для кого не представляли. Он сумел произвести впечатление делового человека. К пакету акций добавлялись ливрейный лакей, отличный экипаж и роскошный номер в гостинице.

В октябре 1874 года Генри Беттель Струсберг обратился в Московский коммерческий ссудный банк с просьбой выдать ссуду под обеспечение двух тысяч вагонов. Ссуда была выдана в размере 600 рублей за вагон. Затем ссуды выдавали и по 900 рублей, и по 1200 рублей за вагон и больше. Струсберг обязался расплачиваться по мере поступления средств от российских железных дорог за поставленные им вагоны. Часть вагонов действительно прибыла в Россию. Но потом поставки прекратились, а ссуды продолжали выдаваться. Европу на такой «мякине» провести уже было нельзя, а в неопытной России подобные аферы проворачивались на раз.

Ссудный банк продолжал снабжать Струсберга огромными суммами под различные бумаги недостроенных и не начинавших строиться железных дорог. Облигаций, акций и сертификатов у Струсберга было навалом. Он всегда первым делом печатал ценные бумаги, нисколько не заботясь об их обеспечении. К октябрю 1875 года доктор философии выудил из банка 8 117 757 рублей 93 копейки. Чтобы представить себе размеры этого «улова», скажем, что эта сумма равна половине средств, потраченных на строительство храма Христа Спасителя (а он, как мы помним, влетел в копеечку: возводился в течение 46 лет, и все из ценных природных материалов: бетона тогда еще не изобрели).

Столь щедрые ссуды выдавались, разумеется, не просто из хорошего отношения банкиров к г-ну Струсбергу. Устные обещания скорой прибыли и сказки о невероятной доходности грандиозных предприятий подкреплялись взятками. Густав Ландау получил 500 тысяч наличными, директор-распорядитель Полянский – тоже 500 тысяч, а мелкие служащие вознаграждались сотнями рублей. Причем Струсберг считал себя, как потом оказалось, жертвой вымогательства со стороны банкиров, а те, в свою очередь, утверждали, что взятки вручались им почти силком.

И Шумахер туда же

Растрата обнаружилась, как это всегда бывает, неожиданно. В отсутствие директора-распорядителя Полянского и начальника

иностранного отдела Ландау члены совета банка, заподозрив неладное, по собственной инициативе задумали провести внутреннюю ревизию. Проверка установила полный крах и разорение. Немного придя в себя после шока, совет решил провести более полное и тщательное расследование расчетов Струсберга с банком и операций иностранного отдела. Результаты были удивительными – в иностранном отделении никакой документации не оказалось и, видимо, вообще никогда не было. (Следствие затем основывалось только на показаниях бухгалтера отделения.)

Что же наши банкиры? Пока скандал еще не разразился и никто не узнал об отчаянном положении Ссудного банка, они в первую очередь стали спасать собственные деньги. Несмотря на то что операции по вкладам официально банк прекратил

Здесь можно было увидеть рыдающую мать семерых детей, провинциальное семейство, специально приехавшее в Москву, чтобы положить деньги в Ссудный банк буквально за три дня до краха, мелких торговцев, чиновников средней руки... Эти люди были настолько сломлены горем, что даже вызвали сочувствие у городских, следивших за порядком. Толпа проклинала банковское руководство и обсуждала возможности вернуть свои деньги. Кто-то пустил слух, что вклады иногда выдают с заднего хода. Разумеется, ни с заднего хода, ни с парадного крыльца никто ничего не выдавал.

13 октября 1875 года на имущество членов совета было наложено запрещение, многие взяты под стражу, но позднее освобождены под большие залоги и оставлены под надзором полиции. Струсберг сидел в знаме-

«Никакие реформы не в силах были превратить вчерашних дикарей в культурных людей, и, став во главе банка, толстосумы решили, что это их личное, а не общественное хозяйство»

(вкладчикам было просто нечего выдавать), городской голова, он же управляющий делами банка, Даниил Шумахер потихоньку пытался изъять свои сбережения. За что его же сотрудники его устыдили и деньги заставили вернуть. Затем члены Совета банка с тем же Шумахером во главе бросились сбывать акции банка «почем ни попало», как выразились «Московские ведомости», уверяя покупателей в прочном финансовом положении банка. Однако подозрительное падение курса акций на 30–40 рублей за пять дней не могло не обратить на себя внимания, и на эти бумаги охотников почти не нашлось.

Банк стал тонуть. Московские банки, к которым пострадавшие обратились за помощью, отказались спасти тонущего: слухи о полной несостоятельности Струсберга, основного «кредитуемого», дошли наконец и до Москвы. Экстренным поездом в Петербург была отправлена делегация банка, чтобы просить министерство финансов выручить из беды. Однако незадачливым просителям пришлось вернуться в Москву ни с чем: министерство в помощи отказало.

Скандал разразился, когда один из самых солидных кредиторов Московского ссудного банка, бывший городской голова, почетный гражданин Москвы Николай Александрович Алексеев явился за своим вкладом в 50 тысяч рублей серебром. Ясно, что он эти деньги не получил. Господин Алексеев тут же обратился в Московский окружной суд с соответствующим заявлением. Банк был опечатан, началось следствие. Городскому голове Шумахеру пришлось уйти в отставку.

Новые русские дикари

В Коммерческий ссудный банк потянулись разоренные вкладчики. Он находился в деловом районе Москвы на Никольской улице в доме Бостанджогло (до наших времен это здание не дожило). Толпу горемычных кредиторов, заполонившую помещения банка, описывали «Московские ведомости»:

«Все жмутся к прилавку, за которым у столиков сидят чиновники банка с истомленными лицами, с оторопевшими, растерянными глазами, под градом обращающихся к ним вопросов: «Выдадут ли нам вклады? Сколько же нам выдадут?»

Те, кто уже знал неутешительные ответы на свои вопросы, банк все равно не покидали, а сидели тут же и делились друг с другом своими несчастьями. Народ, оккупировавший банк, был далеко не богатым. Многие из них вложили все, что у них было, а было не густо: «Старушка в выцветшем заячьем тулупчике уже совершенно сгорбилась, сморщенное лицо в кулачок с маленькими запавшими глазками, по морщинистым щекам ее бегут слезы. Она уже и не сдерживает их и бесцельно мнет в руке свой полинялый платок.

– Ох, боже мой, – стонет бабенка, – двадцать лет по людям жила, думала, на старость будет... Все, все мое имущество, целых триста рублей, от богадельни они меня и спасали.»

нитой «яме» – Московской долговой тюрьме.

Со следователями обвиняемые вели себя как неразумные дети: вину сваливали друг на друга, говорили, что им некогда было заниматься делами банка, признавались, что в банковских операциях ничего не смыслят, некоторые члены совета просто не подозревали, что имеют право наблюдать за деятельностью правления, и так далее. Короче, показали себя удивительно наивными и на редкость невежественными людьми.

Так ли уж они были наивны, если все же додумались до того, чтобы исключить малейший сторонний контроль со стороны других клиентов банка? Ведь все махинации – игры на биржах, отсутствие документации и, наконец, маниакальное кредитование афер Струсберга оказались возможными, потому что акционеров банка просто не допускали до собраний и заседаний. Все отчеты утверждались голосами подставных акционеров, принадлежащих служащим банка, их чадам, включая грудных младенцев, и домочадцами. Таких «акционеров» было в два раза больше, чем настоящих. Кроме того, для мелких служащих банка взаимоотношения начальства и Струсберга, а также размеры кредитов оставались тайной. Например, бухгалтер ссудного отделения абсолютно был не в курсе того, какие суммы, когда и на каких условиях ссуживались Струсбергу.

Как писала об этом процессе в своих мемуарах секретарь Московского окружного суда Е. В. Козлинина, «никакие реформы не в силах были превратить вчерашних дикарей в культурных людей, и, став во главе банка, московские толстосумы решили, что это их личное, а не общественное хозяйство». А ведь дикарями были не только купцы и промышленники, которые в силу недостатка грамоты могли не знать тонкостей банковского дела, но и вполне образованные господа.

А Струсберг на следствии вел себя агрессивно, обвинял российских банкиров в том, что они хотели урвать куски от его будущих предприятий и покрыть ими свои убытки, которые, по его мнению, уже имелись. Он утверждал, что Ссудный банк до знакомства с ним производил рискованные и убыточные операции. «Эти господа, должно быть, не скрывали перед собой, что подобные значительные барыши сопряжены с риском, равным образом, что представляемое мной обеспечение было хотя ценным, но не легко реализуемым».

Следственный процесс не обошелся без скандала: адвокат Ландау предлагал следователю, бывшему вкладчику Ссудного банка, 20 тысяч рублей за прекращение дела. Именно эту сумму следователь потерял в результате краха банка, о чем каждый раз напоминал подследственному. И следователя, и поверенного уволили.

Каждый шаг следствия воспроизводился в газетах, Москва бурлила от негодования, Московское юридическое общество проводило дискуссии «Могут ли банки быть признаваемы несостоятельными должниками?».

Крах на пользу дела

Первое заседание Московского окружного суда состоялось 29 мая 1876 года. «Появление двухтысячной толпы потерпевших, в большинстве случаев имевших вид горьких бедняков, произвело на всех находившихся в суде удручающее впечатление», – вспоминала Е. В. Козлинина.

На процесс приехали несколько иностранных корреспондентов, прибыли журналисты из Петербурга. Почта работала до полуночи, на вокзале стоял в ожидании сенсационной почты петербургский поезд.

Однако суд закрылся, не успев начаться. Защитники сорвали заседание. Великий Федор Плевако придрался к тому, что присяжные были выбраны, с его точки зрения, неверно. Действительной причиной отсрочки заседания было стремление обвиняемых и адвокатов потянуть время. Суд объявил заседание закрытым, назвав, правда, иную причину – отсутствие важных свидетелей. Народ был недоволен решением суда, газеты обзвали адвокатов циниками и нахалами.

За полгода свободы, что адвокаты выкроили для своих подзащитных до следующего судебного заседания, банк сумел расплатиться с двухтысячной толпой мелких вкладчиков, которая была готова разорвать в клочья ответчиков в тот жаркий майский день. Доктор Струсберг тоже не терял даром времени: написал и даже издал 500-страничную книгу о самом себе. В ней он рассказывал о целесообразности своих проектов, тупости и мздоимстве чиновников и собственной непогрешимости. Он рассуждал о государственных интересах, техническом прогрессе, социальных нуждах и пр. Он искренне считал себя не оцененным благодетелем человечества, непонятым гением.

На возобновленном судебном процессе в октябре-ноябре 1876 года Струсберг, возглавлявший скамью подсудимых, держал речь о великих идеалах, которые не могут понять всякие мелкие людишки.

В газетах на протяжении двух месяцев печатались огромные стенографические отчеты с заседаний, было написано немало теоретических статей о банковском деле. На последних заседаниях, когда вот-вот должен был быть зачитан приговор, в Круглом зале мест не хватало, и около здания суда стояла толпа недовольных.

Наконец, обвинение было вынесено и приговор оглашен. Струсберг, Ландау и Полянский обвинялись в расхищении банковских средств, Шумахер – в нерадении, вследствие которого произошло это расхищение. Остальные были оправданы.

«Струсберг, обнаруживавший во всем продолжение процесса большую твердость и самоуверенность, не выдержал удара, – вспоминают очевидцы. – Бодрый до последней минуты, он по выслушивании осудительного вердикта позеленел и конвульсивно схватился за спинку стула. Он выходил из суда, спотыкаясь на каждом шагу. Видимо, он был сломлен строгим приговором».

Струсберг был выслан за пределы России навсегда. На родине его не ждало ничего хорошего: на все имущество был наложен арест, и он был объявлен банкротом. Полянский и Ландау отправились в ссылку сроком на год в Томскую губернию. Однако Ландау сумел бежать и скрылся за границей. Шумахер сел на месяц в тюрьму.

И все же от гибели Ссудного банка была польза. Во-первых, Владимир Маковский написал знаменитую картину «Крах банка» под впечатлением именно этих событий. Во-вторых, законодатели решились на изменение банковских правил. Во время краха банка законодательства, регулирующего процедуры ликвидации и банкротства, просто не существовало. Его создавали на ходу. Царским указом была образована особая правительственная Ликвидационная комиссия, которая находилась в непосредственном подчинении у министерства финансов. Все процедуры, выработанные во время ликвидации Московского коммерческого ссудного банка, действовали и в дальнейшем, при ликвидации прочих разорившихся кредитных учреждений, коих в последующие годы оказалось более чем достаточно. Суть их состояла в том, чтобы не дать разориться кредиторам и как можно скорее с ними расплатиться. Эти правила составили основу нового закона, вошедшего в свод Кредитного устава, действовавшего вплоть до октября 1917 года. □

Двойная жизнь Роберта Льюиса Стивенсона

Сколько человек и бутылок рома на самом деле приходилось на сундук мертвеца и существовал ли в действительности Остров сокровищ?

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «Совершенно секретно»

Однажды Стивенсон подозвал своего пасынка Ллойда. «Смотри-ка, что я нашел!» – сказал он и развернул перед мальчиком карту острова. «Что это?» – спросил Ллойд шепотом, и глаза его заблестели. Он давно привык к выдумкам отчима, но сейчас почти поверил в подлинность карты.

«Остров сокровищ! – тоже шепотом ответил Стивенсон. И, как последний штрих, начертил на карте крестик. – Здесь зарыты сокровища знаменитого пирата – капитана Флинта!»

Так началась игра, захватившая всю семью писателя и послужившая толчком к созданию книги.

Это было далеко не первое приключение, которое Стивенсон переживал в воображении, а затем и наяву. С детства он был болезненным мальчиком и, лежа в постели, постоянно разыгрывал путешествия и битвы с помощью игрушечных кораблей и солдатиков. В книжке «Детский цветник стихов» он писал:

*Своих солдатиков порой
Я расставлял за строем строй...
Порой пускал я корабли;
По простыне их флоты шли...
А сам я был как великан,
Лежащий над раздольем стран –
Над морем и громадой скал
Из простыни и одеял!*

**Никогда не жалейте
о женитбе на чертовке**

В Шотландии хорошо знали семью Стивенсонов – дед писателя, его отец и дядя были известными инженерами-строителями маяков. Они построили больше ста маяков, некоторые действуют и поныне.

Отец, Томас Стивенсон, часто объезжал маяки с инспекциями и брал с собой сынишку. Мальчик с жадностью слушал рассказы стариков-смотрителей о морских приключениях и, конечно, о пиратах.

Льюис постоянно спорил с судьбой. Хронический бронхит, а позднее туберкулез – неизлечимая тогда болезнь, с частыми кровохарканьями, но, несмотря на тяжкий недуг, юноша блестяще окончил Эдинбургский университет. В студенческие годы он даже погружался на морское дно в водолазном костюме, чтобы обследовать

фундамент маяка. Двадцатилетний выпускник опубликовал в научном журнале статью о маяках. Отец был уверен, что сын пойдет по его стопам, но Льюис уже ощутил в себе призвание писателя. Он сочинял тайком, вел двойную жизнь, посещал мрачные закоулки шотландской столицы, где собирались люди богемы, темные личности и проститутки. Устроившись в углу за столиком, записывал свои впечатления. Есть свидетельства, что Льюис полюбил певичку из таверны, тяготившуюся своим положением, и даже хотел жениться на

Роберт Льюис Стивенсон (1850-1894). Фотография 1886 года. Слева внизу: иллюстрация Г. Брока к «Острову сокровищ». Джим Хокинс среди пиратов

Карта воображаемого Острова сокровищ с указанием места клада

ней. Но викторианские нравы, царившие в семье Стивенсонов, не оставляли ему надежды на одобрение этого брака, а Льюис в ту пору полностью зависел от отца. Однако скандал в благородном семействе назревал давно: юноша был атеистом, а когда он вдобавок объявил о решении стать писателем, отец надолго обиделся на сына.

С тех пор Стивенсон жил на скромные заработки «подающего надежды литератора», лишь иногда получая денежные переводы из дома. Его болезнь обострилась, в поисках более здорового климата Льюис жил в основном во Франции. Там он познакомился с замужней американкой Франсес Осборн, приехавшей в Европу с двумя детьми. Фани, как звали ее друзья, была женщиной самостоятельной и отчасти загадочной. В частности, она всегда носила в сумочке револьвер. Тайственность и авантюризм в женщине всегда волновали Стивенсона. Они полюбили друг друга. Но муж Фани требовал ее возвращения в Сан-Франциско, и ей пришлось подчиниться. Не прошло и года, как Стивенсон поехал за любимой в Калифорнию, а это было по тем временам тяжелое путешествие даже для здорового человека. И он до-

бился своего: Фани развелась с мужем и стала наконец миссис Стивенсон.

Родители не скоро смирились с жизненным выбором сына, отношения долго оставались натянутыми. Только дядя поддержал племянника: «Я сам женился на чертовке и не разу о том не пожалел».

Дух Давоса

Лето 1881 года все Стивенсоны провели вместе в горах Шотландии. Туманы на родине предков опять расстроили здоровье писателя, к тому же шли непрерывные дожди. Вот тогда и возникла таинственная карта Острова сокровищ.

Впоследствии Стивенсон вспоминал, что однажды, разглядывая карту, он словно прочитал на ней названия глав будущей книги. До сих пор он писал только очерки и эссе, несколько раз принимался за романы, но бросал. Ему как будто не хватало долгого дыхания. Теперь же замысел предстал пред ним так ясно! Да, писателю нужен план, как мореходу карта.

Теперь игра и творчество шли параллельно: Льюис и Ллойд фантазировали над картой, обсуждали детали поиска сокровищ, а по вечерам писатель работал над первыми главами рукописи под названием «Судовой повар, или Остров сокровищ. Рассказ для мальчишек». Утром после завтрака он читал написанное всему семейству.

Пиратская карта и замысел новой книги окончательно примирили старого и молодого Стивенсонов: отец с молодым азар-

писателя с солидным изданием. И вдруг – словно попутный ветер сменился мертвым штилем, и судно потеряло ход: писатель, по его собственному выражению, «позорно споткнулся», образы в его воображении потускнели, слова сделались тяжелыми, фразы неповоротливыми...

Осенью измученный физически и душевно Стивенсон переехал в Швейцарию, в знаменитый ныне Давос, который тогда был бедным селением. В швейцарских горах здоровье Льюиса поправилось, дух окреп, и вдохновение вновь посетило его. Он, как прежде, писал по главе в день, и вскоре книга «Остров сокровищ» была окончена.

Персонажи и события «Острова сокровищ» были так убедительны, что даже близкие Стивенсона, причастные к созданию книги, не могли отличить правду от вымысла. Например, песни «Пятнадцать человек на сундук мертвеца» не существовало, ее сочинил Стивенсон, а его первые слушатели поверили, что это и впрямь старинная пиратская песня. А почему? Потому что «сундук мертвеца» и пятнадцать несчастных моряков были на самом деле.

Не только у пиратов, но и вообще у капитанов кораблей практиковался такой способ наказания непокорных и бунтовщиков – высаживать их на необитаемом острове с небольшим запасом провианта, оружием и боеприпасами. Но пираты ужесточили этот «дисциплинарный метод»: они выбирали совсем маленькие, безжизненные острова, своего рода «сундуки», запертые со всех сторон безбрежным океаном.

свидетельства, позволявшие им грабить и захватывать торговые суда враждебных государств и даже нейтральных стран, нападать на прибрежные города. Капер отдавал захваченные суда и добычу государству и получал свой законный процент. Во Франции каперы назывались корсарам. И те, и другие пользовались уважением в своих странах, после удачных походов их встречали как героев. Однако грань между капером и пиратом была зыбкой, многие каперы быстро скатывались к обычному разбою. Были среди таких пиратов «под прикрытием» и поистине выдающиеся моряки.

Одного из них Стивенсон прославил едва ли не первым, написав о нем очерк незадолго до «Острова сокровищ».

Пират Ее Величества

Фрэнсис Дрейк начал морскую карьеру двенадцатилетним юнгой под началом дальнего родственника, сэра Джона Хоукиса. В двадцать семь он уже командовал одним из кораблей эскадры Хоукиса «Юдифь». Но эскадра Хоукиса попала в засаду, Дрейк предал своего благодетеля и

Сэр Фрэнсис Дрейк, адмирал и пират в одном лице

португальский кормчий – да Сильва. Правда, его пришлось подвергнуть порке, чтобы заставить служить англичанам.

У берегов Патагонии, вместе с холодом и лишениями, начался ропот экипажей и некоторых офицеров. Возле места, где когда-то Магеллан подавил бунт – там до сих пор белели на песке человеческие кости, – Дрейк без колебаний обезглавил старого друга Тома Доути по одному лишь подозрению в заговоре.

Флотилия прошла Магелланов пролив и оказалась в Тихом океане. Но тут начался шторм, один корабль разбился на рифах, другой повернул обратно, и только «Пеликан» под водительством Дрейка продолжал плавание. Здесь он переименовал свой корабль в «Золотую лань», словно предвидя сказочную наживу. И не ошибся.

Он и не собирался искать таинственную terra incognita, а сразу направился вдоль тихоокеанского берега Южной Америки на север. Трюм «Золотой лани» наполнялся золотом, серебром, драгоценностями, богатыми товарами. Испанцы спохватились и послали против дерзкого англичанина военные корабли, но Дрейк умело уходил от столкновения. Надо сказать, что испанские чиновники тоже извлекли из пиратского похода Дрейка немалую выгоду. По их докладам, англичане награбили 240 тонн одного серебра. Но по документам, составленным в Англии с предельной точностью, добыча Дрейка серебром составляла только двадцать шесть тонн. Нетрудно догадаться, что двести с лишним тонн серебра разошлось по карманам испанских чинуш и торговцев. Кстати, «Золотая лань» водоизмещением в сто тонн затонула бы трижды, если бы на нее погрузили все указанное в испанских докладах серебро!

Некоторые биографы причисляют Дрейка к редкому типу «пиратов-джентльменов». Что ж, он и сам похвалялся, что не убил ни одного испанца, хотя у адмирала-протестанта были религиозные счёты с католиками. Не был он замечен в попытках пленных: он просто приказывал срубить на захваченных кораблях мачты и отпускал их на волю волн, обрекая экипажи на неминуемую гибель.

Слава Дрейка была оглушительной. Королева называла его «мой славный пират». По возвращении она произвела его в рыцарское достоинство.

Впоследствии Дрейк прославился как действительно боевой адмирал – разгромил испанский флот при Кадисе, участвовал в битве с «Непобедимой армадой». Но в Англии память о нем связана именно с «Золотой ланью» – этот корабль свыше ста лет простоял на приколе у берега Темзы, как «Аврора» на Неве, пока совсем не развалился. Какой пример для юношества!

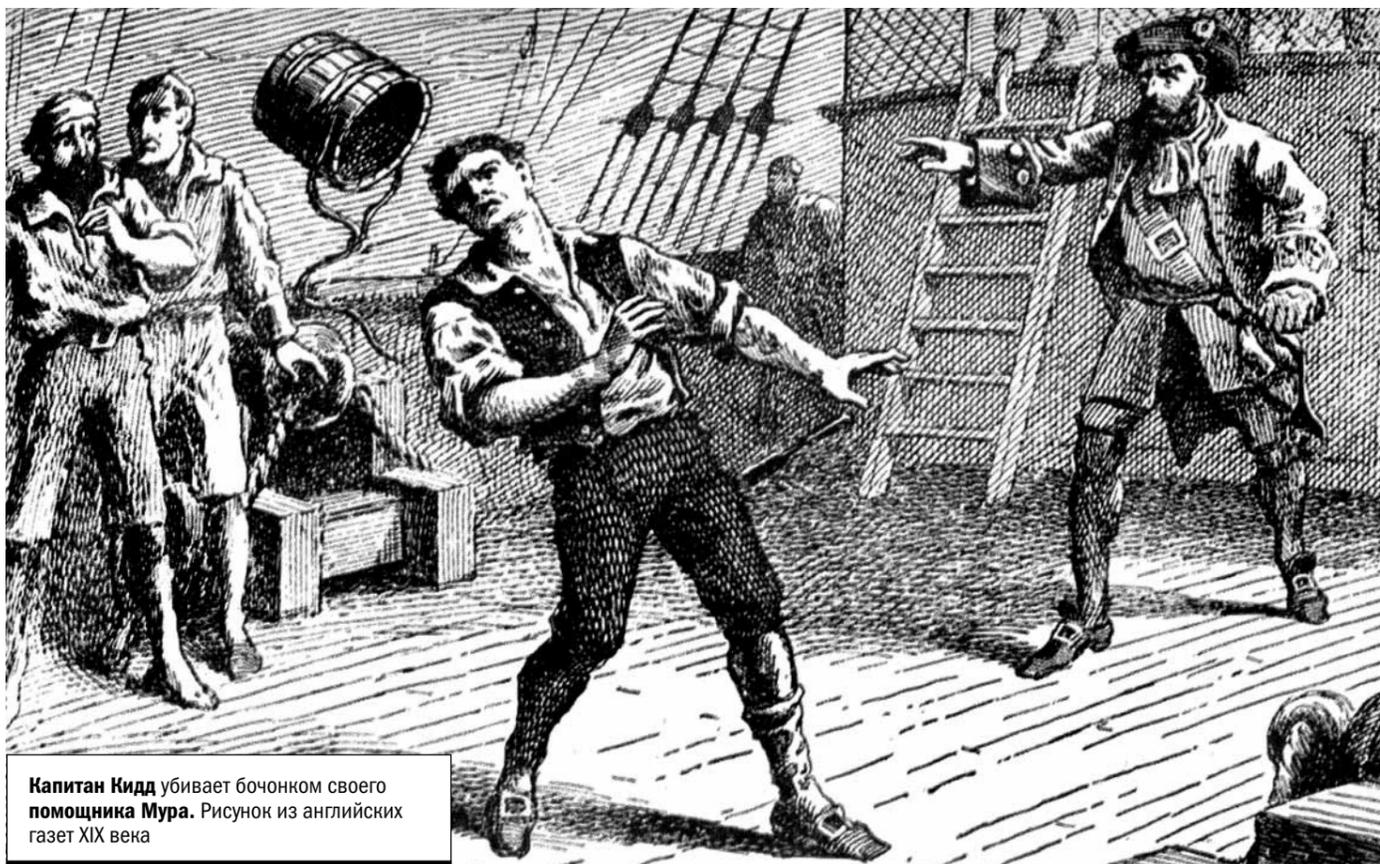
И наш герой с юных лет боготворил лютей, подобных адмиралу Дрейку.

Неудачник Кидд

Завязка «Острова сокровищ» – поиски пиратского клада – возникла неспроста. Слухи о зарытых или затонувших сокровищах пиратов будоражат воображение некоторых людей авантюрного склада до сих пор.

В эпоху Стивенсона больше всего разговоров ходило о кладах капитана Кидда, хотя его недобрая слава и богатство, мягко говоря, сильно преувеличены. Удачлив был Дрейк, везло «пиратам в законе» Счастливчику Эвери и Генри Моргану. А вот Кидду – нет.

Капитан Кидд тоже начинал карьеру пирата как капер. Ему поручили командовать галерой «Приключение» и направить к берегам Индии, чтобы защищать английские корабли от пиратов. Заодно ему дозволялось грабить французские корабли, так как в то время Англия воевала с Францией. Наконец, недалеко от Бомбея капитан Кидд захватил бригантину «Мэри». Она принадлежала индийскому куп-

Капитан Кидд убивает бочонком своего помощника Мура. Рисунок из английских газет XIX века

том включился в игру. Он и сам любил пиратские истории (да и какой британец их не любит). Когда писатель дошел до содержимого сундука Билли Бонса, старший Стивенсон схватил перо и с дотошностью морского инженера составил точную опись предметов. Этот список без изменений был включен в рукопись.

Ллойд тоже принимал непосредственное участие в сочинении книги. Он отождествлял себя с главным героем, Джимом Хокинсом. С мальчишеским максимализмом Ллойд потребовал, чтобы в «его» истории не было девочек. Исключение было сделано только для одного женского персонажа – матушки Джима.

Во время обсуждения первых глав вспоминали, кто что слышал или читал о пиратах. Иногда старый и малый – Томас Стивенсон и Ллойд – спорили, кто из пиратских капитанов был лучше: Робертс или Морган? С чем идти на abordaj – с кортиком или с саблей?

Стивенсон сочинял по главе в день, корабль его воображения несся на всех парусах. Главы рукописи печатались с продолжением в журнале для юношества «Янг фолкс» – это был первый контракт

Один из самых жестоких и колоритных пиратских вожаков – Роберт Тич по прозвищу Черная Борода – выбрал для своих провинившихся матросов совсем уж тесный «сундук». На этом островке не было никакой живности, кроме змей да ящериц. Он оставил своим «робинзонам» только по абордажной сабле и по бутылке рому в придачу. Тич был уверен, что моряки сразу напьются и перебьют друг друга (видимо, он судил по себе). Через месяц ради любопытства Черная Борода взглянул на этот островок. Каково же было его удивление, когда он обнаружил там пятнадцать уцелевших моряков. Он даже совершил первый и последний в своей пиратской карьере благородный поступок – простил их и взял на борт.

Пират пирату рознь. Черная Борода был пиратом, так сказать, в чистом виде. А были еще пираты «под прикрытием» властей, они назывались каперами (кап – мыс; нападение из-за мыса, особенно в узком проливе, было излюбленной тактикой морского боя). В условиях непрекращающихся войн между ведущими европейскими державами многие капитаны и судовладельцы получали от своих государей каперские

на уцелевшей «Юдифи» покинул поле боя.

В 1552 году Дрейк с двумя небольшими судами направился к берегам Америки. Оттуда он вернулся в Англию уже прославленным капером. И предложил грандиозный план: вслед за Магелланом обогнуть Южную Америку, выйти в Тихий океан (тогда он назывался «Южные моря») и, может быть, достичь не открытого еще материка (позже его назовут Австралией). Разумеется, при этом Дрейк намеревался грабить встречные корабли и прибрежные города, тем более что на тихоокеанском берегу Южной Америки никто не ожидал появления англичан. Замысел Дрейка привлек высокопоставленных пайщиков, среди которых была и сама королева Елизавета I. Она приняла Дрейка перед отплытием и долго с ним говорила наедине. Капитан вышел из ее покоев адмиралом королевского флота.

Флотилия Дрейка состояла из трех кораблей. Сам адмирал шел на флагмане «Пеликан», но позаботился о том, чтобы на всех судах у него были тайные осведомители.

В Атлантике Дрейк «пощипал» два португальских судна, добыча была невелика, но зато в руки адмирала попался опытный

цу, но командовал ею английский капитан Паркер. Кидд забрал его на свою галеру и заставил служить лоцманом. С этого момента он стал настоящим пиратом, ведь о нем разнеслась по всему индийскому побережью, всполошились не только англичане, но и голландцы и французы. Команда Кидда была недовольна, появились дезертиры. Помощник капитана Мур обвинил Кидда в том, что он губит их всех. Взбешенный Кидд запустил в Мура бочонком и убил на месте. Команда притихла.

На второй год плавания Кидд захватил корабль «Кедахский купец» с грузом дорогих тканей стоимостью в десять тысяч фунтов стерлингов. Владелец корабля, армянские купцы, были очень влиятельными людьми. Поскольку их ограбил англичанин, они потребовали от английских властей возмещения убытков. Скандал дошел до Лондона. Оппозиция в парламенте воспользовалась моментом и гневно вопрошала: а кто снаряжал экспедицию, кто доверил пирату миссию борьбы с пиратами?! В общем, имя Кидда очень скоро стало символом морского разбоя. Наконец, на борьбу с пиратами была выслана эскадра военных кораблей.

Кидд решил убраться куда подальше. Его галера совсем обветшала, он перешел на «Кедахского купца» и подался в Америку. Но и там его в конце концов арестовали, переправили в Лондон и предали суду.

Судьи, как могли, оберегали высокопоставленных покровителей Кидда, поэтому главным доказанным пунктом обвинения стало убийство помощника Мура. 12 мая 1701 года капитан Кидд был повешен. Все изъятые у него деньги и ценности составили шесть с половиной тысяч фунтов. Так что слухи о кладах капитана Кидда – всего лишь легенда.

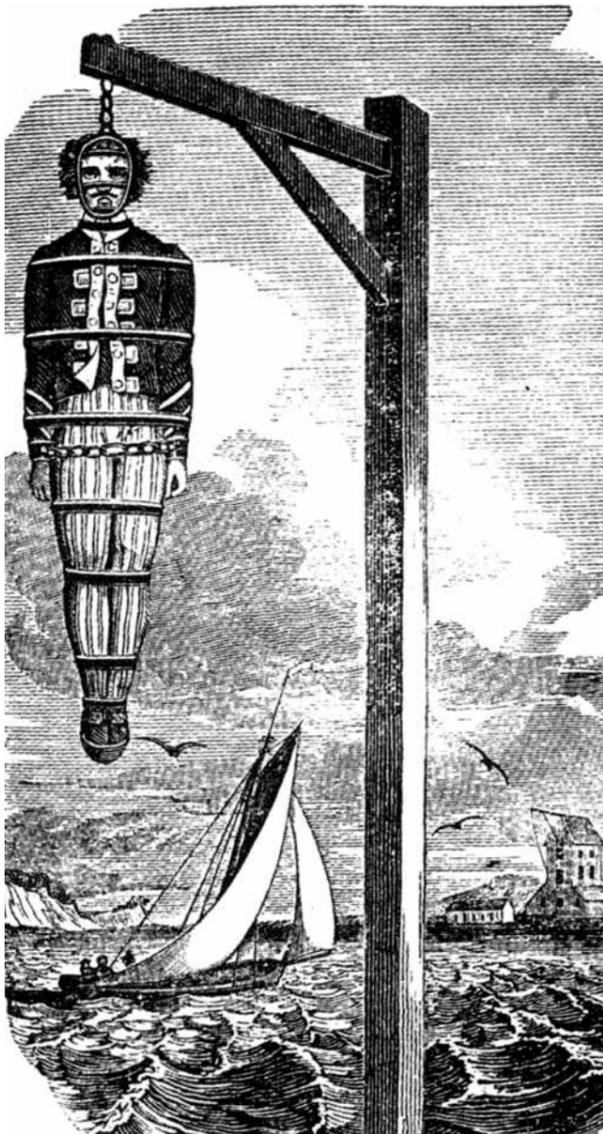
Люди Флинта последнюю песенку поют

Какие еще капитаны пиратов упомянуты в «Острове сокровищ»? Джон Сильвер вспоминал свое прошлое: «Я плывал сначала с Инглендом, потом с Флинтом». Флинт персонаж вымышленный, хотя очень смахивает на Черную Бороду. А вот капитан Эдвард Ингленд – лицо реальное, отчаянный был моряк, и не лишенный благородства. Вот один характерный эпизод, интересный еще и тем, что в нем фигурирует безымянный пират с одной ногой.

Два корабля Ост-Индийской компании – «Гринвич» под командованием капитана Кирби и «Кассандра» под командованием капитана Макрэ – встретили два пиратских судна, «Победу» Ингленда и «Причуду» Тейлора. Кирби струсил и удрал на своем «Гринвиче». «Кассандра» осталась одна против двух пиратских кораблей, но Макрэ смело принял бой. Ему удалось с первых залпов вывести «Победу» Тейлора из строя. «Кассандра» и «Причуда» остались один на один. Ингленд бросился на бордаж, но экипажу «Кассандры» удалось отбить атаку. Кончилось тем, что оба корабля сели на прибрежную мель, но продолжали обстреливать друг друга. В это время Тейлор посадил своих людей на шлюпки и отправился на помощь Ингленду. Макрэ увидел, что к противнику идет подкрепление, и приказал своей команде покинуть «Кассандру», его самого, контуженного, снесли на руках.

Едва придя в себя, Макрэ бесстрашно отправился на свою «Кассандру», уже занятую пиратами. В экипаже Ингленда были моряки, служившие раньше под началом Макрэ и знавшие его как человека смелого и справедливого. Поэтому Ингленд принял

Макрэ с почетом, они вместе поужинали. Макрэ предложил выкупить свой корабль. Но тут в переговоры вмешался второй пиратский капитан, Тейлор. Он настаивал на том, чтобы убить Макрэ. Неизвестно, чем кончилась бы ссора, но тут появился моряк на деревянной ноге, увешанный пушечными ядрами. Он обнял Макрэ и поклялся сделать бифштекс из любого, кто поднимет на него руку, будь то матрос или капитан. Никто не захотел с ним связываться, и в результате произошел такой «размен фигур»: «Кассандру» получил Тейлор, а Макрэ – поврежденную «Причуду» и часть добычи Инг-

Тело казненного капитана Кидда в назидание пиратам выставили на всеобщее обозрение. С гравюры XVIII века

ленда в придачу. (Не напоминает ли этот размен ситуацию, описанную в «Острове сокровищ»: смена шхуны на форт, затем обмен форта на карту?)

Во всяком случае, приведенный эпизод был известен Стивенсону. Сам Сильвер подтверждает это на страницах «Острова сокровищ», упоминая и Ингленда, и захваченную им «Кассандру». Да что там! Он даже рассказывает о судовом хирурге, который ампутировал ему ногу, и это тоже был реальным судовым лекарем. «Я потерял ногу в том же деле, в котором Пью потерял свои иллюминаторы. Мне ампутировал ее ученый хирург – он учился в колледже и знал всю латынь наизусть. А все же его вздернули как собаку: сушиться на солнышке... То были люди Робертса». То есть Бартоломью Робертса, еще одного знаменитого пиратского капитана. Судовой врач Питер Скадемор служил на судне «Мерси», захваченном пиратами Робертса. Всякий уважающий себя пиратский капитан стремился иметь хирурга в экипаже. Увечья среди пиратов были обычным явлением, в договорах пиратов с их капитанами заранее оговаривалось, какую компенсацию получит пират, потерявший руку, ногу, глаз. Позднее стало штампом изображать пиратов либо на деревянном протезе, либо с повязкой на глазу, либо с крючком вместо руки. Так вот, обычно врачи, попавшие к пиратам, не подписывали

никаких договоров, чтобы избежать виселицы в случае поимки. Закон не ставил доктору в вину медицинскую помощь даже пиратам, ибо так он исполнял свой врачебный долг. Но Питер Скадемор, в отличие от своих коллег, не только заключил «договор с дьяволом», но и похвалялся, что первым из врачей сознательно служит пиратам. За что и поплатился.

Попугай Сильвера по кличке Капитан Флинт тоже позволяет прочитать кое-что между строк. Книга «Остров сокровищ» оканчивается признанием Джима Хокинса: «...я вскакиваю с постели, когда мне чудится хриплый голос Капитана Флинта: «Пиастры! Пиастры! Пиастры!» Почему не фунты, не ливры, не гульден? Пиастрами в Южной и в Центральной Америке называли испанскую монету песо. Оттуда, из испанских колоний, отплывали поистине «золотые караваны» в метрополию, а обратно доставлялись богатые товары и жалованье чиновникам и войскам. Карибское море, где проходили основные морские пути, надолго стало «Флибустьерским морем» (флибустьер – тот же пират, от английского flyboot – быстрая лодка; флибустьеры часто атаковали неповоротливые испанские галеоны на шлюпках и туземных каное). Вот в каких краях прошли молодые годы нашего знакомого попугая. «Он плывал с Инглендом, – рассказывал Сильвер. – Он видел, как вылавливают груз с затонувших галеонов. Вот когда он научился кричать «пиастры». И нечему тут удивляться: тогда выловили триста пятьдесят тысяч пиастров, Хокинс!»

А вот характер Джона Сильвера навечно вписан в историю пиратских жизнеописаний. Пробразом стал близкий друг Стивенсона – литератор Уолтер Хенли, рыжебородый весельчак и кутила, потерявший ногу из-за костного туберкулеза. Тем не менее оптимизма в нем хватало бы на дюжину здоровых людей. Зато жена писателя, Фани, не любила Уолтера Хенли: его появление всякий раз превращалось в буйное застолье.

Даже второстепенные персонажи «Острова сокровищ» имели реальных прототипов. Например, боцман с «Эспаньолы» Израэль Хендс. Это с ним сражался Джим Хокинс на палубе, а затем на вантах «Эспаньолы». Моряк с таким именем действительно был пиратом – служил штурманом в экипаже Черной Бороды. Однажды капитан своеобразно подшутил над своим штурманом. Дело было так: капитан, штурман Хендс и боцман сидели в каюте и пили ром. Вдруг боцман заметил, как Черная Борода под столом взводит курки двух пистолетов. Боцман бросился на пол, а Хендс продолжал пить. Грянули два выстрела, Хендс получил по пуле в колени и на всю жизнь остался калекой. Когда Черную Бороду спросили, зачем он это сделал, тот ответил: «А почему он не упал на пол, как боцман? Вот и получил по заслугам».

Если еще остались сомнения, что «синерожий Флинт» и Черная Борода – близнецы-братья, можно почитать записи в судовом журнале последнего. Да, в отличие от большинства пиратов, Черная Борода вел судовую журнал, правда, записи в нем преимущественно были о пьянках и драках: «Ром весь вышел, компания слишком трезва... Команда шарит по углам, все готовы передергаться... Наконец запас рома есть. Экипаж душа в душу...»

Действие в «Острове сокровищ» происходит в 1750 году. Это был закат пиратского промысла. Европа и мир были в основном поделены, установился относительный мир. Теперь пиратство и каперство представляли серьезную помеху для торговли. Военные флоты европейских держав основательно «зачистили» моря и океаны от пиратов всех мастей, разгромили их базы на Мадагаскаре и островах Карибского моря. «Мы так близко от виселицы, что шея моя уже коленеет от петли, – признается Сильвер своей «команде». – Так и вижу, как болтаемся мы в железных оковах, а над нами кружат воронь...» И это разложение пиратства, страх перед виселицей – тоже отраженные действительности, ведь казни пиратов к середине XVIII века участились.

Журнальная публикация «Острова сокровищ» прошла незамеченной. И только когда в 1883 году вышла книга, Стивенсон стал известным писателем. Знаменитый английский юморист Джером К. Джером,

автор книги «Трое в лодке, не считая собаки» и издатель журнала «Айджер», попросил Стивенсона написать статью в серию «Моя первая книга». И Стивенсон написал об «Острове сокровищ», хотя эта его книга была восьмой по счету.

Р.Л.Стивенсон написал еще много отличных книг; в России наиболее известны его исторический роман «Черная стрела», циклы рассказов «Клуб самоубийц» и «Алмаз раджи» (по ним снят телефильм «Приключения принца Флоризеля»), меньше знают и любят «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда». Зато в Англии «Джекила и Хайда» считают лучшей книгой Стивенсона. Она принесла писателю не только громкую славу, но и достаток.

Под широким и звездным небом Самоа

Стивенсон всегда мечтал о путешествиях, в стихотворении «Бродяга» писал:

*Вот как жить хотел бы я,
Нужно мне немного:
Свод небес, да шум ручья,
Да еще дорога...
...Смерть когда-нибудь придет,
А пока живется, –
Пусть кругом земля цветет,
Пусть дорога вьется.*

В 1888 году, неожиданно для всех, Стивенсон зафрахтовал яхту и с семьей отправился в длительное путешествие в Океанию. В южных широтах он чувствовал себя гораздо лучше. С интересом присматривался к жизни туземцев на островах Полинезии и Микронезии, писал путевые очерки, составившие книгу «В Южных морях». Писатель не был сторонним наблюдателем, повсюду принимал близко к сердцу страдания местных жителей, заступался за туземцев, иногда попадая в довольно опасные ситуации. Он даже внешне был похож на Дон-Кихота – высокий, худой как щепка, с какой-то застенчивой улыбочкой на лице аскета. Но обаяние этого человека было неотразимым, а когда он начинал рассказывать, то мог покорить даже дикого охотника за головами.

Вот только жена Фани не любила моря, страдала от морской болезни. Нужно было в конце концов пристать к «своему острову». И Стивенсон купил участок земли на острове Уполу архипелага Самоа. Его небольшое поместье называлось Ваилиме – Пятиречь.

Самоанцы сразу полюбили Стивенсона, окружили его почетом и дали имя Тузитала – Слагатель историй. Островитяне верили, что он владеет волшебным даром.

Жизнь на островах не была «земным раем», как могло показаться на первый взгляд. На Самоа началась гражданская война: часть самоанцев под предводительством вождя Матаафы выступала за независимость, другая партия туземцев поддерживала колониальный режим. Стивенсон словом и делом поддерживал борцов за независимость. Однажды дом писателя оказался в зоне боевых действий, пришлось оборонять его, совсем как герои «Острова сокровищ» обороняли свой форт. Положение было настолько опасным, что Фани даже запаслась ядом – на случай, если они попадут в руки врагов, которые отрубали головы пленникам. Но втайне Стивенсон был счастлив: он знал, что смерть его уже близко, но предпочел бы погибнуть в море или в бою, нежели захлебнуться кровью во время приступа чахоточного кашля.

Ему было едва за сорок, когда его свалил инсульт. Он умер сразу, как от пули в голову. Незадолго до смерти он завещал похоронить себя на вершине холма, возвышающегося над поместьем Ваилиме. Чтобы исполнить последнюю волю Тузитала, самоанцы прорубали путь сквозь тропические заросли. На могильном камне были высечены строки из его «Реквиема»:

*Под широким и звездным небом
Выройте могилу и положите меня...*

Самоанцы запретили здесь охотиться, чтобы ничем не потревожить дух Тузитала, чтобы птицы могли слетаться на его могилу. □

Сергей МАКЕЕВ. WWW.SERGEY-MAKEEV.RU,
POST@SERGEY-MAKEEV.RU

Иллюстрации из архива автора

ТРИ МУЗЫ Михаила Булгакова

Одна от Бога, вторая от людей, третья от дьявола

Валерий РОКОТОВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Январским утром 1918 года по улицам Вязьмы в отчаянии металась молодая женщина. Она бегала по аптекам и спрашивала морфий. Ей было не позавидовать. В стране, где бушует социальная революция, даже аспирин в дефиците, а тут морфий. Аптекарям было жаль женщину, которая с мольбой протягивала измятый рецепт. Они хорошо ее знали. Она была женой доктора из местной больницы. Тот был морфинистом. Вязьма маленький город – такое не скроешь.

Где-то на окраине сжалившийся аптекарь продал драгоценный препарат. Несчастная побежала домой, но вдруг остановилась. Она обреченно глядела на пузырек с мутной жидкостью и понимала, что это конец – морфий убьет ее мужа. И в эту минуту пришла спасительная идея. Женщина вернулась в аптеку и купила дистиллированную воду. В последующие недели она подменяла раствор морфия водой, и чудо свершилось. Муж избавился от губительного недуга. Она вырвала его из рук смерти.

Миша стреляется!

Когда-то киевская цыганка нагадала Булгакову – будешь женат трижды. Да еще злоеще бросила вслед: «Помни: первая жена – от Бога, вторая – от людей, а третья – от дьявола». Он тогда посмеялся над этим пророчеством. Уличные гадалки казались ему, студенту-медику, умелыми пройдохами, и к старой цыганке, которая за несколько медяков предлагала узнать судьбу, он подошел шутки ради – просто послушать, как она врет. Домой по брусчатке Андреевского спуска Булгаков шагал с легким сердцем. Конечно, все это ерунда. Они никогда не расстанутся с Тасей.

Татьяна Лаппа появилась в Киеве летом 1908-го. Здесь для нее все было ново и необычно, не то что в тихом провинциальном Саратове, – веселая толпа на улицах, театры, опера. И молодежь здесь была другая – моторная, резкая в суждениях. И он, этот дерзкий киевский гимназист, как-то сразу умело преподнес себя как фантазер и затейник.

У них оказалось много общего. Оба были старшими детьми в своих семьях, оба беззаветно любили оперу и беззаботно транжирили деньги.

Его семья, живущая в уютном особнячке на Андреевском спуске, легко приняла ее, и, уезжая домой, она увозила воспоминания о шуточных пьесах, которые там ставили всем семейством, об играх, юмористических, хоровом пении и неистовом веселье, гремящем за окнами этого счастливо-многодетного дома.

Под Рождество из Киева пришла жуткая весть: «ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ОБМАНОМ

ПРИЕЗД ТАСИ МИША СТРЕЛЯЕТСЯ». Телеграмму прислал друг Михаила, которому тот объявил, что застрелится, если в ближайшее же время не увидит Татьяну. Оказалось, он безнадежно влюбился. Забрался в университет, думает только о ней, ждет, рвется в Саратов.

Телеграмма перепугала всех – и в Саратове, и в Киеве. Родители сговорились. Ее от греха подальше послали в Смоленск, к родне, а ему было железно заявлено: берись за ум, иначе не видать тебе Таси.

В последующие годы им позволяли видеться крайне редко и под суровым присмотром, но она все же вырвалась в Киев, на историко-философские курсы. Они сразу составили заговор и вскоре уже хихикали под венцом. Это было в безмятежном апреле 1913-го.

На острие иглы

Известие о начале войны застало молодых в Саратове, у родителей Таси. Михаил сразу устроился в госпиталь, куда хлынули раненные.

Потом вернулись в Киев. Булгакову надлежало спешно доучиваться – его курс выпускали досрочно.

Весной 16-го Булгаков уже на Юго-Западном фронте. Армия Брусилова устремилась в свой знаменитый прорыв, и госпитали то и дело меняли места дислокации. А Тася устремилась за мужем. В Черновицах Михаил устроил ее при себе медсестрой. На первой операции ей сделали дурно: он ампутировал ногу. Потом привыкла.

Вскоре недостаток врачей остро ощутили в тылу, и они с Булгаковым очутились в унылом захолустье, где царил невежество, грубость, сифилис и беспросветная скука. Там он случайно заразился – через трубку отсасывал из горла ребенка дифтеритные пленки. Михаил увел себе сыворотку, и у него начался нестерпимый зуд. Он потерял сон и тогда впервые умолил ее впрыснуть ему морфий.

В Вязьму, куда удалось перевестись, он приехал уже морфинистом. О тех днях у нее не сохранится ни единого внятного воспоминания. «Я только и знала морфий, – говорила она. – Я бегала с утра по всем аптекам... Вот это я хорошо помню. А больше ни черта не помню».

В феврале 18-го, когда вернулись в Киев, Михаил все еще гонял ее по аптекам. Она плакала, убеждала уменьшать дозы, но от этих просьб он лишь впадал в ярость. Однажды запустил в нее горящим примусом. Потом схватил браунинг и начал целиться. На ее крик сбежались Мишины братья, отняли у него пистолет.

В те дни вместо морфия она впрыскивала ему воду и видела, как постепенно недуг отступал.

Вскоре Булгаков открыл частную практику, и Тася вздохнула с облегчением. Вечерами Миша что-то писал. Она интересовалась, но он не показывал. Так, мол, проба пера. Не век же сидеть в докторях.

Между забвением и бессмертием

В тот год стало ясно: от истории укрыться нельзя. Сначала его мобилизовали петлюровцы. Он бежал и был снова мобилизован. Уже в армию Деникина.

Судьба забросила Булгакова на Кавказ, и Тася снова устремилась за мужем. Если бы не она, он бы не уцелел. Она выходила его, когда он лежал во Владикавказе в тифозном бреду. Потом, выздоровев, он все пенял ей: «Ты слабая женщина, не могла меня вывезти». Но как было вывезти больного тифом? Доктора прямо сказали: умрет на первой же станции.

Надо было что-то есть, и Михаил начал писать для местного театра. С медициной он покончил решительно. Они ютились в жалкой конуре с матрасом на голых досках, и в череде скверных пьес, которые он сочинял на фанерном ящике, рождались и странички, наполнявшие его надеждой.

Тогда он все мечтал вырваться за границу. Летом 21-го они выехали сначала в Тифлис, а после – в Батум, откуда он чуть было не уплыл в Константинополь. Она помнила, как он метался по берегу и не мог решить – оставаться или бежать. Была возможность спрятаться в трюме парохода.

В тот день он выбирал не между свободой и неволей. Он выбирал между забвением и бессмертием. Что было делать: остаться в истории или спрятаться от нее, обретя спасение и комфорт ценой унижения и предательства? Ведь бежать предполагалось в трюме, среди крыс и – одному, без Таси.

Булгаков остался. Вскоре по его настоянию Тася отправилась в Москву, на разведку. Через Феодосию и Одессу, совершенно измученная, она добралась до Киева, а потом до столицы, куда вскоре приехал и он. Впрочем, сказать «приехал» нельзя – часть пути прошал пешком и в саму Москву вошел по шаламам.

Они тогда жили впроголодь. Однажды не ели три дня. Днями Булгаков скакал по учреждениям, как герой его «Дьяволиады». Ночами писал. В то время они жили на Большой Садовой, 10, в квартире №50, которую он прославит в романе «Мастер и Маргарита». Он брался за любую работу. Как-то вместо зарплаты принес ящик со спичками. Тася их потом продавала на рынке, намаываясь.

Он упорно пытался организовать жизнь: заработать, обставить их жалкую комнатенку, хотя бы частично вернуть утраченное, столь важное для него ощущение дома, где можно хотя бы на время обрести покой.

А потом он пробился. Жестокий мир с недоумением взглянул на упорного киевлянина, прочел его рукописи и признал за ним дарование. В газетах и журналах густо пошли его фельетоны, рассказы. И вот уже берлинский журнал «Накануне» требует от своей московской редакции: «Шлите побольше Булгакова!»

Третья жена Булгакова – **Елена** (на левом фото) сразу поняла: «Мастер и Маргарита» – главная книга ее мужа. В образе Маргариты она узнала себя

И еще одно заполнило его жизнь – вечерами и по ночам он писал свой белый роман – роман-воспоминание, роман-восхищение, «роман, от которого небу станет жарко». Он рассказывал о том, что ушло, что было и осталось для него свято. Белый мир, его мир, переместился на небеса. И он отныне вглядывался в них и недоумевал, почему в них не вглядываются другие? Ведь там прирастает, а на земле остается все меньше. Пройдет несколько лет, и он остро осознает, что мир, раскинувшийся вокруг, это арена для дьявольских игр, что в нем пусто и гадко, и даже любовь, рожденная на земле, сохранится только на небе. Что там – вечный дом и вечный приют. Тогда мир расколется надвое – на белые благословенные небеса и черную катастрофическую реальность, и отражением этого озарения станет его главный роман.

Тася радовалась его успехам. Но к радости подмешивалось дурное предчувствие. Миша где-то пропадал, возвращался поздно – окрыленный, взволнованный и источающий тревожные ароматы. Его затягивала божественная жизнь: журналистские посиделки, литературные чтения, театры. Она же покорно сидела дома – штопала, стирала, готовила. А вскоре случилось то, чего она ждала и боялась. Он объявил, что уходит.

Несмотря на тихий развод, на душе у него было пакостно. Он чувствовал вину перед ней и, когда расставались, предрек: «Меня Бог за тебя накажет».

У него было лишь одно оправдание. Любовь к Тасе ушла, а без любви семья для него была невозможна. В той жизни, к которой Булгаков стремился, о которой мечтал, должна была обязательно существовать любовь к женщине. Это было обязательным условием счастья.

Тася помогла ему собрать вещи, сложить их в подводу и осталась одна. Вот так, буднично и обыкновенно, закончилась ее одиннадцатая лет с Булгаковым.

Новая Любовь

Любовь Белозерская казалась ярким пятном на сером московском фоне. Он влюбился сразу, едва увидел ее на писательской вечеринке. Тогда группа эмигрантов во главе с Алексеем Толстым веселым скопом вернулась из Берлина в Москву. В этой шумной толпе была и она – молодая, блестяще образованная, бойкая на язык. Она была красива и свободна.

Белозерская знала Булгакова заочно – от души хохотала, читая его описки в «Накануне», где он так ярко описывал новый мир. Еще там, в Берлине, говорила друзьям: Булгаков – лучший писатель в Москве. Ко-

Во время первого своего брака – с **Татьяной Лаппой** (вверху справа) – Булгаков начал писать пьесы, чтобы хоть как-то прокормиться. К моменту знакомства с **Любовью Белозерской** (справа) он был уже признанным писателем, «лучшим в Москве», как считала сама Люба

гда ей на него указали, она вдруг подумала, что он похож на Шалапина, только выглядит смешнее. Ее позабавили его черная толстовка и желтые лакированные ботинки. По одежде было видно, что небогат.

Их тайный роман продлился два месяца. Обычно они встречались на Патриарших. Там же приняли решение пожениться.

В тот год Булгаков мельком вспомнил киевскую цыганку, но ее пророчество все еще казалось ему пустым. Чуть это собачья! Человек правит судьбой, а не судьба человеком. Вот в чем вся штука. Нет никаких пророчеств. Есть разум и сердце, которые ведут человека. И еще бывают чувства, которым противостоять невозможно. В 1924 году к Булгакову пришла любовь, и ему снова казалось, что она пришла навсегда.

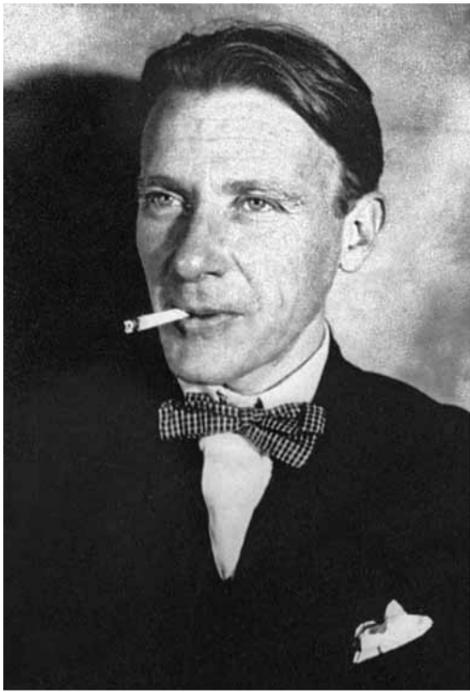
Старый покосившийся флигелек в Обуховом переулке на время приютил их. В бедной комнатке на первом этаже Булгаков написал повести «Роковые яйца» и «Собачье сердце», закончил роман «Белая гвардия» и его вариант для театра – пьесу «Дни Турбиных».

Белозерская помогала самоотверженно: моталась по редакциям, разносила рукописи. Коренная москвичка, аристократка, она заставляла мужа преодолевать провинциальную робость и излишнюю деликатность. Как переводчик, она подбирала материал о Мольере, который он использовал, создавая пьесу «Кабала святош». Ее яркие эмигрантские воспоминания помогли ему написать «Бег».

Булгаков чувствовал, как нарастала его влюбленность в жену. Он признавался своему дневнику: «Подавляет меня чувственно моя жена. Это и хорошо, и отчаянно, и сладко, и в то же время безнадежно сложно: я как раз сегодня хворый, а она для меня... Сегодня видел, как она переодевалась перед уходом... жадно смотрел... один, без нее уже не мыслюсь. Видно, привык».

В 25-м году журнал «Россия» начал публикацию «Белой гвардии». Булгаков посвятил его Белозерской. По отношению к бывшей жене это было несправедливо. Когда-то он обещал посвятить роман ей. И это было оправданно. Она прошла с ним через войну, скитания, голод. Она удержала его на краю гибели. Но вышло иначе. И когда он шел к Тасе, чтобы помочь деньгами и подарить журнал, чувствовал – добром не кончится. Тася едва взглянула на посвящение – швырнула журнал обратно. Что ж – уходя, вздыхал он, – поделом.

7 мая 26-го года у Булгакова обыск. Оказалось, Лубянка держит его под кол-

паком. Белозерская умоляла не протестовать, но когда чекисты начали спицами прокалывать кресла, которые она купила на рынке, портить то, что создавало по-настоящему уют, Булгаков не выдержал.

– Ну, Любаша, если твои кресла выстрелят, я не отвечаю.

И они оба нервно захохотали.

Затравленный

Люди из ГПУ изъяли рукопись «Собачье сердце» и дневники. Только через два года по настоянию Горького эти рукописи возвратили писателю.

Интерес Лубянки к Булгакову был понятен. Тот упрямо твердил свою правду. «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Белая гвардия» резко выделялись из всего, что писалось в то время. В своих повестях Булгаков воспеял людей науки, которых процесс за окном интересовал лишь постольку, поскольку мешал работать. И этих героев он откровенно противопоставил героям пролетарской литературы. В их уста он вложил свои мысли – свое уже однозначно сформированное отношение к революции как процессу великой человеческой перековки. Он взывал к тому, чтобы эта перековка была остановлена, потому что, по его убеждению, не может быть никакой перековки. Да, революция была вызвана великой несправедливостью, она залила страну кровью. И урок ее в том, чтобы несправедливость эта была устранена, а картины возмездия никогда не стерлись в памяти. «Платите и платите честно, и всегда помните социальную революцию» – вот великий и единственный урок революции. Все остальное – пустые мечтания. У России один путь – в привычное пространство с монархом (не важно – красным ли, белым), с гимном, с великодержавностью, с блеском погон, с кодексом офицерской чести, с культом

интеллигентности, с городовым или милиционером на углу. Этим сиянием утраченного изливается «Белая гвардия».

Книгу и написанную по ней пьесу прочли очень внимательно. Образ офицеров с их идеей служения государству понравился Сталину, уже понимавшему, что красный конь еле везет, и везет не туда, что нужен другой конь – ретивый, исконный, крепкий, державный, а значит, по своей сути – белый. Несмотря на явную несоветскость писателя, он разрешил «Дни Турбиных» и проникся симпатией к автору. Эта пьеса помогла Булгакову выжить.

Когда во МХАТе пошли «Дни Турбиных», а в Вахтанговском – «Зойкина квартира», они с Белозерской наконец-то зажили по-людски – перебрались в трехкомнатную квартиру на Большой Пироговской, где родился набросок романа «Мастер и Маргарита». Ту рукопись он торопливо сжег. Казалось: если снова нагрянут с обыском, не миновать беды. Он не знал, что уже защищен симпатией Сталина.

Счастливая пора продлилась недолго. Пролетарская критика с остервенением вцепилась в Булгакова. В ее глазах он был не просто богомаз и белогвардеец. Он был еще и желчный насмешник. В сотнях статей-доносов сквозила ненависть. Иногда у Белозерской возникало желание разыскать автора очередного пасквиля и влить ему пощечину.

Публикации сделали свое дело – вскоре все булгаковские пьесы сняли с репертуара, его перестали издавать. В июле 29-го надорванный и измученный писатель, стоящий на пороге нищеты, обратился к руководителю государства: «Не будучи в силах более существовать, затравленный, зная, что ни печататься, ни ставить более в пределах СССР мне нельзя, доведенный до нервного расстройства, я обращаюсь к

Вам и прошу Вашего ходатайства перед правительством СССР об изгнании меня за пределы СССР вместе с женой моей Л.Е. БЕЛОЗЕРСКОЙ, которая к прошению этому присоединяется».

Тогда ему не ответили, и летом 30-го он послал еще одно письмо, обстоятельное и резкое. Адресат прочел и позвонил автору. «Может быть, правда – пустить вас за границу? – спросил Сталин. – Что, мы вам очень надоели?»

Слушая разговор по отводному наушнику, Белозерская была уверена: Маку будет настаивать на отъезде. Но он произнес другое: «Я очень много думал в последнее время – может ли русский писатель жить вне родины? И мне кажется, что не может...»

Он опять сделал выбор – тот же, что и десять лет назад на берегу Черного моря.

И она поняла, что свободы им не видать никогда.

Через много лет Любовь Белозерская вспомнит, как однажды обидела Маку. Она беспечно болтала по телефону, который висел у стола, и мешала ему работать.

Когда он упрекнул ее, она усмехнулась: «Ты же не Достоевский».

Возможно, в тот день и прошла между ними трещина.

Та, другая, была женой генерала Шиловского. Они были в дружеских отношениях, а потом случилось то, что случилось. Подруга увела мужа. И обвинять ее она не могла. Сама поступила так же. Сначала сдружилась с Тасей, учила ее танцевать фокстрот, а потом разбила семью. Что ж, знать, это перст Божий.

Мистическая нить

Елена Шиловская познакомилась с Булгаковым на вечеринке. Когда сидели за столом, заметила, что на рукаве развязалась тесемка, и озорно попросила: «Миша, вы не могли бы завязать?» Так и привязала его к себе, как колдунья.

Когда генерал узнал об измене, разразился скандал. Он примчался к Булгакову, кричал, махал револьвером. Сцена была бурная, почти водеvilная.

Потом генерал остыл, вернулся домой, обещал жене все забыть, если ее порочный роман прекратится. Елена тогда около года не выходила на улицу. Сидела дома как мышка. И однажды решилась выйти. И в тот же час они столкнулись лицом к лицу. Судьба, да и только. «Я не могу без тебя жить», – сказал Булгаков.

В тот же день он написал Шиловскому, просил отпустить Елену к нему. Генерал понял, что не сможет встать между ними, и дал согласие на развод.

Однажды, листая книгу, Булгаков прочел: «Первая жена – от Бога, вторая – от людей, третья – от дьявола». Он тут же вспомнил киевскую цыганку, которая произнесла те же слова. Оказалось, это древняя поговорка. Так что же... выходит, старуха не солгала? Сбылось предсказание?

Он задумался. Тася и вправду была «от

тельству: пусть выпустят жену, а он останется в СССР как заложник. Ей необходимо ехать за границу. В Берлине, Париже и Лондоне ставят его пьесы и выпускают книги. Там искажают его замыслы и расхищают гонорар. Это письмо осталось без ответа.

«Дома не играют, за границей грабят», — мрачно шутил Булгаков.

Она поддерживала его, повторяла: впереди новая полоса успеха. Она подчинила ему всю свою жизнь: вела дом, перепечатывала рукописи, писала под его диктовку. И то, что рождалось в его воображении, ясно убеждало ее: читать Булгакова будут только будущие поколения, современники его лучших книг не узнают. В условиях безденежья и безнадежности он создавал роман, опубликовать который было невозможно, — роман о Христе и дьяволе, о Мастере и его тайной возлюбленной.

Елена узнала себя в образе Маргариты. Она влюбилась в этот роман. Она сразу поняла: это его главная книга.

В те годы Булгаков ждал встречи со Сталиным, ждал звонка в ответ на очередное письмо, но тот молчал, лишь иногда выказывая неожиданный интерес к его творчеству. Этот скупой интерес дорого стоил. Удивился: почему не идут «Турбины», — и спектакль тут же восстановили. Спросил: что пишет Булгаков, — и Союз писателей обеспечил его квартирой.

Внимание Сталина было лестно, но писатель хотел другого. Он ждал обещанного ему летом 30-го разговора. Этот разговор был крайне важен. Он должен был многое открыть, многое объяснить. Ему хотелось прорваться к тайне, которую хранил Сталин. К сокровенному знанию. Им давно владела идея неизменности мира в силу неизменности человеческого естества. Она обретала масштабное мистическое звучание в его творчестве. Он хотел, чтобы Сталин рассудил, прав он или нет? По его реакции он бы угадал, какая идея движет вождем.

В 36-м Булгакова переманили в Большой. Он стал либреттистом. Смена обстановки радовала его, но Елена видела: это новая кабала. Была бы Мишина воля, бросил бы он все эти театры к чертям и занялся главным.

Ему приходилось перенапрягаться — тянуть лямку рабской зависимости и в часы освобождения продолжать дело жизни.

И все больше Булгакова занимала фигура Сталина. К нему вела логика развития пи-

сательской мысли. Его манил образ семинариста, ушедшего в революцию и ставшего во главе величайшей империи. Результатом этих размышлений явился «Батум» — пьеса о падшем ангеле, творящем новый мир, пьеса о выборе Наташи-России.

Запрещение пьесы сокрушило Булгакова. Он ясно осознал: Сталин, благосклонно отозвавшийся о ней, но запретивший ее под формальным предлогом, не хочет говорить с ним. Не желает раскрывать карты. Нить надежды на мистический диалог оборвалась. Сокровенное знание оказалось от Булгакова скрытым.

Это был смертельный удар. Тут же, как результат нервного истощения, резко обострилась наследственная болезнь — гипертонический нефросклероз. Недуг приковал Булгакова к постели.

Последнее обещание

Елена твердила себе: «Я его не отдам. Я вырву его для жизни». Но болезнь оказалась сильнее, поскольку сильнее были силы, забирающие из жизни того, кто лишился надежды. Силы, к которым Булгаков воззвал своим последним романом. Воззвал о долгожданном покое.

Он умер мужественно, несмотря на нестерпимые боли. Перед смертью все бредил, и потом она записала его слова: «Подойди ко мне, я поцелую тебя и перекрещу на всякий случай... Ты была моей женой, самой лучшей, незаменимой, очаровательной... Я люблю тебя! И если мне суждено будет еще жить, я буду любить тебя всю жизнь...»

А еще он говорил, что хочет напоследок увидеть Тасю, чтобы попросить у нее прощения.

В марте 40-го Елена Сергеевна осталась одна. Впереди были страшные годы, и ей предстояло, пройдя невероятно долгой дорогой лишений, сбережь архив мастера, а впоследствии — и добиться публикации его книг. Добиться, чтобы мир узнал это великое имя.

Ей оказалось отпущено меньше, чем Татьяне и Любви. Первая прожила 93 года, вторая — 92. Елена же ушла в 77, добившись публикации первой, еще подцензурной версии романа «Мастер и Маргарита». Казалось, он забрал ее сразу, как только она выполнила свое обещание. □

Фото предоставлены культурным центром «Булгаковский дом»

Булгакова ставили. Но далеко не всё. Пылились в столе «Бег», «Кабала святош», «Александр Пушкин»...

Бога». Они были повенчаны. Она была его ангел-хранитель. Люба же явно была «от людей». Он и увидел ее впервые на писательском вечере в толпе вернувшихся эмигрантов. Значит, Елена — «от дьявола»? Да быть не может! Что в ней демонического? Мила, игрива. И все же... по какой-то странной причине, как только он женился на ней, стала стремительно воссоздаваться его сожженная книга. Из пепла возрождался роман, где действовал дьявол.

С ее стороны было полное безрассудство уходить к Булгакову. «Я поврала всю эту налаженную, внешне такую беспечную, счастливую жизнь, — вспоминала она впоследствии, — и ушла к Михаилу Афанасьевичу на бедность, риск, на неизвестность».

Словно какая-то сила притянула ее к нему. Она бросила все — мужа-генерала, огромную квартиру в красивом доме с колоннами — и ушла к Булгакову в тяжелейшее для него время. После звонка Сталина его приняли на работу во МХАТ, но ра-

дость быстро сменилась разочарованием. МХАТ поработорил — завалил заказами и задергал замечаниями. Он увидел совсем не тот мир, о котором мечтал. Это разочарование вскоре начнет выливаться в роман «Записки покойника» — в роман о притяжении театрального мира, где должна быть покойная душа, но где оказалось невозможно укрыться от страшной и пошлой реальности. Потому-то автор записок, по замыслу, и прячется в смерть.

В тридцатые стол Булгакова стал кладбищем пьес. Там пылились выдающиеся вещи: «Бег», «Багровый остров», «Иван Васильевич», «Кабала святош», «Александр Пушкин».

Вскоре на нервной почве у Булгакова начались острейшие головные боли. У него стали возникать приступы страха. Он боялся оставаться один. Елена всюду сопровождала его — провожала до театра, после работы приводила домой.

В 34-м им отказали в выдаче загранпаспортов, и они осознали себя узниками. «Вместо паспортов нам дали белые бумажки — отказ, — записала она в дневнике. — На улице Мише стало плохо, и я с трудом довела его до аптеки... Миша говорил, что он искусственно ослеплен, что никогда не увидит мира».

В отчаянии Булгаков обратился к прави-

ИГРОТЕКА

Word search puzzle grid with clues and answers. Clues include: 'Летопись', 'восстание декабристов', 'умер патриарх Тихон', 'штурм Кенигсберга', 'родился Александр III', 'морзе изобрёл морзянку', 'родился Дмитрий Менделеев', 'орлов принял капитуляцию Парижа', 'началась первая мировая война'. Answers include: 'МОРСКОЙ ... (вид настоящих тюленей)', 'Предательски поцеловал', 'БЕССМЫСЛИЦА', 'Работа акушерки', 'Изобретатель логарифмов', 'Состав, который трогает', 'Вспомогательный расчёт на ... — основной для болтовых соединений и сварных швов', 'ПАСКАЛЬ (математик, физик, философ)', 'Полосы пешеходного перехода', 'Отдельное состязание в скачках'.

Белый пар

Д. ХОЛДИНГ

Рисунки Юлии ГУКОВОЙ

Для того чтобы попасть в Вашингтонвилл, штат Пенсильвания, после Питтсбурга нужно повернуть на восток и ехать по 78-му шоссе. Миль через двадцать будет пенсильванский пайк Ривертон, а от него до Вашингтонвилла уже рукой подать.

А поскольку трагическое происшествие, о котором здесь пойдет речь, случилось на 78-м шоссе, практически на территории города, то расследовать его должна была полиция Вашингтонвилла и лично лейтенант Рэндалл, начальник отдела по расследованию убийств. И если бы не помощь Сары Бенсон, Рэндалл никогда бы не поймал убийцу...

16 декабря в половине шестого холодного утра старенький «плимута», модель 1954 года выпуска, проследовал по 78-му шоссе в восточном направлении и начал медленно взбираться на холм, являющийся западной границей долины Вашингтонвилл. Мотор «плимута» явно барахлил. Он работал с надрывом, часто чихал и фыркал. «Плимута» продвигался вперед рывками. Вечером дорогу очистили после сильного снегопада, и на обочинах лежали высокие сугробы.

— Если удастся взобраться на этот холм, то, может, на той стороне найдем открытый гараж или заправку, — с надеждой сказал жене Хаб Грант. — Сомневаюсь, что мы сумеем без ремонта доехать на этой крошке до Коннектикута.

— Такая рань, Хаб. Боюсь, еще все закрыто. — В голосе миссис Грант послышалась тревога. — Нужно было заночевать в одном из мотелей, мимо которых мы проезжали ночью...

— Да, нужно было, — с тяжелым вздохом согласился Хаб.

Наконец они взобрались на перевал и увидели внизу засыпанную снегом долину. В долине еще было темно, и только по редким огонькам можно было определить, где проходит шоссе.

— Внизу заправка, — обрадовался Грант. — Поедем посмотрим. Вдруг она открыта. Автозаправка, принадлежавшая Амосу Уайту, находилась на полпути между перевалом и городком. И надо же было та-

кому случиться, что почти в тот самый момент, когда Хаб Грант снял ногу с тормоза и начал спускаться в долину, мотор «плимута» громко чихнул и заглох.

Единственное, что оставалось сделать водителю, — это воспользоваться инерцией и съехать на обочину. Правые колеса машины заехали в сугроб, смягчивший останковку. Грант открыл дверцу, вышел на морозный воздух и огляделся по сторонам. Не найдя на небе признаков зари, двинулся к заправке Амоса Уайта, но с огорчением обнаружил, что она закрыта. Зимой Амос обычно открывался не раньше семи.

Хаб Грант вернулся к «плимута» и, посмотрев на редкие огоньки Вашингтонвилла, сказал:

— На заправке никого нет. Боюсь, придется спуститься в долину. Кажется, там что-то открыто. — Он похлопал себя руками по бокам, чтобы согреться. — Ну и холодина!.. Сиди здесь и жди меня, дорогая. Только не вздумай открывать дверцы, а то замерзнешь. Хорошо?

— Хорошо, — согласилась миссис Грант. — Я подожду тебя в машине.

— Я мигом, — пообещал Хаб. Потом захлопнул дверцу и пошел вниз по дороге.

Было 5.41 утра. В то самое время, когда Грант двинулся к магазину, Сара Бенсон вышла из своего дома, расположенного на окраине Вашингтонвилла, и тоже направилась к шоссе. В том месте, где оно проходило по окраине города, находились магазин и кафе, в котором она работала. Чтобы не замерзнуть, Сара надела толстое пальто и повязала золотисто-каштановые волосы зеленым шарфом. В эту неделю была ее очередь открывать по утрам «Райтс Тракер Рест» и готовить первый громадный кофейник для сонных и замерзших водителей, которые вот-вот начнут съезжаться. Большинство из них были постоянными клиентами и знали, что «Райт» открывается в шесть утра, что там делают вкусный горячий кофе и что Сара Бенсон самая хорошенькая официантка между Нью-Йорком и Чикаго.

Дойдя до шоссе, Сара свернула налево и мимо автостоянки магазина быстро пошла к кафе. Идти было совсем недалеко — каких-то сто ярдов.

Сара полезла в сумочку за ключами и неожиданно услышала у себя за спиной чьи-то шаги. Она удивленно оглянулась и увидела четко выделяющуюся на фоне белых сугробов темную высокую фигуру че-

ловека, который быстро шел к ней с запада. Скорее всего он тоже ее заметил, поскольку помахал рукой и крикнул:

— Эй, подождите!..

Это были его последние слова. Сара так и не поняла, откуда вылетела эта машина. Она неслась по его стороне дороги, как ракета. Фары внезапно выхватили его из темноты. Почувствовав опасность, он испуганно бросился к обочине, чтобы пропустить машину, но было поздно.

Окаменев от ужаса, Сара видела, как машину резко повело в сторону, когда водитель, наверно, в последнюю долю секунды нажал на тормоза. Послышался визг шин и глухой удар. На ее глазах, словно при замедленной съемке, незнакомец взлетел в воздух, описал широкую дугу и упал на землю. Он неподвижно лежал в каких-то паре десятков ярдов от нее, раскинув руки и ноги в стороны.

Только тогда Сара Бенсон вновь посмотрела на машину. Сверкнув красными фарами, темный автомобиль резко затормозил. Сара подумала, что он остановится. Но мотор внезапно взревел, как раненый зверь, и машина, набирая скорость, помчалась к восточному перевалу.

Девушка смотрела ей вслед, отказываясь верить своим глазам.

— Остановитесь! — закричала она вслед удаляющейся машине. — Остановитесь! — Она испугалась, что упадет в обморок. — Вы же сбили человека! Остановитесь!..

Но огни машины быстро скрылись за перевалом.

Ноги Сары задрожали, к горлу подступил ком. Она подбежала к человеку, неподвижно лежащему в сугробе, но, увидев, что ничем не может ему помочь, вернулась к кафе. Быстро открыла дверь ключом, включила свет и позвонила в полицию.

Было 5.55.

Начальник отдела по расследованию убийств полиции Вашингтонвилла лейтенант Рэндалл и «скорая помощь» прибыли на место аварии в 6.05, когда первые проблески зари уже окрасили небо на востоке в светло-серый цвет. Около сугроба выстроилась целая вереница легковых машин и грузовиков, водителей которых привлекли неподвижное тело, окровавленный снег и стройная Сара Бенсон, ожидающая прибытия полиции.

Лейтенант Рэндалл приказал патрульному опросить свидетелей, очистить место аварии от зевак и отправил жертву на-

езда в больницу, где врачи констатировали смерть от множества повреждений, в число которых входил и проломленный в нескольких местах череп.

После этого Рэндалл отправился в кафе «Райтс Тракер Рест» расспрашивать единственную свидетельницу аварии, мисс Сару Бенсон. Несмотря на то что Сара еще не пришла в себя от шока, была бледна и отхлебывала черный кофе, чтобы успокоиться, она старалась изо всех сил хоть чем-то помочь детективу.

Рэндалл сгорал от нетерпения поскорее получить описание машины, виновной в наезде, но даже спешка не помешала ему отметить про себя красоту сидящей перед ним девушки. Он мысленно похвалил золотисто-каштановые волосы, гладкую кожу кремового оттенка и голубые глаза.

— Что это была за машина? — спросил полицейский.

— Не знаю. Было еще совсем темно. Она ослепила меня фарами, и я ничего не разглядела.

— Так я и знал! — разочарованно вздохнул лейтенант. — Но после того, как вы увидели, что машина сбила человека, вы снова посмотрели на нее. Вы ведь сами сказали, что посмотрели.

— Да, посмотрела.

— И все равно не узнали марку?

— Нет. По-моему, это был темный седан. Я уверена только в одном — машина была одного цвета. И прежде чем водитель уехал, он слегка притормозил и сверкнул ярко-красными задними фарами.

— Значит, сверкнул фарами. — Рэндалл ухватился за слова девушки, как утопающий хватается за соломинку. — Какой они были формы, не заметили?

— Кажется, круглые, — неуверенно пожала плечами Сара.

— Кажется? Вы что, не уверены, какой формы были фары?

— Да, не уверена.

— Большие и круглые или маленькие и круглые? — допытывался Рэндалл, не желая так легко отказываться от последней возможности хоть что-то выяснить о машине.

— Пожалуй, среднего размера, — после небольших раздумий сообщила Сара. — А что касается формы, то круглые. Честно говоря, мне было не до того, чтобы обращать внимание на размеры фар. Я была в шоке...

— Вы увидели зад машины, — грубо прервал детектив, — с включенными задними фарами. Между вами и ней ничего не было. Значит, вы не могли не увидеть ее номер или хотя бы буквы штата. Напрягитесь, пожалуйста, вспомните.

— Я вспоминаю, лейтенант...

— Это была пенсильванская машина? Или из Нью-Йорка? — У него еще теплилась крошечная надежда. — Разглядели номера?

— Боюсь, что не разглядела, — медленно покачала головой девушка и грустно вздохнула.

— Черт побери! — не выдержал лейтенант Рэндалл. — Но вы же должны были их увидеть!

Сара сочувственно улыбнулась, прекрасно понимая, как нужно полиции хоть какое-то описание машины.

— Нет, — с тихим вздохом возразила она. — К сожалению, я не разглядела номера.

— Простите, мисс Бенсон, — извинился детектив, поняв, что допустил бестактность. — Но если мы хотим поймать этого человека, нам необходимо знать, какая у него машина. Нужно хоть за что-то зацепиться. Надеюсь, вы понимаете это? Если вы не видели номера, то, может, обратили внимание на какие-нибудь особенности? Ну, скажем, вмятина в заднем бампере или треснувшее заднее окно. Ну хоть какую-то мелочь запомнили?

Сара закрыла глаза и попыталась вспомнить кошмар, случившийся каких-то пятнадцать минут назад. После продолжительного молчания девушка открыла глаза и вновь покачала головой.

— Больше я ничем не могу вам помочь, лейтенант. Наверное, облако белого пара из выхлопной трубы закрыло номера.

— Ну что же, и на этом большое спасибо, — поблагодарил Рэндалл и встал. — Придется довольствоваться тем, что есть. Наверняка на бампере после столкновения осталась вмятина. Мы нашли на дороге крохотные кусочки радиаторной решетки

ки. – Он уже собирался уходить, но остановился и сказал: – Не могли бы вы зайти сегодня в участок и написать заявление? Вы единственный свидетель, и, кроме ваших показаний, у нас ничего нет.

Сара Бенсон допила кофе и сняла с вешалки пальто.

– Зачем откладывать? – пожалала она плечами. – Зайду прямо сейчас. Дженни тут управится одна до моего возвращения.

Ее напарница, полноватая Дженни, девушка с белокурыми волосами и нездоровым цветом лица, уже налила четырем водителям кофе и раскладывала по тарелкам пончики.

– Хорошо, – кивнул Рэндалл. – Я отвезу вас в участок. Пошли...

Было 6.24.

Когда в 6.45 на заправку приехал Амос Уайт, он увидел поблизости в сугробе «плимут», на переднем сиденье которого сидела молодая женщина, уткнув подбородок в поднятый воротник пальто. Ее глаза были наполнены тревогой.

Амос открыл комнату и сел за стол. Молодая женщина выбралась из машины, вошла на заправку и попросила разрешения воспользоваться телефоном.

Уайт молча кивнул в угол, где стояла телефонная кабина. Незнакомка позвонила в полицию...

Он помог девушке прийти в себя в первые ужасные секунды после того, как она узнала, что стала вдовой. Ее мужа, Хаба Гранта, сбил водитель, скрывшийся с места аварии.

Часы Амоса Уайта показывали ровно семь часов.

Все эти события произошли в Вашингтонвилле утром шестнадцатого декабря в течение одного часа. Следующие шесть часов в деле ничего не происходило.

По крайней мере, такое впечатление сложилось у лейтенанта Рэндалла. Конечно, он передал все, что знал, о машине преступника полиции штата, округа и патрульным на пайках. Еще попытался найти свидетелей, которые могли бы лучше, чем Сара Бенсон, описать машину, но и здесь ему не повезло.

Переломный момент в деле наступил в час дня, когда Рэндалл сидел у себя в кабинете, жевал сэндвич с ветчиной и ждал известий о машине. На столе зазвонил телефон. Дежурный сержант доложил, что к нему пришла девушка. Через несколько минут в кабинет вошла Сара Бенсон.

Рэндалл торопливо проглотил последний кусок сэндвича и встал.

– Это опять вы, Сара... – смущенно проворчал он.

Сара удивленно приподняла брови, услышав, что он назвал ее по имени, но решила промолчать. Она села на стул с прямой высокой спинкой и кивнула.

– Да, это опять я, лейтенант. Я вспомнила одну деталь.

– Молодец, – улыбнулся лейтенант Рэндалл. – И что же вы вспомнили?

– Помните, что я рассказала о машине... – начала Сара Бенсон.

– Конечно, помню. – Детектив взял со стола ее показания. – Что вы вспомнили?

Сара взяла свои показания, нашла нужное место и медленно прочитала:

– «Белое облако пара из выхлопной трубы закрыло машину, и я не разглядела номера...»

Рэндалл уставился на собеседницу.

– Ну и что? Из машины шел дым. Возможно, из-за какой-то технической неисправности. Я предупредил об этом...

– Это был пар, – оживилась Сара Бенсон, наклоняясь вперед, – и техническая неисправность тут ни при чем. Он был очень похож на белый туман, который выходит в морозный день изо рта человека.

– Ну и что? – пожал плечами полицейский. – Пар как пар. Что в нем особенного?

– Я работаю в «Райте», – сообщила девушка, – а напротив стоит гараж Йенсена. Туда обычно ставят на ночь грузовики.

Детектив молча кивнул, не понимая, к чему она клонит.

– Я часто наблюдала, как они выезжают из гаража в холодные дни. И обратила внимание на то, что они выехали на белый пар, как у сегодняшней машины.

Рэндалл недоуменно смотрел на официантку и ждал продолжения.

– Еще я обратила внимание на то, что когда грузовики заезжают в гараж вечером, у них этого белого пара нет.

Глаза Рэндалла внезапно расширились, и он рывком выпрямился.

– Вот это да!.. – воскликнул он.

– Наконец-то поняли, – улыбнулась Сара. – Я на всякий случай позвонила в Питтсбург своему брату. Он там работает механиком в гараже. Так вот, Джон сказал, что я права.

Лейтенант Рэндалл резко повернулся и схватил трубку телефона. От его флегматичности не осталось и следа.

– Огромное спасибо, Сара, – бросил он девушке через плечо, давая понять, что разговор закончен. – Я вам позвоню...

Когда детектив позвонил вечером ей домой, Сара сама подошла к телефону.

– Добрый вечер, лейтенант Рэндалл! – поздоровалась она. – Что-нибудь новое?

– Очень много нового! – довольно ответил лейтенант. – Полиция штата задержала его час назад около Алленстауна. Если бы не вы, Сара, мы бы не нашли его. Я уверен, что это он. На бампере вмятина, радиаторная решетка сломана, на ней волосы и следы крови. Так что с ним все ясно. – Рэндалл, который обычно не лез в карман за словом, неожиданно смутился и замолчал. – Я бы хотел поговорить с вами об этом, Сара.

– Говорите, лейтенант, – ответила девушка. – Я вас слушаю.

– Я хочу сказать... – Он обругал себя за робость. – Это не телефонный разговор.

– Значит, белый пар все же помог?

Рэндаллу показалось, что он уловил в ее голосе нотки сарказма.

– Еще как помог! – как бы извиняясь, подтвердил он. – Пока вы не объяснили, что к чему, мне и в голову не приходило, что белый пар из выхлопной трубы в морозный день говорит о том, что мотор завели всего несколько минут назад. Я все время почему-то думал, что убийца проезжал через Вашингтонвилл, не останавливаясь. Когда вы рассказали о паре, ста-

ло ясно, что преступник или местный, или приезжий, заночевавший в городе. Как только вы подали эту идею, до меня сразу дошло, что он вывел машину из гаража за несколько минут до аварии.

– Где он останавливался? – поинтересовалась Сара Бенсон.

– В мотеле «Буэна Виста». Этот тип приехал туда в три часа дня, проспал до пяти утра и тронулся в путь. Кроме его машины, никто не выезжал из наших мотелей и гостиниц в такую рань. У него темно-синий «форд» с пенсильванскими номерами – VN 167. Все это записано в регистрационном журнале «Буэна Висты». После того как я сообщил это коллегам, его поимка была делом времени. Через двадцать минут его задержали.

– Я очень рада! – искренне сказала Сара.

– Не пойму, зачем вам понадобились все эти хлопоты, – неожиданно изменил тему разговора Рэндалл. – Ну, этот звонок в Питтсбург и все остальное... Неужели только для того, чтобы помочь полиции?

– Я хотела помочь вам поймать преступника, который сбил человека и скрылся с места аварии. – Ее голос, как утром, слегка задрожал от страха и гнева. Неожиданно девушка рассмеялась и добавила: – К тому же вы мне понравились, лейтенант.

– Правда? – обрадовался Рэндалл. – Замечательно! Я надеялся, что вами руководило не только желание поймать преступника... Знаете, мне пришла в голову одна идея, которую я хотел бы с вами обсудить... Только это нужно сделать сегодня же, не откладывая в долгий ящик. Хорошо?

– Если это та же самая идея, которая обычно приходит в головы к водителям грузовиков, когда они заходят в кафе, то можете о ней забыть.

– Мне кажется, у вас талант к работе детектива, Сара, – смущенно откашлявшись, объяснил лейтенант. – Давайте поужинаем и все обсудим.

Прежде чем ответить, Сара сделала маленькую паузу, вполне достаточную для того, чтобы ее собеседник испугался получить отказ.

– С большим удовольствием, – наконец тихо ответила девушка.

Рэндалл положил трубку и посмотрел на круглые, давно пооблещие часы, висевшие на стене кабинета. Они показывали 5.45 вечера.

ПЕРЕВЕЛ С АНГЛИЙСКОГО **Сергей МАНУКОВ**

СУДОКУ ПЛЮС ЭРУДИЦИЯ

ПРАВИЛА ИГРЫ Поле 9x9 клеток должно быть заполнено числами от 1 до 9 так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и в каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) присутствовали цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку. **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОДСКАЗКИ** В указанных трех вертикалях встречаются последовательно сти цифр, образующие загаданные годы!

СИТСКАЯ БИТВА	СИНОПСКОЕ СРАЖЕНИЕ	ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА
5		8
8	1	
		5 1
7	9	4 6 3
	3	
2	7	
		2
	6	
6	2	9 3 1

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №1/2007г.

8	6	7	4	5	3	2	9	1
4	1	3	2	9	8	5	6	7
5	9	2	6	1	7	4	3	8
7	4	5	9	8	2	6	1	3
6	2	9	1	3	4	8	7	5
3	8	1	5	7	6	9	4	2
1	5	8	3	4	9	7	2	6
2	7	4	8	6	1	3	5	9
9	3	6	7	2	5	1	8	4

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-УКРАИНА»
Директор ВЛАДИМИРОВ
АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ Киев, тел. 205 4314

ТОО «МИР ПРЕСС» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
Президент ТАНКАЕВА АНАР СОНАРБАЕВНА
050009, г. Алматы, пр. Гагарина, 135
Тел. 79 9578, 79 2253

ООО «ФЕНСТЕР» – Литва, Латвия
Ген. директор КОЗЛОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ
Рига, тел. 923 6205

УП «ДИП-ПРЕСС» – Белоруссия
Ген. директор КОЗЛОВСКИЙ
Владимир Михайлович
Минск, тел. 222 8508

ООО «ПЛАНЕТА» – Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор ЧАНЧАЛАШВИЛИ
МЕРАБ ШАЛВОВИЧ Тбилиси, тел. 93 3873

ООО АГЕНТСТВО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
«СЕВЕРО-ЗАПАД» – Эстония
Ген. директор РОГИНСКИЙ Михаил
Борисович Таллинн, тел. +7 372 53461584

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
Издание
Юлиана Семенова
и Артема Боровика

Президент группы компаний
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор
Галина СИДОРОВА
Заместитель главного редактора
Леонид ВЕЛЕХОВ
Арт-директор
Федор РАДЛОВ

ОБОЗРЕВАТЕЛИ:
Таисия БЕЛОУСОВА
Иосиф ГАЛЬПЕРИН
Лариса КИСЛИНСКАЯ

РЕДАКЦИЯ:
Сергей КОНДРАТЬЕВ
Наталья КУЧИНА
Наталья МЕЛЬНИКОВА
Алла ПАНТЕЛЕЕВА
Арина ОРЛОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНОШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Василий ЛИВАНОВ
Дмитрий ЛИХАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ (США)

Учредитель: ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА»

Генеральный директор
Виктор БОГОМОЛОВ
Руководитель юридической службы
Марина КОРШИКОВА

ДИРЕКЦИЯ ПО PR И РЕКЛАМЕ:
Анна КАПКИНА – директор
Юлия АСМОЛОВА
Олеся ПАВЕЛКО
Евгений ТУРКУЛЕЦ
Маргарита ФИНКЕЛЬ
(495)544-30-35. 544-30-36

Директор по распространению
Наталья ГЕРАСИМОВА (495) 544-30-15
E-MAIL: GNA@TOPSECRET.CNT.RU

Производственный отдел: (495) 544-30-18

Почтовый адрес учредителя, издателя и редакции
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21,
п/о № 99, А/я 255
E-MAIL: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU
Телефон: (495) 544-30-37 Факс: (495) 544-30-37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение
№ 0110804 от 30.12.1998 г.
Подписной индекс 32209

Интернет-версия газеты: WWW.SOVSEKRETN.RU
Фонд Артема Боровика: WWW.FONDARTEM.RU

Номер подписан в печать 24.01.2007 г.
Читательская аудитория 2 млн. 300 тыс.
Цена свободная
Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Минск, Рига, Тарту, Тбилиси

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи
и иллюстрации. Перепечатка материалов,
их использование в любой форме, в т.ч.
в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.
Ссылка на «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» обязательна.
Редакция не несет ответственности
за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА», 2007

Отпечатано в ФГУП «Издательский дом «Красная
Звезда» Министерства обороны РФ,
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38
Тираж 281 700 экз. Заказ № 78

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16